

ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

Вопросы современной науки и практики

Сетевое издание

№ 1 (14)

Киров
2026

ББК 72.4

В-74

Главный редактор

М. П. Ворвуль, начальник ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России

Ответственный секретарь

Л. Н. Баранова, редактор

организационно-научной и редакционно-издательской группы
ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России

Состав редакционной коллегии:

Н. С. Александрова, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и методики дошкольного и начального образования ВятГУ (г. Киров); *А. И. Абатуров*, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры организации исполнения уголовных наказаний ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *Е. В. Каранина*, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой финансов и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (г. Киров); *М. Г. Личутина*, кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы в УИС ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *Л. А. Мосунова*, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (г. Киров); *Н. Н. Неустроева*, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры тылового и финансового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *Д. А. Плотников*, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», член Кировского регионального отделения Ассоциации юристов России, член аттестационной комиссии по проведению аттестации и квалификационного экзамена государственных гражданских служащих при Первомайском районном суде г. Кирова (г. Киров); *Л. В. Рудаков*, кандидат технических наук, доцент, начальник кафедры инженерно-технического обеспечения деятельности УИС ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *Л. В. Фалеева*, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы в УИС ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *О. А. Нелюбина*, старший научный сотрудник организационно-научной и редакционно-издательской группы ФКУ ДПО Кировского ИПКР ФСИН России (г. Киров), *Л. Н. Баранова*, редактор организационно-научной и редакционно-издательской группы ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров).

**Сетевое издание «Вопросы современной науки и практики»
как средство массовой информации зарегистрирован в Роскомнадзоре»
(Свидетельство о регистрации СМИ ЭЛ № ФС77-76134 от 03.07.2019)**

Учредители сетевого издания:

ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России,
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

Адрес редакции: 610007, г. Киров, ул. Ленина, д. 179 в, тел. (8332) 33-29-50; 33-29-38
(ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России)

Редактор, компьютерная верстка Л. Н. Баранова
Ответственный за выпуск Л. Н. Баранова

© ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России, 2026

© ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Абдуразаков А. А., Лазарев В. А.</i> Прогнозируемые последствия денонсации Европейской конвенции о предупреждении пыток	5
<i>Винокуров В. В., Кудяшев Н. П.</i> Анализ и актуальность существующих мероприятий, обеспечивающих безопасность труда на строительных площадках.....	9
<i>Гирийчук В. В.</i> Проблемные вопросы соотношения карательной и исправительной функций уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на современном этапе	12
<i>Кашкина Е. В.</i> Институт пробации в Российской Федерации: правовые основы, организационные механизмы и пути повышения эффективности.....	17
<i>Коваль С. П.</i> Влияние института правовых позиций Конституционного суда Российской Федерации на законодательство и правоприменительную практику	21
<i>Кукреш Я. О., Карандашева Э. В.</i> Вынашивание жизни или коммерческая услуга? Анализ современных этических и правовых аспектов суррогатного материнства	25
<i>Пантюхина Л. А., Филатова Ю. А.</i> Механизмы защиты прав потребителей в условиях изоляции от общества	34
<i>Рудаков Л. В.</i> Особенности сферы регулирования деятельности в области промышленной безопасности взрывопожароопасных объектов УИС, связанных с переработкой или хранением растительного сырья.....	38
<i>Толстоброва М. С.</i> Оферта и акцепт на маркетплейсах: теоретические коллизии и практические решения в судебной практике Российской Федерации.....	44
<i>Ходырева Е. А.</i> Проблемы, возникающие при выдаче предварительного решения органами опеки	48
<i>Шкарбун Г. В.</i> Трудовая адаптация как фактор нейтрализации криминогенных рисков у лиц, отбывающих наказание в виде ограничения свободы с направлением в исправительные учреждения открытого типа.....	52

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Дерен И. И., Грибанова Д. И.</i> Ценовая политика учреждений уголовно-исполнительной системы при производстве и реализации мебели (на примере Владимирской области)	58
<i>Дерен И. И., Паук В. В.</i> Ценовая политика учреждений уголовно-исполнительной системы при реализации спортивных товаров (на примере Владимирской области)....	65

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

<i>Курдин Д. А., Мусина Ю. И.</i> Использование технологий искусственного интеллекта курсантами с целью подготовки к службе в УИС	73

Мишутин А. Е. Проблемные аспекты применения мер поощрения в отношении осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы.....	77
Нелюбина О. А., Неустроева Н. Н. Совершенствование научной работы профессорско-преподавательского состава образовательной организации дополнительного профессионального образования ФСИН России.....	81
Полякова Я. Н. Сопоставительный анализ нравственной мотивации детей «группы риска» и воспитанников ВК.....	86
Сорокин К. Г., Лебедев М. В. Использование оптико-электронных тренажерных систем в процессе огневой подготовки: на примере стрелкового тренажерного комплекса «СКАТТ».....	90
Смольников М. В. Оценка поведения сотрудника по одному из этических требований при анализе кодекса этики и служебного поведения сотрудников УИС.....	95
Сырбул Е. П. Культурно-досуговая деятельность в местах лишения свободы и ее влияние на морально-нравственную воспитанность осужденных женщин.....	99
Улендеева Н. И., Кузнецов М. И. Новый год в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы: опыт регионов.....	104

Прогнозируемые последствия денонсации Европейской конвенции о предупреждении пыток

Абдуразаков Ахмед Абдурахманович,

доцент кафедры организации режима юридического факультета,

Университет ФСИИ России. Россия, г. Санкт-Петербург.

E-mail: abdurazakov1982@gmail.com

ORCID: 0009-0001-4503-2175

Лазарев Владислав Алексеевич,

курсант 302-й группы юридического факультета,

Университет ФСИИ России. Россия, г. Санкт-Петербург.

E-mail: lazarevvladislav1977@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются правовые и практические последствия денонсации Российской Федерацией Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (далее – ЕКПП) для деятельности Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИИ России). Исследуются изменения в системе национального и международного контроля за соблюдением прав заключенных, оцениваются риски и перспективы развития внутренних механизмов превенции пыток.

Ключевые слова: денонсация, ЕКПП, ФСИИ России, права осужденных, пытки, международный контроль, национальные механизмы, общественные наблюдательные комиссии.

Принятое Российской Федерацией в 2025 году решение о денонсации Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания и протоколов к ней стало логическим завершением процесса прекращения ее участия в Совете Европы. Данный шаг, инициированный правительством и утвержденный президентом, формализовал разрыв связей с одним из ключевых правозащитных механизмов континента, что было обусловлено прекращением членства России в данной организации. Таким образом, денонсация конвенции явилась прямым следствием изменившегося статуса страны в европейских институциональных структурах [1, с. 1]. Так обозначается окончание длительного периода сотрудничества России с европейскими правозащитными институтами, что, в свою очередь, ставит перед национальной пенитенциарной системой ряд принципиально новых вызовов [2]. Официально заявленный отказ Российской Федерации от участия в ЕКПП, обусловленный дискриминационной политикой Совета Европы, которая привела к лишению страны представительства в профильном комитете, с новой силой ставит на повестку дня вопрос об адекватности существующих национальных механизмов надзора. В сложившихся условиях особую актуальность приобретает задача по оценке эффективности действующих в стране инструментов контроля за соблюдением прав лиц в местах лишения свободы и определению необходимости формирования новых, независимых институтов для выполнения критически важной функции [3]. Статья посвящена всестороннему изучению последствий указанного решения для уголовно-исполнительной системы России (далее – УИС), анализу возможных направлений развития механизмов предотвращения пыток в изменившихся геополитических условиях.

Деятельность ЕКПП и работа ее мониторингового органа, Комитета по предупреждению пыток (далее – КПП), на протяжении более двух десятилетий оказывали существенное влияние на реформирование пенитенциарной системы в России [4]. Конвенция предусматривала особый превентивный механизм, который наделял экспертов КПП правом на осуществление внезапного инспектирования учреждений и объектов УИС. Полномочие распространялось на учреждения и объекты пенитенциарной системы России, причем визиты могли проводиться без предварительного уведомления властей соответствующего государства. Данный инструмент контроля позволял обеспечивать беспрепятственный доступ экспертов к объектам для независимой оценки условий содержания и предотвращения нарушений [5]. В ходе инспекционных визитов Комитет вскрывал такие системные недочеты пенитенциарной системы, как переполненность исправительных учреждений, неудовлетворительное состояние материально-бытовой базы, факты жестокого обращения с осужденными и недостаточный уровень предоставляемой им медицинской помощи. Несмотря на то, что рекомендации, сформулированные по результатам проверок, не всегда реализовывались в полной мере, они, тем не менее, послужили стимулом к инициированию ряда преобразований: был произведен ремонт во многих исправительных учреждениях, внедрены современные системы видеонаблюдения для контроля за соблюдением прав осужденных и предприняты конкретные шаги, направленные на улучшение качества их медицинского обслуживания.

Утрата для России действия ЕКПП ликвидирует значимый механизм независимого внешнего надзора, что в некоторой степени усиливает недоверие общественности. В связи с прекращением визитов международных инспекторов в российские пенитенциарные учреждения и невозможностью для заключенных обращаться в Европейский комитет по предупреждению пыток, вся ответственность за предотвращение жестокого обращения ложится на национальные институты. В сложившейся ситуации особую значимость приобретает надлежащая работа внутренних механизмов контроля. Эффективность системы теперь полностью зависит от таких структур, как прокурорский надзор, ведомственный контроль со стороны ФСИН России и деятельность общественных наблюдательных комиссий (далее – ОНК). Ключевым вопросом является способность внутренних правоохранительных и социальных регуляторов обеспечить должную форму надзора за деятельностью ФСИН России в части соблюдения и обеспечения прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных [6].

Важно понимать, что денонсация ЕКПП не аннулирует абсолютный запрет на их применение. Запрет является императивной нормой международного права, закрепленной, в частности, во Всеобщей декларации прав человека, Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и многих других международных правовых актах. Естественно эти нормы прямо отражены в Конституции Российской Федерации, что делает ее обязательной для исполнения независимо от участия страны в тех или иных международных соглашениях [7]. Несмотря на наличие в российском законодательстве уголовной ответственности за пытки, их превенция, лежавшая в основе ЕКПП, в нынешних реалиях оказывается под угрозой. Эффективность ключевого инструмента гражданского контроля – ОНК – существенно подрывается из-за недостаточных полномочий, дефицита ресурсов и сложностей с формированием их составов.

В условиях прекращения международного надзора на первый план выходит задача по усилению и обеспечению реальной независимости национальных правозащитных механизмов. Требуется модернизация законодательства, регулирующего работу ОНК, формирования действенных гарантий их автономии от исполнительной власти. Одновременно повышается значимость института Уполномоченного по правам человека, как на федеральном, так и на региональном уровнях, поскольку омбудсмены наделены полномочиями посещать учреждения и объекты УИС. Вместе с тем, необходимо осознавать и сопутствующие риски, в частности, вероятность роста

закрытости пенитенциарной системы и, как следствие, снижения уровня ее прозрачности [6]. Появление с 2026 года у Федеральной службы безопасности собственных следственных изоляторов порождает у правозащитного сообщества серьезные опасения, связанные с возможным ослаблением внешнего контроля за деятельностью ведомства.

Вместе с тем объективный анализ обращений в Европейский суд по правам человека и принятые им решения не вызывают чувства наличия критической проблемы в области обеспечения пенитенциарных прав человека и предотвращения пыток. Во-первых, сам понятийный аппарат СЕ и его весьма широкое понимание терминов «пытка», «жестокое обращение» «унижающее обращение» создают диссонанс в восприятии норм и их имплементации в национальное законодательство. Во-вторых, если проанализировать практику Европейского Суда по правам человека по присуждению справедливой компенсации в связи с фактами пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения со стороны отдельных сотрудников правоохранительных органов, то в абсолютном большинстве дел (проанализировано 68 обращений в Европейский суд) 65 из них касались вопросов превышения должностных полномочий сотрудниками полиции при проведении дознания и допросов. В-третьих, абсолютное большинство жалоб на УИС РФ и порядок отбывания наказания касаются не вопросов пыток (в их классическом понимании как умышленных физических или психических истязаний), а больше условий и обстоятельств содержания под стражей и отбывания наказаний. Как правило, они касаются вопросов регламента, установленных федеральными законами или вопроса финансирования и организации службы на местах, нежели аспектов умышленного жестокого обращения. К такого рода проблемным вопросам стоит отнести: переполненность, недостаточное количество спальных мест, ненадлежащее качество мебели, отсутствие уединенности при посещении туалета, ненадлежащий уровень санитарно-гигиенических условий, ограниченный доступ к теплой воде, ограниченный доступ к душе, отсутствие свежего воздуха, плохое освещение, плесень и грязь в камерах, пассивное курение, наличие в камере насекомых или грызунов, низкое качество постельных принадлежностей, ненадлежащая температура и т. д. [7].

На сегодняшний день идет обсуждение законопроекта о внесении изменений в порядок применения специальных средств, т. к. планируется разрешить применение наручников при конвоировании особо опасных преступников. До денонсации ЕКПП данную норму принять было невозможно, т. к. применение специальных средств (даже наручников) рассматривалось как исключительная мера воздействия, применение наручников как превентивной меры сдерживания было исключено. Авторы исследования не склонны к излишней драматизации применения наручников в отношении определенной категории преступников (рецидивисты, лица, состоящие на профилактическом учете, склонные к нападению или осужденные по особо тяжким статьям), так как ряд чрезвычайных происшествий, допущенных в исправительных учреждениях УИС РФ за последние годы, продемонстрировало некоторую уязвимость и незащищенность сотрудников вследствие коррекции национального законодательства, направленного на либерализацию и соотнесение под требования Совета Европы.

В заключение необходимо отметить, что денонсация ЕКПП и выход из состава Совета Европы безусловно отразятся на системе национального законодательства, и прогнозируемые изменения (рассмотренного на примере применения наручников) являются востребованными и позитивными, но при этом необходимо развитие внутренних независимых механизмов контроля, способных компенсировать контроль Совета Европы. Принятое решение повлечет за собой последствия для ФСИН России. С его реализацией утратится фактор внешнего давления, который, несмотря на все оговорки, хоть и являлся действенным стимулом для проведения различных преобразований, но зачастую также являлся форматом реализации политических целей [4]. Российский независимый орган контроля представляется гораздо более предпочтительным вариантом.

Выход России из Европейской конвенции по предупреждению пыток знаменует собой завершение целой эпохи в развитии системы защиты прав заключенных, перенаправляя фокус исключительно на внутренние правовые механизмы. Таким образом, страна вступает в новый период, где гарантии соблюдения прав человека в местах лишения свободы будут обеспечиваться силами национального законодательства и правоприменительной практики. Решение, принятое на фоне прекращения полноправного участия Российской Федерации в работе профильного комитета Совета Европы, подчеркивает смещение акцентов с международных инструментов контроля на суверенные институты [3]. Подобное положение дел открывает возможности для усиления национального суверенитета в правозащитной области и формирования собственных институтов предотвращения пыток, полностью адаптированных к российским реалиям. Успешность функционирования таких структур будет неразрывно связана с наличием политической воли у руководства страны, его готовностью к конструктивному диалогу с гражданским обществом, с обеспечением подлинной независимости надзорных органов. Последующее развитие событий продемонстрирует, способна ли российская правовая система без внешнего контроля предоставить эффективные гарантии защиты от пыток и жестокого обращения в местах принудительного содержания.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.09.2025 № 358-ФЗ «О денонсации Российской Федерацией Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания» // Собрание законодательства РФ. – 2025. – № 40. – Ст. 5512.
2. Путин подписал закон о денонсации Европейской конвенции по предупреждению пыток // Интерфакс. – 2025. – 28 сентября. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/923456> (дата обращения: 13.11.2025).
3. Россия денонсировала конвенцию по предупреждению пыток // ТАСС. – 2025. – 29 сентября. – URL: <https://tass.ru/politika/18864939> (дата обращения: 14.11.2025).
4. Россия выходит из Европейской конвенции против пыток // TheBarentsObserver. – 2025. – 25 августа. – URL: <https://ru.thebarentsobserver.com/security/2025/08/rossiya-vyehodit-iz-evropeyskoj-konvencii-protiv-pytok> (дата обращения: 14.11.2025).
5. Пытки без границ. Россия выходит из Европейской конвенции по предупреждению пыток // Такие дела. – 2025. – 25 августа. – URL: <https://takiedela.ru/news/2025/08/25/pytki-bez-granic/> (дата обращения: 13.11.2025).
6. Станет ли больше пыток в российских тюрьмах // DW. – 2025. – 26 августа. – URL: <https://www.dw.com/ru/stanet-li-bolse-pytok-v-rossijskih-turmah/a-62939333> (дата обращения: 14.11.2025).
7. Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам, связанным с запретом использовать в судебном разбирательстве доказательства, полученные вследствие пыток, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения (подготовлено Верховным Судом РФ, август 2020 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/74613876/> (дата обращения 20.12.2025).
8. Юристы: в России не отменят запрет пыток после денонсации конвенции // Коммерсантъ. – 2025. – 25 августа. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5529898> (дата обращения: 13.11.2025).
9. Абдуразаков, А. А. Правовое положение осужденных к наказаниям без изоляции от общества в РФ: современное состояние и перспективы совершенствования / А. А. Абдуразаков, С. В. Михеева // Аграрное и земельное право. – 2025. – № 8. – С. 277-280.

УДК 331.45

Анализ и актуальность существующих мероприятий, обеспечивающих безопасность труда на строительных площадках

Винокуров Владимир Васильевич,

старший преподаватель кафедры инженерно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России.
Россия, г. Киров.

E-mail: winokurov78@rambler.ru

Кудяшев Николай Петрович,

старший преподаватель кафедры инженерно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России.
Россия, г. Киров.

E-mail: kudnick@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются действующие правовые аспекты безопасности труда на строительных площадках и предлагаются современные подходы к решению некоторых проблем по защите от неблагоприятных факторов.

Ключевые слова: безопасность труда, охрана труда, профессиональная безопасность, защитные меры, психологические аспекты.

Основные положения охраны труда закреплены в X разделе Трудового кодекса, и в 36 главе говорится о системе управления охраной труда, включающей в себя оценку профессиональных рисков [1]. Рассмотрим ряд моментов, связанных с обеспечением безопасности работ в строительной деятельности.

Работа на строительных площадках является одной из самых опасных видов деятельности, в которой могут часто происходить несчастные случаи на производстве. Поэтому охрана труда на строительных площадках имеет первостепенное значение для обеспечения безопасности работников. В этой статье мы рассмотрим различные аспекты охраны труда на строительных площадках и объясним, как эти меры помогают предотвратить несчастные случаи и улучшить условия труда.

Строительные площадки естественным образом являются местом, где скрываются многочисленные опасности. Тяжелая техника, нестабильные поверхности и опасные строительные материалы – это лишь некоторые из потенциальных рисков. Чтобы минимизировать эти опасности, необходимо принять строгие меры безопасности. Охрана труда включает не только обеспечение безопасности оборудованием, но и обучение работников и соблюдение требований законодательства.

Одной из самых фундаментальных мер по повышению безопасности труда является использование средств индивидуальной защиты (далее – СИЗ). Это оборудование защищает работников от широкого спектра опасностей. К ним относятся: шлемы, очки, защитные ботинки, перчатки и ремни безопасности. Без надлежащих СИЗ работники сталкиваются с серьезными рисками, которые могут привести к серьезным травмам или даже смерти. Правила обеспечения работников СИЗ установлены законодательством Российской Федерации [3].

Помимо СИЗ, большое значение также имеют организационные меры. Это включает регулярное обслуживание оборудования и установку защитных барьеров, которые препятствуют проникновению работников в опасные районы. Руководители строительных работ и сотрудники по безопасности играют центральную роль в обеспечении надлежащего осуществления всех мер.

Охрана труда зависит не только от используемых материалов и оборудования, но и от подготовки и поведения работников. Комплексное обучение имеет решающее значение для того, чтобы научить работников вести себя правильно и соблюдать правила безопасности. Это включает в себя правильное обращение с машинами, безопасное обращение со строительными материалами и выявление источников опасности.

Работники должны регулярно посещать инструкции по безопасности, чтобы поддерживать свои знания в актуальном состоянии. Они также должны быть обучены оказанию первой помощи, чтобы иметь возможность быстро и правильно реагировать в случае аварии. Только с помощью непрерывного обучения можно гарантировать, что безопасность труда на строительной площадке всегда гарантирована.

В Российской Федерации правила охраны труда на строительных площадках строго регламентированы. Правила по охране труда при строительстве, реконструкции и ремонте [2] и Свод правил безопасность труда в строительстве [4] определяют меры, которые должны принимать работодатели и работники для предотвращения несчастных случаев. Эти правила включают, среди прочего, правила организации строительной площадки, эксплуатации машин и использования защитного снаряжения.

Соблюдение этих правовых положений является не только юридической обязанностью, но и моральной ответственностью за защиту жизни и здоровья работников. Нарушение этих правил может привести к серьезным авариям и иметь далеко идущие последствия, как для работодателя, так и для сотрудников.

Ответственные производители работ по строительству и специалисты по охране труда играют ключевую роль в реализации мер обеспечения безопасности труда на строительных площадках. Они несут ответственность за мониторинг безопасности работников и обеспечение соблюдения всех мер защиты. Их задачи включают посещение объектов, выявление недостатков в области обеспечения требований охраны труда и оказание немедленной помощи. Они также координируют регулярные встречи по обеспечению безопасности труда, чтобы предоставить работникам наиболее важную информацию по защите от неблагоприятных факторов. Их работа имеет важное значение для поддержания высокого уровня охраны труда на строительных площадках и минимизации рисков для работников.

Помимо физических опасностей, психологическая безопасность также играет важную роль в общей безопасности труда. Стресс, перегрузка и неопределенность могут значительно увеличить риск аварий на строительных площадках. Поэтому безопасная рабочая среда означает не только минимизацию физических рисков, но и предоставление работникам четкой структуры и поддержки, чтобы они могли выполнять свои задачи без ненужного стресса.

Психологическая безопасность может быть достигнута посредством регулярного общения, формирования команды и содействия открытой культуре ошибок. Когда работники чувствуют себя в безопасности и имеют доверие к своим коллегам и начальству, они работают более эффективно и менее подвержены несчастным случаям.

Охрана труда на строительных площадках является ключевым фактором в предотвращении несчастных случаев и обеспечении благополучия работников. Безопасность на строительных площадках может быть значительно увеличена путем внедрения комплексных мер защиты, обучения работников и строгого соблюдения правовых норм. Сотрудничество между руководителями строительства, специалистами по охране труда и работниками имеет ключевое значение. Только через общую приверженность к охране труда строительные площадки могут стать безопасными рабочими местами.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ.
2. Приказ Минтруда России от 11.12.2020 № 883н «Об утверждении Правил по охране труда при строительстве, реконструкции и ремонте».
3. Приказ Минтруда России от 29.10.2021 № 766н «Об утверждении Правил обеспечения работников средствами индивидуальной защиты и смывающими средствами».
4. СП 49.13330.2010. Безопасность труда в строительстве.

УДК 343.85

Проблемные вопросы соотношения карательной и исправительной функций уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на современном этапе

Гирийчук Владимир Васильевич,

кандидат юридических наук, преподаватель цикла специальных дисциплин,
ФКУ ДПО ДМУЦ ФСИН России. Россия, г. Уссурийск.
E-mail: girichuk67@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается фундаментальное противоречие уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, заложенное в самой ее природе – конфликт между функцией кары и функцией исправления. Анализируются современные проблемные вопросы, обостряющие данное противоречие: последствия сокращения численности спецконтингента, трансформация функций уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, внедрение института пробации, проблемы цифровизации. Предлагаются пути смягчения обозначенных противоречий через совершенствование законодательства, перераспределение ресурсов и изменение философии пенитенциарной практики.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система Российской Федерации, принуждение, наказание, исправление, ресоциализация, пробация, преюдиции, цифровизация.

Уголовно-исполнительная система Российской Федерации (далее – УИС) на протяжении последних десятилетий пребывает в состоянии перманентного реформирования. В центре дискуссий теоретиков и практиков неизменно находится проблема соотношения двух базовых начал в деятельности учреждений, исполняющих наказания: принуждение и исправление. С одной стороны, наказание, по определению, является мерой государственного принуждения за совершенное преступление, выражающейся в лишениях и ограничениях прав и свобод осужденного. С другой стороны, ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) провозглашает своей целью исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений [10].

Данная дихотомия порождает ряд трудноразрешимых вопросов. Как обеспечить режим, подразумевающий изоляцию и строгий контроль, и одновременно готовить человека к жизни в свободном обществе? Как сотрудник УИС, основная функция которого долгое время сводилась к надзору и охране (карательный элемент), может стать социальным работником и психологом (исправительный элемент)? Поиск ответов на эти вопросы определяет актуальность данной статьи, а цель – выявить ключевые проблемные точки столкновения карательной и исправительной функций УИС в современной России и предложить пути разрешения данных противоречий, опираясь на труды ведущих российских ученых.

Вопрос о целях наказания всегда был центральным в пенитенциарной науке. Исторически сложилось два подхода: приоритет возмездия (кары) и приоритет исправления (перевоспитания). Как отмечал еще в начале XX века профессор С. В. Познышев, «пенитенциарная наука должна искать пути к примирению требований справедливого возмездия с целями исправления преступника» [7, С. 4]. В советский период идея исправления трудом была возведена в абсолют, но на практике часто оборачивалась усилением эксплуатации осужденных, что также являлось формой скрытой кары.

Современный российский этап пенитенциарной политики характеризуется попыткой найти баланс. А. И. Рарог подчеркивает, что «кара – это не самоцель, а средство достижения целей исправления и предупреждения преступлений. Однако исключить кару из содержания наказания невозможно, так как это лишит наказание его сущности» [3, С. 137]. Это означает, что противоречие между карой и исправлением является имманентным (внутренне присущим) УИС.

Двойственность задач закреплена законодательно. С одной стороны, Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 определяет задачу обеспечения охраны правопорядка и безопасности, изоляции осужденных (карательный компонент) [2]. С другой стороны, тот же закон и УИК РФ говорят об организации социальной работы, психологического сопровождения, общего и профессионального образования. Карательная функция реализуется главным образом в режиме отбывания наказания, тогда как исправительная функция – в применении средств исправления (воспитательная работа, общественно полезный труд, получение образования, социальное воздействие). Конфликт возникает, когда средства режима начинают доминировать и блокировать возможность реализации исправительного воздействия.

Современная уголовная политика России характеризуется устойчивой тенденцией гуманизации. Это привело к беспрецедентному сокращению численности осужденных в местах лишения свободы. Так, по сравнению с 2024 годом численность осужденных сократилась на 11,26 % и на 1 января 2025 года составила 313304 человек [4]. Казалось бы, гуманизация и сокращение «тюремного населения» должны способствовать усилению исправительной функции. Однако исследователи видят здесь ряд проблем.

Во-первых, сокращение объемов работы УИС (меньше осужденных – меньше нужно сотрудников УИС и исправительных учреждений) привело к попыткам системы «самосохраниться» путем расширения функционала, и соответственно основным методом противодействия сокращению объема выполняемых УИС работ стало расширение своего функционального назначения [9, С. 16]. Расширение происходит за счет перераспределения ресурсов на иные участки, путем наделения УИС дополнительными функциями, главная из которых – пробация.

Здесь кроется противоречие: система, исторически ориентированная на карательный функционал (режим, надзор, охрана, конвоирование), пытается освоить совершенно новые, паллиативные, социальные функции без кардинальной смены кадрового состава и менталитета сотрудников.

Усиление исправительной функции ознаменовало принятие Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» [12] и явилось знаковым событием. Пробация по своей сути является антиподом кары. Однако ее внедрение в структуру ФСИН России вызывает серьезные вопросы.

Исследователи указывают, что наделение УИС функциями пробации – это вынужденная мера, направленная на сохранение системы. Возникает риск, что пробация будет реализовываться карательными методами. Как пишут В. И. Селиверстов, В. В. Степанов и П. А. Филиппов, «расширение функционального назначения осуществилось путем перераспределения ресурсов (в том числе кадровых) и ответственности на иные участки деятельности» [9, С. 16]. Уголовно-исполнительные инспекции, которые и так перегружены, должны будут не просто контролировать условно осужденных, но и заниматься их социальным сопровождением. Здесь необходимо привлечение в систему пробации не только сотрудников ФСИН России, а в соответствии с законодательными актами и независимых специалистов по социальной работе. Вовлечение институтов гражданского общества – важнейший фактор смягчения карательного крена.

Кроме того, перспективным выглядит внедрение программ восстановительного правосудия (медиации) в пенитенциарных учреждениях. Это позволяет осужденному осознать вину не формально (отбыл кару), а реально (загладил вред перед потерпевшим), что является сутью исправления.

Преодоление этих проблемных вопросов потребует проведение системной работы по трансформации всей системы. В первую очередь – личности сотрудника УИС. Это подразумевает изменение стандартов обучения в ведомственных вузах ФСИН России. Повышение престижа социальной и психологической работы внутри УИС. Сотрудник, занимающийся ресоциализацией, должен иметь равный, а возможно, и более высокий статус, чем сотрудник режимной службы. УИС, где сейчас доминирует надзорная парадигма, и это главный проблемный вопрос современности.

Во-вторых, ухудшение криминологической характеристики спецконтингента. Парадоксальным образом гуманизация привела к усложнению исправительной работы. За счет освобождения от наказания или замены его более мягкими видами лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, в колониях концентрируются наиболее криминально пораженные элементы – рецидивисты, осужденные за тяжкие и особо тяжкие преступления. В настоящий момент происходят изменения в качественном составе спецконтингента, ухудшение которого детерминировано сокращением числа осужденных, подозреваемых и обвиняемых на фоне роста количества лиц, привлекаемых и привлеченных к уголовной ответственности за совершение тяжких и особо тяжких преступлений [6, С. 10].

Работать с таким контингентом исключительно педагогическими методами и заниматься их исправлением крайне сложно. Это вынуждает администрацию ужесточать режимные требования (усиление кары), что вступает в конфликт с декларируемыми целями ресоциализации.

В-третьих, проблемы совершенствования нормативной правовой базы, в части обязанности правоприменителя принять уже установленные факты. Данный аспект рассматривают А. Я. Гришко и Д. С. Даланов в монографии, посвященной преюдициям в уголовно-исполнительном праве. Они анализируют, как нормы, имеющие преюдициальный характер (например, признание лица особо опасным рецидивистом), влияют на процесс исправления. С одной стороны, это усиливает карательный элемент. С другой – может стимулировать исправление, если установить, что снятие такого статуса возможно только при определенных положительных изменениях осужденного [1, С. 80]. Необходимо внедрение механизмов, позволяющих преюдициальным нормам работать на исправление, например, создание правовых стимулов для изменения статуса осужденного в зависимости от его поведения. Это пример того, как можно «карательный», по сути, институт обратить на службу исправлению, но это требует тонкой законодательной настройки.

Есть предложения по дифференциации условий отбывания наказания, тем самым снять обострение противоречия из-за концентрации рецидивных преступников. В связи с чем нужно создавать больше «бесконвойных» участков, колоний-поселений при строгих режимах, куда осужденные могли бы переводиться в качестве поощрения за реальное исправление. Это позволит реализовать принцип прогрессивной системы отбывания наказания, где кара сменяется исправлением по мере приближения к освобождению.

В-четвертых, цифровизация несет как новые возможности, так и старые риски. Цифровая трансформация УИС рассматривается как перспективный путь повышения эффективности управления. Так, Н. И. Улендеева и С. В. Озерский подробно рассматривают вопросы внедрения цифровых технологий для учета спецконтингента и обеспечения безопасности [11, С. 39].

Однако и здесь проявляется двойственность. Цифровизация может быть использована для тотального контроля (усиление кары через электронные браслеты, системы видеонаблюдения с распознаванием лиц). Но она же может служить и целям

исправления, а именно позволять осужденным поддерживать социально-полезные связи (дистанционное обучение, видеосвязь с родственниками, электронные сервисы подачи заявлений).

Проблема в том, что пока развитие цифровой инфраструктуры направлено в первую очередь на обеспечение безопасности и надзора, а не на социальную работу [11, С. 71]. Системы контроля должны быть инструментом, позволяющим снижать карательное давление на тех, кто не склонен к побегу, а не просто средством тотального надзора. В настоящее время технологический прогресс обслуживает карательную функцию в ущерб исправительной.

В-пятых, проблемным выступает вопрос, связанной с соблюдением прав лиц, содержащихся под стражей и отбывающих наказание. Политика гуманизации сталкивается с суровой реальностью, существующей до сих пор, например, переполненности следственных изоляторов в ряде регионов, хотя общее количество заключенных при этом и снижается [5, С. 2].

Кроме этого, наблюдается нарушение условий содержания (нормы площади, качество питания, медобслуживания) – это реализация «теневой» кары, которую закон не предусматривал, но которая возникает из-за несовершенства системы. Пока условия содержания не будут приведены в соответствие со стандартами, говорить о полноценном исправлении и уважении к закону со стороны осужденных невозможно. В этой связи Е. Н. Карабанова и А. Г. Чобанаян подчеркивают важность прокурорского надзора за соблюдением прав в УИС, так как без этого карательная функция неизбежно подавляет исправительную [3, С. 153].

Таким образом, диалектика кары и исправления – неразрешимое до конца противоречие, но именно в его преодолении заключается суть уголовно-исполнительной политики. Российская УИС находится в сложном положении: с одной стороны – общество и государство требуют гуманизации и исправления, с другой – сама система инерционна и исторически тяготеет к карательным методам.

Проблемные вопросы, такие как адаптация к сокращению контингента, внедрение пробации, ухудшение состава осужденных, риски цифровизации и правовые коллизии, обостряют это противоречие. Однако в них же кроются и пути решения.

Ответы на вызовы лежат в плоскости изменения философии деятельности УИС: от «охраны и изоляции» к «безопасности и ресоциализации». Как показывают исследования российских ученых, для этого нужны комплексные меры: совершенствование законодательства (от профилактики до пробации), перераспределение кадровых и финансовых ресурсов, переориентация цифровизации на социальные цели и активное включение институтов гражданского общества. Только так можно превратить неизбежную кару не в самоцель, а в стартовую площадку для возвращения человека в общество законопослушным гражданином.

Список литературы

1. Гришко А. Я., Даланов Д. С. Преюдиции в уголовно-исполнительном праве: монография. – М.: ИНФРА-М, 2025. – 128 с.
2. Закон РФ «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» от 21.07.1993 № 5473-1 // Ведомости СНД и ВС Рос. Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316.
3. Карабанова Е. Н., Чобанаян А. Г. Прокурорская деятельность по профилактике правонарушений в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 3 (148). С. 146-156.
4. Количество заключенных. Страны – статистика по годам. – URL: <https://statbase.ru/datasets/criminality/persons-held-in-prisons-count/> (дата обращения: 16.03.2026).
5. Москалькова Т. Н. Актуальные проблемы обеспечения и защиты прав лиц, находящихся под стражей // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2024. № 1. С. 2-6.

6. Овчинников О. М., Кашкина Е. В. Объявление официального предостережения в условиях УИС: проблемные вопросы законодательного регулирования // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2024. № 2. С. 7-11.

7. Познышев С. В. Основы пенитенциарной науки. М.: Мосполиграф, 1923. – 342 с. – URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_009167568 ?page=7&rotate=0&theme=white (дата обращения: 16.03.2026).

8. Рапог А. И. Цели наказания в науке уголовного права // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 2. С. 125-139.

9. Селиверстов В. И., Степанов В. В., Филиппов П. А. Расширение функционального назначения уголовно-исполнительной системы в контексте принятия федерального закона о пробации // Административное право и процесс. 2024. № 11. С. 13-17.

10. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.

11. Улендеева Н. И., Озерский С. В. Цифровая трансформация деятельности УИС: особенности реализации и перспективы: монография / Самарский юридический институт ФСИН России. – Самара, 2024. – 107 с.

12. Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 6. Ст. 917.

УДК 343.8

Институт пробации в Российской Федерации: правовые основы, организационные механизмы и пути повышения эффективности

Кашкина Екатерина Валерьевна,

кандидат юридических наук, доцент,

ведущий научный сотрудник, ФКУ НИИ ФСИН России, доцент кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и правоохранительная деятельность», ЮИ РУТ (МИИТ). Россия, г. Москва.

E-mail: 000049@bk.ru

ORCID: 0000-0001-5045-2054

Аннотация. Статья посвящена анализу института пробации в Российской Федерации. Рассматриваются цели и задачи данного института, а также проблемы унификации терминологии, согласования критериев нуждаемости, межведомственного взаимодействия и кадрового обеспечения. На основе анализа научных трудов предложены меры, способные повысить эффективность рассматриваемого института.

Ключевые слова: пробация, ресоциализация, социальная адаптация, социальная реабилитация, уголовно-исполнительная система.

Институт пробации, представляющий собой совокупность ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, закрепленный в Федеральном законе от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон о пробации), в полном объеме реализуется с 2025 года. Данный институт направлен на расширение инструментов уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) в области предупреждения совершения повторных преступлений и социальной реинтеграции лиц, как осужденных, так и освобожденных из мест лишения свободы. Учитывая тот факт, что институт пробации является новым для российской правовой системы, особое значение приобретает анализ формирующейся практики его применения. Анализируя работы ученых пенитенциаристов и практику реализации института пробации, можно сказать, что органы и учреждения УИС столкнулись с некоторыми проблемами, на которые указали в своих трудах П. В. Голодов, П. В. Тепляшин, Н. В. Ольховик и другие. Помимо этого, теоретические вопросы и определенные нюансы, допускаемые при внедрении данного института и первых этапов его применения, отражены в исследованиях В. Г. Громова, И. В. Дворянского, Е. В. Ермасова, А. П. Скибы.

Например, П. В. Голодов, до принятия Федерального закона о пробации, имел определенную позицию о том, что пробация – это система мер нормативно правового оформления, цель которого заключается в ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации осужденных и освобожденных лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации (в том числе посредством механизмов предупреждения повторных преступлений) в рамках уголовно-исполнительной политики России, как элемента профилактики рецидива [1, с. 196], что отвечает законодательной позиции, выраженной в обозначенном федеральном законе. Значимость проведенного П. В. Голодовым исследования правовой регламентации пробации заключается в том, что оно содержит логическую связь между содержанием пробационных мер и задачами, стоящими перед уголовно-исполнительным законодательством, а также взаимосвязь между социальной адаптацией рассматриваемой категорией лиц и снижением рецидивной преступности. Более того, в научных трудах отмечается, что формирование правовых основ пробации неизменно связано с признанием криминогенного значения факторов, затрудняющих интеграцию лиц, ранее

преступивших уголовный закон, в социум [2]. Если рассматривать с данной позиции институт пробации, то можно сказать, что это является подтверждением признания пробации одним из направлений государственной политики по предупреждению повторной (рецидивной) преступности и обеспечению общественной безопасности.

Отдельного внимания требует рассмотрение вопроса правовой природы института пробации, в связи с тем, что в научных трудах позиция ученых по данной проблематике не является однозначной. Так, в работах П. В. Голодова, П. В. Тепляшина, А. П. Скибы можно встретить позиции относительно того, что пробация рассматривается как инструмент, ориентированный на ресоциализацию, социальную адаптацию и снижение рецидива. В то время как в исследованиях В. Г. Громова, С. Л. Бабаяна, А. А. Устинова, Н. В. Ольховика подчеркивается межотраслевой характер пробации, объединяющий нормы уголовно-исполнительного, социального и иных отраслей права. Подобная позиция вполне оправдана, так как в институте пробации наблюдается корреляция функций контроля за поведением определенной категории лиц, и оказание социальной и иных видов помощи данным лицам. Такая двойственность природы пробации обосновывает необходимость формирования нового института, о чем неоднократно упоминал в своих работах П. В. Тепляшин.

Тем не менее, исходя из смысла Федерального закона о пробации, данный институт соединяет в себе разноплановые меры правового и социального характера, что обуславливает потребность более детальной дифференциации ее элементов на уровне правоприменительной практики с учетом стоящих перед институтом задач – коррекция социального поведения, помощь в восстановлении социальных связей и предотвращение совершения повторных преступлений, что также отражено в предмете правового регулирования исследуемого института.

Помимо этого, в научных трудах В. Г. Громова, С. И. Захарцева, К. И. Воронкова, В. П. Сальникова, О. В. Стрилец и иных ученых указывается на отличия в трактовании в различных отраслях права таких терминов как ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация, а также согласованности понятий пробация и ресоциализация, как обоснованно указывает В. Г. Громов, приведенная терминология не всегда совпадает с терминологией, применяемой в отраслевых нормативных правовых актах, что требует дополнительной унификации понятий для обеспечения согласованности правоприменения [3, с. 187].

На наш взгляд, сложности в соотношении терминологии заключаются в том, что институт пробации в российской правовой системе в полной мере не соответствуют ни институтам уголовного или уголовно-исполнительного права, ни иных отраслевых институтов. Она функционирует как субинститут, формирующийся на основе комплекса релевантных, относительно автономных норм уголовно-исполнительного права и смежных отраслей [4, с. 127]. При этом, зачастую, в научных трудах акцентируется внимание на социально-ориентированную направленность данного института и его значение для совершенствования механизма предупреждения преступности. Так, М. В. Климчук указывает на то, что «система пробации ориентирована на создание условий для укрепления и (или) восстановления социальных связей осужденного в период отбывания им уголовного наказания в условиях изоляции от общества, приобретения навыков жизни в обществе, препятствующих формированию дезадаптивной направленности в поведении личности и совершению повторных преступлений» [5, с. 153]. Исходя из приведенных позиций авторов, пробацию допустимо рассматривать не только как совокупность правовых и организационных мер, а, в первую очередь, как механизм социального воздействия, ориентируемый на развитие устойчивой модели правопослушного поведения лиц, в отношении которых она применяется, и их последующую интеграцию в общество.

Соответственно, пробация представляет собой элемент правовой системы, объединяющий правоприменительные и социально-ориентированные меры, что отражает его межотраслевой характер и обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования понятийного аппарата и организационных моментов его реализации.

Кроме этого, пробация, как комплекс разноплановых мер, требует взаимодействия разнообразного круга участников, что регламентировано самим Федеральным законом о пробации. Здесь речь идет о федеральных и региональных органах исполнительной власти, учреждений уголовно-исполнительной системы, органов службы занятости и организаций социального обслуживания, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества. Подобное межведомственное взаимодействие нуждается в грамотной и эффективной организации и координации. В работах Н. В. Ольховика отдельное внимание уделяется отсутствию регламентации в Федеральном законе о пробации детального механизма взаимодействия вышеперечисленных субъектов и участников реализации пробационных мероприятий. Более того, Н. В. Ольховик акцентирует внимание на необходимости установления общих требований к указанному порядку взаимодействия в рамках пробации на федеральном, региональном и муниципальном уровнях [6, с. 89]. Затронутая ученым организационно-правовая проблема связана с тем, что различные ведомства обладают отличной друг от друга компетенцией и нормативными основаниями для ее реализации, в том числе отдельных мероприятий, как то пробация, что, соответственно, требует дополнительной регламентации на уровне подзаконных нормативных актов и методических рекомендаций.

Помимо этого, Федеральным законом о пробации предусмотрена оценка нуждаемости лица, находящегося в трудной жизненной ситуации, с последующим составлением программы ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации (далее – индивидуальная программа). При этом стоит заметить, что критерии нуждаемости, применяемые сотрудниками УИС, могут не совпадать с установленными отраслевым законодательством критериями признания граждан нуждающимися в социальной помощи или занятости [7, с. 315-316]. Однако подобное требует согласованности в подходах к признанию трудной жизненной ситуации и нуждаемости в содействии получения помощи.

Известно, что индивидуальные программы включают в себя мероприятия, направленные на социальную адаптацию, профессиональную ориентацию и трудоустройство, получение образования и восстановления документов, а также контроль за выполнением данных мероприятий. В этом отношении дальнейшее развитие практических механизмов планирования и оценки исполнения программ имеет важное значение в практической деятельности УИС.

Успешная реализация пробационных мер зависит не только от нормативно правового обеспечения, но и от наличия квалифицированных специалистов, таких как социальные работники, психологи и иных специалистов, задействованных в данных мероприятиях и способных эффективно взаимодействовать с лицами, в отношении которых применяется пробация [8, с. 208, 210]. В этой связи, как указывает ряд ученых, необходимо развитие системы подготовки, повышения квалификации и стажировок для специалистов, вовлеченных в процесс реализации индивидуальных программ [9, с. 53].

Таким образом, институт пробации в современных условиях демонстрирует значительный потенциал как инструмент снижения повторных преступлений и ресоциализации лиц, в отношении которых она применяется. На основе анализа научных трудов выявляется несколько ключевых аспектов, которые необходимо проработать с целью повышения результативности пробационных мероприятий и устранения ряда проблем, о которых упоминается учеными пенитенциаристами. К ним можно отнести следующие:

1. Единая терминология. Мы поддерживаем научные взгляды, обосновывающие необходимость унификации понятий «ресоциализация», «социальная адаптация» и «социальная реинтеграция», регламентируемые как Федеральным законом о пробации, так и смежными отраслями права. Это позволит создать единое понимание содержания пробационных мероприятий и обеспечит согласованное применение норм всеми субъектами системы.

2. Согласование критериев нуждаемости и трудной жизненной ситуации. Это позволит обеспечить реальное предоставление социальной помощи и исключит формализм в исполнении индивидуальных программ.

3. Межведомственное взаимодействие. Разработка единых типовых правил координации и согласованности действий федеральных, региональных и муниципальных органов, учреждений УИС, некоммерческих организаций и участников пробации позволит повысить оперативность и качество реализации пробационных мероприятий.

4. Развитие кадрового потенциала. Обеспечение профессиональной подготовки и повышения квалификации должностных лиц, задействованных в реализации индивидуальных программ, создаст основу для эффективного воплощения запланированных мероприятий.

Методическое и нормативное обеспечение, своевременное совершенствование которой позволит в кратчайшие сроки устранять выявленные проблемы, что обеспечивает целостность реализации пробационных мер.

В совокупности предложенные меры создадут условия для системного, комплексного и научно обоснованного функционирования института пробации, обеспечивая повышение профилактического потенциала и снижения уровня повторной преступности, а также позволят сформировать устойчивую модель взаимодействия государства с лицами, в отношении которых применяется пробация. Реализация данных мер будет способствовать интеграции правового и социального базиса, позволяющего достичь целевых показателей ресоциализации, социальной адаптации и предотвращения повторной преступности, а также формированию основы для дальнейшего развития и совершенствования отечественного института пробации как самостоятельного, межотраслевого механизма, способного эффективно реагировать на современные криминогенные вызовы и обеспечивать комплексное решение задач уголовно-исполнительной системы.

Список литературы

1. Голодов П. В. Пробация в Российской Федерации: некоторые проблемы содержания и правовой регламентации // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 2 (58). С. 194-203.

2. Бирюков И. И. Цели пробации в России: дефекты и противоречия // Право и политика. 2025. № 2. С. 15-24.

3. Громов В. Г. Пробация и проблемы ее реализации в Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 184-191.

4. Тепляшин П. В. Пробация как субинститут уголовно-исполнительного права // Вестник Кузбасского института. 2023. № 3 (56). С. 126-135.

5. Климчук М. В. Актуальные вопросы применения средств исправления осужденных, отбывающих лишение свободы за совершение преступлений в отношении несовершеннолетних, в условиях реализации системы пробации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 3 (32). С. 152-157.

6. Ольховик Н. В. Правовые проблемы применения исполнительной пробации // Уголовная юстиция. 2024. № 23. С. 88-91.

7. Бабаян С. Л., Устинов А. А. Некоторые вопросы оценки (определения) индивидуальной нуждаемости лиц, в отношении которых применяется исполнительная и постпенитенциарная пробация // Пенитенциарная наука. 2025. Т. 19, № 3 (71). С. 312-319.

8. Старостин С. А., Анискина Н. В. Служба пробации в России: выбор политики и перспективы развития // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 2 (58). С. 204-212.

9. Брево Е. С. Проблемы и перспективы внедрения института пробации в России // Диалог. 2025. № 21. С. 52-54.

Влияние института правовых позиций Конституционного Суда РФ на законодательство и правоприменительную практику

Коваль Сергей Петрович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, конституционного права и прав человека, ФГБОУ ВО Ивановский государственный университет, доцент кафедры государственного надзора и экспертизы пожаров, ФГБОУ ВО Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС РФ.

Россия, г. Иваново.

E-mail: petrovitsch17@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4346-9469

Аннотация. В данной статье изучается механизм воздействия правовых позиций Конституционного Суда России на российские нормативные акты и практику применения права. Проводится анализ мнений ученых – юристов о юридической природе данных правовых позиций. Автор излагает результаты своих исследований некоторых решений данного суда, а также способы воздействия правовых позиций на избирательное законодательство России. Анализируются некоторые проблемы, связанные с реализацией правовых позиций Конституционного Суда РФ. Предлагается для разрешения данных проблем применить к правовым позициям систематизацию в виде инкорпорации. Автор делает вывод, что данные правовые позиции снимают конституционно-правовую неопределенность и имеют важное значение для правоприменительной практики.

Ключевые слова: правовая позиция, Конституционный Суд РФ, постановление, решение, Конституция РФ, норма права, систематизация, применение права.

В 2020 г. в России произошли важные изменения в правовой системе, связанные с внесением поправок в текст Конституции Российской Федерации (далее – РФ). Изменился механизм государственной власти, новеллы коснулись судебной системы, были дополнены положения Конституции РФ, регулирующие социально-экономическую сферу в России. Корректировка положений Конституции РФ 2020 г. определила новое место Конституционного Суда РФ в государственном механизме России. Конституционному Суду РФ «будет позволено проводить проверку федеральных законов на предмет конституционности до того, как его подпишет Президент РФ» [9, с. 116]. Все это усиливает «роль и значение Конституционного Суда РФ, даже можно говорить о новом механизме конституционного контроля. В качестве положительной стороны этих нововведений можно выделить то, что это позволит пройти закону еще более тщательную проверку перед его подписанием» [9, с. 117]. Правовые позиции суда отражаются в содержании, в основном, его постановлений. Для изучения содержания данных правовых позиций необходимо выяснить, что составляет основу их содержания.

Результаты исследовательской работы ученых – юристов постоянно модернизируют теоретическую базу института правовых позиций Конституционного Суда РФ. Активность научных исследований по данному вопросу связана с тем, что суд выносит решения, которые значительно воздействуют на совершенствование законодательства России. Суд, рассматривая определенные вопросы на своих заседаниях, формирует свою конкретную правовую позицию. Данные правовые позиции оказывают влияние на многие отрасли права России. «Решения и правовые позиции Конституционного Суда РФ тесно связаны между собой, но не совпадают по объему и по правовым последствиям» [10, с. 50].

Основу правовых позиций Конституционного Суда РФ составляют решения данного суда, которые принимаются, часто, при толковании положений Конституции РФ. В данных решениях отражается соответствие определенного

нормативного акта положениям Конституции РФ, имеются мотивировочная и резолютивная части постановления суда. Некоторые авторы утверждают, что правовые позиции – это «важные правовые доводы, идеи, которые представляют собой выявленное судом кристаллизованное право, источник права, правовой механизм, который является основоположником конкретного правового института, пригодного для разрешения группы сходных юридических коллизий» [7, с. 20]. Правовые позиции обозначают направления разрешения проблем осуществления правосудия, помогают раскрывать смысл нормы права и правильно толковать, применять их на практике. Имеется группа ученых, которые приходят к выводу, что правовые позиции – это «логико-правовое обоснование итогового вывода суда, который имеет свое отражение в постановляющей части его решения, формулируемое в виде правовых умозаключений, которые имеют общеобязательное значение» [7, с. 14]. Они считают, что данные правовые позиции могут стать основным правилом рассмотрения похожих правовых проблем, имеют некоторые признаки прецедента. Интересно мнение В. Д. Зорькина о том, что «прецеденты в деятельности Конституционного Суда РФ являются необходимым регулятором в условиях, когда проводятся радикальные реформы, а значит, коренным образом меняется законодательство, и в то же время обеспечивают стабильность права» [5, с. 4]. При изучении данных мнений ученых можно сделать вывод, что исследователи выделяют некоторые схожие элементы правовых позиций, раскрывающие суть результатов толкования норм российского права. Данное толкование норм права решает задачи защиты конституционных прав на основе правильного понимания норм и предлагает оптимальные способы их применения. Результаты толкования официально выражаются в постановлениях суда.

Правовые позиции Конституционного Суда РФ способствуют совершенствованию российского избирательного права и удачно модернизируют законодательство РФ о выборах. Например, «определением Конституционного Суда Российской Федерации от 4 ноября 1996 г. по запросу Читинской областной Думы в юридический оборот было введено понятие «альтернативность выборов». Конституционный Суд РФ квалифицировал альтернативность как важнейшее условие подлинно свободных выборов, обеспечивающее избирателю реальную возможность отдать предпочтение одному из нескольких кандидатов путем свободного волеизъявления» [8, с. 113].

Имеется определенная проблематика правовых позиций Конституционного Суда РФ, связанная с их необходимой систематизацией. Это связано с необходимостью качественного применения правовых позиций на практике. Конституционный Суд РФ неоднократно признавал необходимость данной систематизации для учета ранее выработанных решений при рассмотрении последующих проблемных вопросов, чтобы не допустить противоречий. Определенная группа исследователей видит в содержании правовых позиций прецедентную сущность, и утверждают об их принадлежности к источникам права. Они считают, что для систематизации правовых позиций Конституционного Суда РФ можно применить правила инкорпорации.

Систематизировать правовые позиции необходимо по определенным вопросам права. Некоторое количество сборников данных правовых позиций по темам права РФ имеется в подразделениях Секретариата Конституционного Суда РФ. Данные сборники не содержат позиций данного суда РФ по многим юридическим проблемам. Необходимо применить инкорпорацию для систематизации правовых позиций суда. Данный способ распределит их по отраслям права или по другой правовой тематике. Для этого правовые позиции надо качественно распределить по видам и систематизировать. Инкорпорация позволит качественно использовать правовые позиции в нормотворческой и правоприменительной деятельности. Тематическая неопределенность правовых позиций может способствовать неоднозначному пониманию и применению положений многих нормативных актов и неисполнению решений Конституционного Суда РФ. Поэтому остро стоит вопрос о качественной систематизации правовых позиций.

Впервые термин «правовая позиция Конституционного Суда РФ» был зафиксирован в научных трудах Н. В. Витрука. Он расценивает правовые позиции Конституционного Суда РФ «как представления (выводы) общего характера, которые снимают конституционно-правовую неопределенность» [2, с. 111]. Н. С. Волкова и Т. Я. Хабриева определяют «правовые позиции Конституционного Суда РФ как результат деятельности суда по осуществлению толкования конституционных положений и соотносимых правовых норм, отражающих аргументированные суждения и выводы суда по конкретным конституционно-правовым проблемам» [3, с. 34]. Кокотов А. Н. утверждает, что «решения Конституционного Суда РФ, содержащие в себе правовые позиции по конкретному вопросу, являются правоприменительными актами» [6, с. 75]. Существует разнообразная палитра мнений исследователей о разносторонности содержания правовых позиций данного суда.

Результаты исследовательской работы судей Конституционного Суда РФ формируют определенные представления о правовом институте или явлении. Суд опирается на данные взгляды в своих решениях. Юридическая составляющая правовых позиций в науке и практике еще не определена. Их содержание отражается в нормах права, правосознании и осуществляет регулирование общественных отношений, которое представляется следующими направлениями:

- правовая позиция, как теоретическая конструкция, может быть отражена в положениях нормативного правового акта. Данная основа (концепция) законопроекта может быть оформлена в виде шаблона нормативного акта. Указанная конструкция – это совокупность взглядов, идей на решение правовой проблематики. Затем эта теоретическая концепция воплощается в конкретном правовом акте. Правовые позиции могут состоять из нескольких концепций нормативного правового акта. Концепцию выбирает нормотворческий орган (например, Федеральное Собрание РФ);

- правовая позиция как совокупность знаний, представлений о праве. Правовые позиции используются в образовании и формируют правовые знания. Правовая позиция может формировать научное направление по определенной правовой проблеме, а также являться основой правосознания. Н. С. Бондарь справедливо отметил, что «Конституционный Суд РФ – не только потребитель, но и генератор научных идей, он самым непосредственным образом участвует в их формировании, выступает действенным фактором развития российской конституционно-правовой науки» [1, с. 38]. Правовые взгляды Конституционного Суда РФ часто отражаются в правосознании субъектов права и являются основой правоприменительной практики и многих научных исследований в юридической сфере. Правовые позиции оказывают влияние на поддержание режима законности в стране;

- правовая позиция представляет собой будущий норматив, шаблон, который должен воплотиться в нормативном правовом акте. Правовая позиция – это выводы по результатам применения права, а также итоги толкования по определенным правовым вопросам.

Конституционный Суд РФ официально разъясняет положения Конституции и законов РФ, которые способствуют неправильному пониманию смысла правовых норм и их проблемному применению. Суд также разъясняет логический смысл конституционно-правовых норм и дает возможность непосредственно применять положения Конституции РФ. Норма права может быть правильной по смыслу, но при реализации нарушать субъективные права. Конституционный Суд РФ должен выразить свое понимание данной ситуации и предложить оптимальный порядок применения. При осуществлении толкования положений законодательства РФ Конституционный Суд РФ формирует содержательную часть любой отрасли российского права, устраняет противоречивость положений законов РФ.

Деятельность Конституционного Суда РФ положительно влияет на законодательство РФ и практику применения норм права. При воздействии на законы РФ суд проверяет качество содержания норм права и устанавливает проблемы регулирования. Исполняя решения суда, законодатель должен проводить необходимые законодательские действия и процедуры. Конституционный Суд России не предлагает варианты решения проблемного вопроса, он выбирает правильные, возможные направления их решения и предлагает последовательность применения норм права.

Таким образом, особые мнения Конституционного Суда РФ придают правильный алгоритм развитию законодательства РФ. Решения Конституционного Суда РФ устраняют коллизии между нормами права, их неисполнимость в процессе применения, совершенствуют правила правоприменительного механизма и российское законодательство в целом. Они не должны противоречить положениям Конституции РФ, дают правильное толкование конституционных норм, которые используются при проверке отраслевого законодательства РФ. Конституция РФ стимулирует развитие конституционно-правовых отношений. Правовые позиции Конституционного Суда – это система выводов, имеющих общий и обязательный характер. Они составляют, основу аргументации, обоснование решения по делу, снимают конституционно-правовую неопределенность и имеют важное значение для правоприменительной практики.

Список литературы

1. Бондарь Н. С. Конституционное правосудие и развитие конституционной юриспруденции в России // Журнал российского права. 2011. №10. С. 35–46.
2. Витрук Н. В. Конституционное правосудие в России (1991 – 2001). Очерки теории и практики. М: Городец-издат.2001. 507 с.
3. Волкова Н. С., Хабриева Т. Я. Правовые позиции Конституционного Суда РФ и парламент. М: Норма. 2005. 173 с.
4. Гаджиев Г. А. Правовые позиции Конституционного суда РФ как источник конституционного права // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1999. № 3. С. 80–84.
5. Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 3–9.
6. Кокотов А. Н. Правовая природа решений Конституционного Суда Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2006. № 1(49). С. 73–81.
7. Кряжков В. А. Правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации в его интерпретации // Государство и право. 2005. № 11. С. 13–21.
8. Кузнецова О. В. Роль правовых позиций Конституционного Суда РФ в реализации принципа равного пассивного избирательного права граждан России // Власть. 2012. № 2. С. 113–117.
9. Малаховский В. В. Место правовых позиций Конституционного Суда РФ по вопросам избирательного права в правовой системе РФ // Гуманитарный научный вестник. 2021. № 1. С. 115–121.
10. Саликов М. С. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: понятие и система // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 5(250). С. 49–59.

Вынашивание жизни или коммерческая услуга? Анализ современных этических и правовых аспектов суррогатного материнства

Кукреш Яна Олеговна,

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет». Россия, г. Киров.

E-mail: yana.kukresh@mail.ru

Карандашева Эвелина Владимировна,

обучающаяся по программе бакалавриата 2 курса, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет». Россия, г. Киров.

E-mail: karandasheva06@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается проблема суррогатного материнства в контексте репродуктивных технологий и правового регулирования в России и мире. Авторы проводят анализ распространенности бесплодия, законодательных подходов различных стран к суррогатному материнству, а также правовых и этических трудностей, с которыми сталкиваются участники процесса. Особое внимание уделяется недостаткам российского законодательства, вызванным отсутствием четких норм, и росту судебных споров на фоне коммерциализации процедуры. Рассматриваются международные инициативы в области унификации правил, а также этические дебаты вокруг превращения вынашивания ребенка в товар и риска эксплуатации женщин из уязвимых групп. В рамках исследования предлагаются пути совершенствования правового поля на основе моделей ответственного партнерства, усиления защиты всех участников процесса и разработки социальных механизмов поддержки.

Ключевые слова: суррогатное материнство, бесплодие, репродуктивные технологии, правовое регулирование.

Для современного общества бесплодие остается проблемой уже большое количество времени, которую в лучшем случае можно констатировать, но почти невозможно решить.

Частота бесплодия в браке колеблется от 8 до 29 %. По оценке специалистов, в Европе бесплодны около 10 % супружеских пар, в США – 8-15 %, в Канаде – около 17 %, в Австралии – 15,4 %. В России доля бесплодных браков достигает 17,5 % и не имеет тенденции к снижению. В России бесплодны 4-4,5 млн супружеских пар.

В 40-60 % случаев бесплодие обусловлено нарушениями репродуктивной функции женщины, в 5-6 % – мужчины, в 27-48 % – нарушениями у обоих супругов, приблизительно в 5 % причину бесплодия выявить не удастся [2].

В настоящее время суррогатное материнство запрещено в некоторых штатах США (Аризона, Мичиган, Нью-Джерси), Австрии, Германии, Канаде, Китае, Малайзии, Непале, Норвегии, Таиланде, Франции, Италии, Исландии, Польше, Сербии, Словении, Швеции, Литве, Эстонии, Японии.

Испанское законодательство допускает суррогатное материнство в стране, где это законно, причем суррогатная мать должна иметь гражданство этой страны. В Великобритании, Нидерландах, Испании, Португалии, Дании, Румынии, Болгарии, Австралии (кроме Северной территории), Новой Зеландии, Бразилии разрешено только некоммерческое (альтруистическое), а в Венгрии – только родственное суррогатное материнство.

В ряде европейских стран (Бельгия, Греция, Чехия) отсутствуют четко прописанные законодательные акты по суррогатному материнству, но по факту оно имеет место.

В российском законодательстве существует легальное определение суррогатного материнства – это «вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям» [1].

Однако закон не регламентирует существенные условия, что порождает правовую неопределенность. Использование генетического материала потенциальных родителей – признак, который вступает в противоречие с процедурой регистрации ребенка. Юридически матерью изначально считается родившая женщина, а не генетическая. Программа для суррогатных матерей доступна только парам или одиноким женщинам, для которых вынашивание ребенка физиологически невозможно (отсутствие матки, пороки развития, тяжелые соматические заболевания и т. д.) [6].

Международное право не имеет единого договора, прямо регулирующего суррогатное материнство, поэтому его роль в основном косвенная. Оно задает общие правовые рамки через нормы о защите прав человека, такие как наилучшие интересы ребенка и право на гражданство. Такие организации, как Гагская конференция, работают над унификацией правил для предотвращения правовых конфликтов и статуса без гражданства. Таким образом, международное право выполняет координирующую роль, его главная цель – обеспечить правовую определенность и защиту для всех участников процесса – ребенка, суррогатной матери и намеченных родителей.

Первые программы суррогатного материнства проводились в отсутствие какого-либо специального регулирования. Единственным ориентиром был п. 4 в ст. 51 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ), в котором впервые появилась краткая норма о записи родителей ребенка, рожденного суррогатной матерью, с ее согласия [5]. Эта норма, созданная «на будущее», без детализации, стала краеугольным камнем современных проблем.

В 2010 – 2020-е гг. произошел рост рынка и судебных споров в Российской Федерации, это период, который характеризуется бурным ростом коммерческого суррогатного материнства, в том числе для иностранных граждан. Практика по теме суррогатного материнства столкнулась с пробелами в законе, что привело к взрывному росту судебных разбирательств, формирующих противоречивую судебную практику. Государство заняло позицию невмешательства, что отдало регулирование на откуп частным агентствам и судам.

Этические дебаты вокруг суррогатного материнства в России носят острый характер и напрямую влияют на законодательные инициативы и общественное восприятие.

Главный этический упрек – превращение репродуктивной функции в «товар». Сенатор Елена Мизулина считает, что коммерческое суррогатное материнство необходимо приравнять к торговле людьми. Подобная форма торговли людьми – одна из очевидных угроз всему человечеству, так как способность вынашивать ребенка не должна ставиться в один ряд с обыденными оплачиваемыми услугами. Автор согласен с парламентарием и считаем, что это указывает на риск экономической эксплуатации женщин из уязвимых социальных групп, для которых вознаграждение становится значительным финансовым стимулом, способным подтолкнуть к не до конца осознанному решению.

Так, вице-спикер Государственной думы Ирина Яровая в 2020 г. предложила изменить нормы законодательства, которые касаются суррогатного материнства. По ее словам, «Россия не должна быть инкубатором для иностранных граждан. В законе должна быть четко зафиксирована позиция, что суррогатное материнство допускается только по жизненным показаниям по состоянию здоровья и только гражданам Российской Федерации». Автор считает, что Ирина Яровая права, так как ограничение суррогатного материнства для иностранных граждан может способствовать защите интересов российских семей и обеспечению контроля над процессом, что важно для сохранения культурных и социальных ценностей.

Решение этой проблемы видится не в одном шаге, а в последовательном движении к модели, которую можно было бы назвать «этикой ответственного партнерства». Прежде всего, необходимо изменить сам язык и правовую рамку. Ключевым становится переход от логики «сделки» и «купли-продажи» к логике «возмещения затрат и социальной поддержки». Речь должна идти не о цене за ребенка, а о компенсации документально подтвержденных расходов на особое питание, одежду, медицинские процедуры, а также о выплате, возмещающей потерю заработка на время беременности и восстановления. Фиксированная сумма на реабилитацию после родов и полноценное страхование жизни и здоровья вынашивающей женщины – это не плата за услугу, а акт ответственности и заботы. Одновременно с этим требуется законодательно закрепить статус генетических родителей как единственных и бесспорных с момента рождения ребенка. Это не только снимет почву для шантажа и правовой неопределенности, но и символически отделит акт передачи ребенка от финансовой составляющей, подчеркивая, что женщина дает жизнь ребенку для его биологических родителей, а не продает его им.

Но одних лишь правовых поправок недостаточно. Чтобы противостоять рыночной стихии, необходимо создать прозрачную государственную систему, а не полагаться на прибыльно-ориентированные частные агентства. Центром такой системы должен стать государственный реестр программ суррогатного материнства, где каждая история будет отслеживаться. Решающую роль должны играть этические комитеты при клиниках, которые будут оценивать не только медицинские, но и моральные аспекты будущей программы, одобряя ее лишь в случае, когда доминирующей мотивацией женщины является не только финансовый интерес, но и искреннее желание помочь.

Наконец, необходима работа в сфере общественного сознания. Государство и общественные институты должны мягко, но последовательно продвигать модель альтруистического, безвозмездного суррогатного материнства, когда помощь оказывает близкая подруга или родственница, как высшее проявление человеческой солидарности.

По мнению автора, проблема коммодификации – это не приговор практике суррогатного материнства, а вызов нашему обществу, его способности устанавливать этические границы даже в самых чувствительных сферах. Запрет – это капитуляция перед сложностью вопроса, путь, который заставляет страдать бесплодные пары и может толкнуть самих суррогатных матерей в теневую, криминальную зону с полным отсутствием прав. Подлинное решение – это создание сильного правового и этического каркаса, который превратит потенциально эксплуатационные рыночные отношения в регулируемую, уважительную и социально ответственную практику взаимопомощи. В таком подходе суррогатное материнство может существовать не как бизнес, а как технология, встроенная в систему человеческих ценностей, где достоинство женщины, права ребенка и мечта о семье защищены в равной мере.

Эмоциональная связь, формирующаяся между женщиной и вынашиваемым ребенком, – ключевой этический вызов. С одной стороны, потенциальные родители

живут в страхе, что суррогатная мать не отдаст ребенка. С другой, сама суррогатная мать может переживать серьезную психологическую травму после передачи ребенка, что часто игнорируется в рамках чисто коммерческих отношений.

Интересно, что в случае рождения ребенка с врожденными заболеваниями возможен отказ от него как со стороны генетических родителей (считающих, что патология вызвана поведением суррогатной матери), так и со стороны суррогатной матери (не желающей нести ответственность за больного ребенка). Эта этическая ловушка ставит под вопрос принцип приоритета защиты прав ребенка.

В российском обществе консервативные взгляды на материнство, и суррогатное материнство часто подвергается стигматизации. Суррогатную мать могут обвинять в «продаже детей», а генетических родителей – в «эгоизме» и использовании женщины как «инкубатора». Это создает неблагоприятный социальный фон для всех участников процесса и сдерживает развитие прозрачного и этического регулирования.

Эта эмоциональная связь – не юридическая абстракция, а биопсихологическая реальность, которую наивно и жестоко игнорировать, сводя все лишь к договору и денежному расчету. Страх генетических родителей и потенциальная травма суррогатной матери – две стороны одной медали, свидетельствующие о том, что действующая модель пытается разорвать то, что природой связано воедино. Ужасающая ситуация с возможным отказом от ребенка с патологиями лишь обнажает эту порочность, превращая самого уязвимого участника – ребенка – в предмет торга и разменную монету в случае «бракованного товара».

По мнению автора, решение этой системной этической ловушки в отказе от текущей парадигмы и переходе к модели осознанного партнерства и разделенной ответственности. Прежде всего, необходимо радикально пересмотреть подготовительный этап. Вместо формального подписания договора должен быть введен обязательный, длительный и глубокий психологический сопровождающий процесс для всех сторон. Этот процесс должен быть направлен не на подавление эмоций, а на их проговаривание и проработку. Генетические родители и суррогатная мать вместе с психологом должны исследовать сценарии будущих отношений, говорить о страхах, о том, как будет выстраиваться общение во время беременности и что будет после родов. Речь идет о создании не коммерческой сделки, а особой формы человеческих отношений, построенных на взаимном уважении и понимании общей цели – рождения желанного ребенка.

Для предотвращения трагедии с отказом от ребенка с заболеваниями, договор должен содержать не финансовые санкции, а четкий, заранее согласованный и юридически закрепленный план действий. Такой план должен включать обязательное прохождение медико-генетического консультирования до начала программы с полным информированием всех о возможных рисках. В случае рождения ребенка с патологией, ответственность должна быть четко регламентирована: медицинские страховки, оплачиваемые генетическими родителями, должны покрывать расходы на лечение, а их родительские права и обязанности не должны ставиться под сомнение.

Автор считает, что пытаться решить этические проблемы суррогатного материнства через ужесточение запретов или полную коммерциализацию – тупиковый путь. Подлинное решение лежит в области гуманизации процесса. Общество должно признать, что суррогатное материнство – это не просто технология, а особая форма человеческих отношений, сопряженная с огромными эмоциональными рисками. И строить его нужно не на страхе и деньгах, а на доверии, психологической подготовке и прозрачности. Идеальная модель видится нам как ответственное партнерство, в котором ценность жизни ребенка и психологическое благополучие женщины, подарившей ему жизнь, ставятся выше любого юридического и финансового

соглашения. Только так можно уменьшить стигму, предотвратить трагедии и сделать этот путь к родительству не актом отчаяния, а осознанным, хоть и трудным, актом любви и взаимопомощи.

Еще одной проблемой в данном вопросе является то, что сложившаяся практика органов ЗАГС создает дополнительные барьеры для одиноких генетических отцов, которым часто отказывают в регистрации ребенка. Таким мужчинам приходится доказывать свое отцовство через суд в сложной и длительной процедуре.

В 2021 году заместитель председателя Комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей Оксана Пушкина указала на ряд противоречий в законопроекте о регулировании вопросов суррогатного материнства. Пушкина выразила опасение, что законопроект может повлечь нарушение конституционных прав человека – на равенство всех перед законом и судом, так как «ограничивает в праве на материнство и отцовство людей, которые не находятся в браке. Семья, брак и рождение детей являются частным делом участников семейных правоотношений. Право на отцовство является таким же естественным, как и право женщины на материнство. Нужно понимать, что если одинокий мужчина воспользовался услугой вспомогательных репродуктивных технологий, то нет никаких оснований причислять его к нетрадиционной ориентации».

Депутат обратила внимание на возрастные рамки для тех, кто может воспользоваться правом на применение технологий суррогатного материнства. «Выбор такой возрастной категории непонятен. Статья 13 Семейного кодекса РФ устанавливает брачный возраст – 18 лет, возраст молодежи повысили до 35 лет, пенсионный возраст увеличили до 60 и 65 соответственно, а статья родителями малыша, выношенного суррогатной матерью, все равно можно только с 25 до 55 лет», – отметила Оксана Пушкина [4].

Парламентарий также не согласилась с нормой о праве воспользоваться суррогатными технологиями лишь женщинам, которые не могут родить ребенка по медицинским показаниям.

Автор полностью согласен с мнением Оксаны Пушкиной, так как ограничение прав на суррогатное материнство для одиноких людей или тех, кто не состоит в браке, может нарушать принцип равенства перед законом. Каждый имеет право на создание семьи и воспитание детей независимо от своего семейного статуса. Запрет на использование суррогатного материнства для одиноких мужчин может быть воспринят как дискриминация, что не соответствует современным социальным и правовым нормам.

Действующая норма, требующая для регистрации одинокого отца предварительного письменного согласия суррогатной матери, порочна по своей сути. Она ставит право мужчины стать отцом в зависимость от воли третьего лица, даже если биологическое родство является научно доказанным фактом. Поэтому ключевое решение – это законодательное закрепление принципа приоритета генетического происхождения для одиноких родителей, как и для семейных пар.

Конкретно это означает, что одинокий генетический отец должен иметь право зарегистрировать ребенка в органах ЗАГС на основании двух ключевых документов: во-первых, договора о суррогатном материнстве, заключенного в установленном порядке, и, во-вторых, генетической экспертизы, подтверждающей его биологическое отцовство. Согласие суррогатной матери в этой ситуации не должно быть сдерживающим фактором; его роль должна сводиться к информированному согласию, данному ею до начала программы, о том, что она понимает и принимает, что родителем ребенка будет являться генетический отец.

Мнение автора заключается в том, что существующая практика не только дискриминирует одиноких мужчин, желающих стать отцами, но и грубо нарушает принцип

защиты прав ребенка. Государство через свои институты обязано обеспечивать ребенку максимально быстрое и беспрепятственное установление правовой связи с его кровным родителем. Требуется срочная и решительная законодательная поправка, которая поставит биологическое родство во главу угла и гарантировала бы одиноким отцам те же права, что и генетическим родителям в браке.

Специальный комитет экспертов Совета Европы по развитию биомедицинских наук, формулируя нормативные положения, касающихся суррогатного материнства, призвал обеспечить конституционно приемлемый баланс прав и законных интересов в первую очередь детей и лишь затем генетических родителей и суррогатной матери.

Существующий механизм установления родительских прав при суррогатном материнстве в РФ архаичен и порочен по своей сути. Он противоречит принципу приоритета биологического (генетического) родства, лежащему в основе современного семейного права, и создает систему, где ребенок изначально является разменной монетой в потенциальном конфликте между рождающей и генетической матерями. Эта проблема требует незамедлительного законодательного решения через закрепление презумпции происхождения ребенка от генетических родителей, как это сделано в ряде других стран (Украина, Грузия).

Проблема суррогатного материнства часто и долго обсуждается из-за сочетания этических, правовых и медицинских аспектов. Общество неоднозначно относится к этой практике, и дискуссии связаны с противоречиями: с одной стороны, суррогатное материнство позволяет бездетным парам стать родителями, с другой – вызывает вопросы, связанные с эксплуатацией женского тела и нарушением традиционных взаимосвязей «мать – дитя».

В 2022 г. Президент Владимир Путин подписал закон о запрете суррогатного материнства в России в интересах иностранных граждан. Теперь пользоваться услугами суррогатной матери могут только граждане РФ, состоящие в браке, или одинокие россиянки, которые не могут родить ребенка по медицинским показаниям [8].

Кроме того, в середине 2023 г. правительство обязало всех родителей, прибегающих для рождения ребенка к суррогатному материнству, проводить подтверждающие ДНК-тесты на родство с младенцем. Без такого медицинского заключения выношенный суррогатной матерью ребенок потенциальным родителям не будет передан.

По мнению автора, запрет на суррогатное материнство для иностранных граждан в России может быть воспринят как шаг к защите интересов отечественных семей и предотвращению возможной эксплуатации женщин. Однако такие меры также могут ограничить доступ к репродуктивным технологиям для тех, кто нуждается в них, что вызывает вопросы о праве на семью. Обязанность проводить ДНК-тесты на родство выглядит разумной, так как она обеспечивает дополнительную защиту и гарантии для всех участников процесса.

Международные нормы, такие как Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW), призывают государства защищать женщин от эксплуатации. Вопросы эксплуатации и коммерциализации остаются центральными в дебатах о легитимности суррогатного материнства. Правовое регулирование стремится найти баланс между репродуктивной свободой и защитой женщин, не допуская, чтобы материнство и деторождение превращались в рыночную услугу, основанную на экономическом неравенстве.

Перспективным направлением законодательства в данной теме является гармонизация национальных законодательств для предотвращения «репродуктивного туризма» и правовых конфликтов. Государству следует создать исчерпывающий федеральный закон, устанавливающий четкие правовые статусы всех участников и процедуру установления родительства.

Общественные организации могут играть ключевую роль в защите прав суррогатных матерей, обеспечивая им юридическое и психологическое сопровождение. Необходимо законодательно закрепить обязательное медицинское страхование и социальные гарантии для суррогатных матерей на весь период беременности. Государство должно учредить специализированные реестры и аккредитованные клиники для обеспечения полной прозрачности и контроля над программами суррогатного материнства.

Ярким примером, который показывает изменение в законодательстве, которые отличаются от современного времени, является решение Дзержинского районного суда города Санкт-Петербурга [3].

Так, заявитель обратился в суд с указанным заявлением. В обоснование своих требований заявитель указал, что обратился в организацию с целью реализации основополагающего неотъемлемого естественного права каждого человека – права на продолжение рода. Ввиду отсутствия у заявителя спутницы жизни ему пришлось воспользоваться услугами суррогатных матерей и донора ооцитов.

Он обратился к услугам суррогатной матери – гражданки Российской Федерации. В полость матки суррогатной матери был перенесен один эмбрион, принадлежащий заявителю, затем она родила ребенка и подписала нотариально заверенное согласие на запись заявителя дела в качестве отца и единственного родителя ребенка, рожденного ею вследствие участия в программе суррогатного материнства. Она понимала, что не будет иметь генетического родства с ребенком заявителя, не намеревалась заботиться о чужом для нее ребенке и принимать участие в его воспитании после рождения.

Обратившись в отдел регистрации актов гражданского состояния о рождении – для государственной регистрации ребенка, заявитель получил официальное извещение об отказе в государственной регистрации рождения ребенка. Там же ему пояснили, что органы ЗАГС не обладают в данном случае необходимыми полномочиями для регистрации детей, поскольку в федеральном законе «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 № 143-ФЗ детально не прописана процедура регистрации ребенка, рожденного суррогатной матерью, если данная программа проведена для мужчины, не состоящего в зарегистрированном браке. Заявитель просит суд обязать органы ЗАГС произвести государственную регистрацию рождения ребенка заявителя, при этом в части «сведения о матери» в записях актов о рождении указать «прочерк».

В соответствии с п. 4 ст. 51 СК РФ лица, состоящие в браке и давшие свое согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, в случае рождения у них ребенка в результате применения этих методов записываются его родителями в книге записей рождений только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери).

Согласно ч. 3 ст. 19 Конституции РФ, мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации. Таким образом, действующее законодательство исходит из равенства прав женщин и мужчин. Не исключением является, по мнению суда, и право одиноких мужчин на рождение детей, создание семьи, в которую будут входить только ребенок и его отец.

Согласно п. 3 ст. 51 СК РФ, в случае рождения ребенка у матери, не состоящей в браке, фамилия отца ребенка в книге записей рождений записывается по фамилии матери, имя и отчество отца ребенка – по ее указанию. Учитывая то, что действующее законодательство не регулирует вопрос установления отцовства и регистрации рождения детей, не имеющих матери, а имеющих только отца, суд полагает необходимым использовать нормы действующего семейного законодательства по аналогии, учитывая то, что отсутствие правовых норм не может являться основанием для умаления и нарушения прав и законных интересов ребенка и его отца.

Суд полагает необходимым удовлетворить ходатайство заявителя об обращении решения к немедленному исполнению. Учитывая вышеизложенное и руководствуясь ст. 194-198, 212 ГПК РФ, суд решил, что нужно обязать Комитет по делам записи актов гражданского состояния произвести государственную регистрацию рождения ребенка на основании Медицинского свидетельства о рождении ребенка женского пола у суррогатной матери, с указанием в качестве отца ребенка заявителя дела, а в сведениях о матери в записи акта о рождении указать «прочерк».

На примере данного судебного решения видно, что раньше одинокие мужчины могли участвовать в программе суррогатного материнства в России. Но с 19.12.2022 согласно принятому Федеральному закону № 538-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» заключенный в таком случае договор признают недействительным, а зарегистрировать родительские права не получится.

Желание одиноких мужчин воспользоваться услугами суррогатного материнства может привести к уголовному делу, так как теоретически по статье 127.1 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) [7] их могут привлечь к ответственности за торговлю людьми.

В результате проведенного исследования авторы приходят к выводу о том, что Российское законодательство закрепляет суррогатное материнство как легитимную репродуктивную технологию. Однако правовая конструкция обладает внутренней противоречивостью: с одной стороны, она основана на договоре возмездного оказания услуг, а с другой – порождает уникальные семейно-правовые последствия. Это приводит к наличию многочисленных правовых пробелов, особенно в области защиты прав и интересов суррогатной матери, определения юридической судьбы ребенка при отказе от него генетических родителей, а также регулирования спорных ситуаций, связанных с некачественными эмбрионами или прерыванием программы.

Список литературы

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 18.02.2026).
2. Федеральное государственное бюджетное учреждение «Национальный медицинский исследовательский центр акушерства, гинекологии и перинатологии имени академика В.И. Кулакова» Министерства здравоохранения Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ncagp.ru/index.php?t8=323> (дата обращения: 18.02.2026).
3. Решение Дзержинского районного суда города Санкт-Петербурга от 8 апреля 2020 г. по делу № 2-980/2020, № 2-980/2020~М-740/2020 М-740/2020. [Электронный ресурс]. – (дата обращения: 18.02.2026).
4. Российские власти рассматривают возможность ограничения программ суррогатного материнства. РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/60070dd79a79473e84982409> (дата обращения: 18.02.2026).
5. Семейный кодекс Российской Федерации (принят 29.12.1995). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 18.02.2026).
6. Суррогатное материнство: полный обзор // Репродуктивная медицина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://replinica.ru/publication/reproduktivnaya-medicina/surrogatnoe-materinstvo-polnyj-obzor/> (дата обращения: 18.02.2026).

7. Уголовный кодекс Российской Федерации (принят 13.06.1996). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 18.02.2026).

8. «Материнство с оговорками»: как в России регулируется суррогатное материнство. РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20221219/materinstvo-1839722581.html> (дата обращения: 18.02.2026).

УДК 347.7

Механизмы защиты прав потребителей в условиях изоляции от общества

Пантюхина Лариса Александровна,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета, ВИПЭ ФСИН России. Россия, г. Вологда.

E-mail: niceaseagal85@yandex.ru

Филатова Юлия Александровна,

курсант юридического факультета 122 учебной группы, ВИПЭ ФСИН России. Россия, г. Вологда.

E-mail: 2004juliafil@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена одному из малоизученных аспектов в современной науке – реализации потребительских прав граждан, отбывающих срок в местах лишения свободы. В исследовании выделены основные проблемы, с которыми сталкивается такой специальный субъект правоотношений, центральной из которых является невозможность личного обращения в судебные и надзорные инстанции. Проанализированы три института защиты: прокурорский надзор, уполномоченные по правам человека и общества по защите прав потребителей. Выявлены сильные и слабые стороны каждого механизма. Авторы приходят к выводу, что ни один из существующих институтов не способен обеспечить защиту прав осужденного к лишению свободы. Требуется пересмотр положений действующего законодательства и иные меры.

Ключевые слова: защита прав потребителей, изоляция от общества, осужденные к лишению свободы, прокурорский надзор, уполномоченный по правам человека, общественные объединения потребителей.

Актуальность темы настоящей статьи обусловлена не только социальными, но и правовыми аспектами. В традиционном смысле предполагается, что лицо, чье право нарушено, имеет доступ к судам, обществам защиты прав потребителей, обладает возможностью обратиться с претензией к продавцу лично. Однако в таких правоотношениях существуют и специальные субъекты, которые ограничены в своих возможностях в данной сфере. К таким лицам относятся граждане, отбывающие наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы, пациенты медицинских учреждений закрытого типа, люди с тяжелыми формами инвалидности и расстройствами сознания. В этой статье мы рассматриваем только лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. К задачам, стоящим перед исследователями, относятся: выявление специфики правоотношений в условиях изоляции от общества, анализ существующих механизмов прав осужденных как потребителей, выявление основных проблем, препятствующих реализации прав, определение путей решения.

Характерной чертой принудительной изоляции от общества является ограничение передвижения и полная зависимость осужденного от администрации уголовно-исправительного учреждения. Согласно статье 46 Конституции Российской Федерации (далее – РФ) каждому гарантирована судебная защита его нарушенного права, однако в случаях изоляции от общества можно говорить об ограничении принципа состязательности сторон, предусмотренного статьей 12 Гражданско-процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) [1].

Отбывая наказание, заключенный является активным потребителем товаров и услуг. Такие лица имеют доступ к магазинам при исправительных учреждениях, к интернет-магазинам и маркетплейсам, могут пользоваться платными медицинскими

услугами, заключив соответствующие договоры. Однако специальный правовой статус ставит их в более уязвимое положение по сравнению с обычными потребителями. Это проявляется, например, в завышенных ценах в магазинах при колониях, продаже просроченных или некачественных товаров, отсутствие чеков и, как следствие, отсутствие доказательственной базы и многие другие. Обширная судебная практика свидетельствует о частых обращениях лиц, заключенных в исправительных учреждениях, по вопросам защиты своих прав. [2, 3, 4] Остановимся на тех проблемах, которые обладают юридической спецификой, и решение которых требует изменение норм действующего законодательства. Ряд ученых-исследователей считают внесудебные механизмы защиты нарушенных прав осужденных одними из самых эффективных [5]. Подробнее остановимся на некоторых из них.

Учитывая факт изоляции от общества, предлагаем развить механизм участия прокуроров в защите нарушенных прав. Согласно статье 45 ГПК РФ прокурор может обращаться в суд в целях защиты и восстановления нарушенных прав. Заключение не всегда имеет возможность самостоятельно обращаться в судебные инстанции и участвовать в заседаниях, поэтому институт представительства прокурора в таких делах может оказать существенное значение для усовершенствования механизма нарушенных прав. В связи с этим требуется устанавливать более тесное взаимодействие администрации исправительного учреждения с органами прокуратуры.

Как возражение против предложения по участию прокуроров в таких делах можно указать на загруженность должностных лиц и специфику исправительных учреждений. В качестве альтернативы можно предложить более активное участие уполномоченных по правам человека в защите прав потребителей-заключенных. Официальная статистика на официальном сайте Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации говорит о том, что за 2024 год поступило 126,7 тыс. обращений граждан, из них 4,8 тыс. из мест лишения свободы, за 2025 год количество обращений составило 128,7 тыс. (данные по субъектам заявлений находятся в стадии обработки информации) [6]. Судебная практика также иллюстрирует примеры обращений осужденных к лишению свободы к омбудсменам за защитой своих прав, например, кассационное определение Верховного Суда РФ от 14 ноября 2024 г. № 9 УД24-10-К1 [7]. Однако такая практика не получает своего широкого распространения, в том числе из-за отсутствия должного информирования заключенных лиц об этой правовой возможности. Рассмотрение жалоб омбудсменами имеет ряд существенных плюсов для лиц, изолированных от общества в сравнении в прокурорской или судебной защитой. Согласно ч. 3 ст. 91 УИК РФ переписка осужденного с защитником цензуре не подлежит, это гарантирует доставку жалобы адресату [8]. По таким заявлениям не требуется оплата государственной пошлины, нотариального заверения копий документов, достаточно написание заявления в произвольной форме с указанием деталей факта нарушения. По таким обращениям не требуется соблюдения досудебного порядка урегулирования спора с продавцом, заявление должно быть принято независимо от этого. Омбудсмен может не только оказать содействие в разрешении спора по существу, но и оказать юридическую помощь заключенному, который не всегда знает о своих правах и способах их защиты. Уполномоченные по правам человека могут направить мотивированное заключение в суд, которое впоследствии станет весомым аргументом при решении спора. Несмотря на отсутствие властных полномочий омбудсменов, их влияние на институт защиты прав потребителей, изолированных от общества, может быть очень эффективным.

Важнейшей инстанцией, регулирующей потребительские отношения, являются общества защиты прав потребителей. В обычной жизни такие организации созданы для правового просвещения, урегулирования споров в досудебном порядке, представительства в судах. Однако в условиях изоляции от общества потенциал таких

организаций заметно ограничен. Помимо контрольно-надзорных полномочий (например, контроль за соблюдением прав потребителей), ключевым для осужденных лиц являются их полномочия по обращению в суд в защиту прав гражданина по его заявлению, а также участие в деле в качестве представителя осужденного, чье право нарушено. На первый взгляд, перед нами механизм, способствующий беспрепятственному осуществлению гражданских прав осужденного. На практике же возникают существенные барьеры для его реализации. По общему порядку потребитель, чье право нарушено, обращается в организацию с устной или письменной жалобой, предоставляет подтверждающие документы, оформляет доверенность на представительство в суде с обязательным нотариальным удостоверением. Для потребителя, находящегося в изоляции, эти действия крайне затруднены, а иногда и вовсе невозможны. Он не может лично посетить офис, либо свободно обратиться к нотариусу. Нотариально удостоверенная доверенность не требуется в случаях, когда доверенность выдается лицам, находящимся в исправительных учреждениях и удостоверяется начальником такого учреждения согласно ч. 4 ст. 185.1. ГК РФ [9]. Однако на практике эта норма действует крайне редко. В таком случае представителю общества по защите прав потребителей необходимо самостоятельно прибыть в уголовно-исправительное учреждение и встретиться с гражданином. Это требует времени, согласования с руководителем учреждения, денежных затрат. Чтобы такой перспективный механизм заработал в полную силу нужно внести изменения в вышеуказанную статью и зафиксировать, что доверенность, удостоверенная начальником места лишения свободы является достаточным основанием для представления интересов в суде любым общественным объединением. Институт защиты прав потребителей создан и должен работать без ограничений не только для потребителей, но и для заключенных в местах лишения свободы.

На основе проведенного исследования механизмов защиты прав потребителей в условиях изоляции от общества, можно сделать ряд выводов. Изоляция от общества не может быть юридическим фактом ограничения или прекращения прав потребителей. Однако она вносит ряд коррективов в общеустановленный механизм защиты прав. Человек в изоляции лишен свободы личных обращений в инстанции, свободы доказывания. Самый властный механизм – прокурорский надзор – практически бессилён в индивидуальных потребительских спорах, потому как права потребителей не отнесены к основаниям для прокурорского иска. Институт уполномоченных по правам человека также важен в решении подобных вопросов, омбудсмен имеет возможность посещать учреждения, принимать жалобы, выявлять системные нарушения и предавать их огласке. Однако в вопросах восстановления нарушенного права такой механизм будет играть лишь функцию привлечения внимания, без реального положительного результата. Большой потенциал в разрешении существующих проблем принадлежит обществам по защите прав потребителей, но существующие барьеры делают такой механизм практически нереализуемым. Невозможность полноценного доказывания, необходимость нотариального удостоверения доверенностей, финансовая нагрузка – все это делает вполне перспективный механизм неэффективным на практике.

Таким образом, не существует единого четкого механизма защиты прав потребителей, изолированных от общества. Выше рассмотренные правовые средства обладают как достоинствами, так и недостатками, но ни один из них не способен в полной мере реализовать право на защиту осужденного к лишению свободы. Для создания рабочих способов защиты прав необходимо внесение изменений в законодательную базу (например, изменение в статью 45 ГПК РФ), сотрудничество администраций исправительных учреждений с уполномоченными по правам человека, органами прокуратуры, обществами по защите прав потребителей. Необходимо также и государственное субсидирование судебных издержек организаций, берущихся за защиту такой категории потребителей.

Проведенное исследование носит обзорный характер и не охватывает все аспекты проблемы. Вместе с тем в статье намечены ориентиры необходимых правовых изменений. Создана основа для последующей разработки как законодательных новелл, так и проведения дальнейших исследований.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
2. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 08 апреля 2024 г. № 33-3220/2024 // Справочно-правовая система Консультант Плюс (дата обращения 02.04.2026).
3. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 21 февраля 2024 г. № 33-1548/2024 // Справочно-правовая система Консультант Плюс (дата обращения 02.04.2026)
4. Апелляционное определение Иркутского областного суда от 15 февраля 2022 г. № 33-1365/2022 // Справочно-правовая система Консультант Плюс (дата обращения 02.04.2026).
5. Бондаренко, И. В. Общая характеристика способов защиты нарушенных прав осужденных к лишению свободы / И. В. Бондаренко, Ю. И. Фроловская // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 3. – С. 413–417.
6. www.ombudsmanrf.org/napravleniya_deyatelnosti/obrashheniya.
7. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2024 г. № 9-УД24-10-К1 // Справочно-правовая система Консультант Плюс (дата обращения 02.04.2026).
8. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
10. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 07.07.2025) «О защите прав потребителей» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 15. – Ст. 766.

УДК 343

Особенности сферы регулирования деятельности в области промышленной безопасности взрывопожароопасных объектов УИС, связанных с переработкой или хранением растительного сырья

Рудаков Леонид Викторович,

кандидат технических наук, доцент,

начальник кафедры инженерно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров.

E-mail: ipk-itod@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются направления совершенствования нормативно-правового обеспечения, влияющие на безопасность и стабильность работы производственных объектов пенитенциарного ведомства, проводится краткий анализ изменений сферы регулирования деятельности в области промышленной безопасности в учреждениях и органах УИС.

Ключевые слова: тенденции изменения законодательства, специальные нормы, правила, производственный контроль, квалификация ответственных лиц, объекты с повышенной опасностью, переработка растительного сырья.

Реализуемая государством политика, ориентированная на комплексное развитие и повышение эффективности уголовно-исполнительной системы России до 2030 года, предполагает совершенствование организации ее деятельности, в т. ч. развитие производства и обеспечение безопасности. Вектор развития уголовно-исполнительной системы и базовые цели ее совершенствования в перспективе определены законодательством и реализуются в Российской Федерации с учетом вызовов, стоящих в современных условиях социально-экономического развития нашей страны перед пенитенциарным ведомством и требующих серьезной модернизации инфраструктуры и совершенствования производственной деятельности.

При этом следует обратить внимание на значимые проблемные вопросы для учреждений ФСИН России, среди которых состояние основных фондов, значительное количество конструктивных элементов зданий и сооружений, выполненных с отступлениями от требований строительных, санитарных и пожарных правил, критический износ и усталость конструкций и узлов зданий, сооружений и инженерных коммуникаций (систем водоснабжения, отопления, канализации, вентиляции, линий электропередачи и др. [4].

С целью решения проблемы безопасности и профилактики аварийности производства в условиях исправительных учреждений в данной работе предлагается анализ опасных факторов и комплекс организационно-технических мер, применимых для взрывопожароопасных объектов УИС, связанных с переработкой или хранением растительного сырья с учетом особенностей нормативно-правового регулирования данной сферы деятельности и возможностей их внедрения.

Решая возникающие при реализации поставленных целей задачи, сотрудники технических служб обеспечивают организационно-техническое сопровождение производственно-хозяйственной деятельности подразделений (центров трудовой адаптации осужденных и др.), реконструкцию, обслуживание для поддержания исправности эксплуатируемых инженерных систем, коммунально-бытового

оборудования, средств производства (механизации) и различных видов поднадзорного оборудования, то есть фактически осуществляют различные виды работ в области безопасности в промышленности.

В учреждениях различных территориальных органов ФСИН России функционируют производства, обеспечивающие своевременный выпуск и достаточный объем разнообразной продукции переработки растительного сырья, например зерна (зерновых продуктов и переработанного зерна в виде муки и т. п., обладающих достаточно высокой пищевой ценностью и выступающих важной составляющей ежедневного рациона питания).

С развитием научно-технического потенциала и отраслей промышленности технологии хранения и переработки зерна постоянно совершенствуются. Взамен устаревших мельниц появляются мощные и производительные мукомольные производства с современной технологией, оснащенные сложным перерабатывающим исходный продукт оборудованием. Высокопроизводительное современное производственное оборудование и усовершенствованные технологии производства становятся в современных условиях очень взрывоопасными. Недооценка специалистами данной угрозы при организации функционирования технических устройств может повлечь за собой риски аварий на мукомольных и комбикормовых производствах и других объектах, связанных с переработкой зерна и иной продукции из сырья растительного происхождения.

В настоящее время объекты учреждений (центров трудовой адаптации осужденных), на которых осуществляется хранение или переработка растительного сырья и технология изготовления (сохранения) продукта связана с возможностью образования опасных пылевоздушных смесей, отнесены к категории опасных производственных объектов 3 и 4 классов опасности [1]. Организация деятельности рассматриваемых производств осуществляется с соблюдением обязательных требований к обеспечению пожарной и взрывобезопасности, организации и осуществлению производственного контроля за соблюдением установленных требований [2]. Вместе с тем зерновая пыль способна причинять вред здоровью работников и проникая в организм может способствовать поражению верхних дыхательных путей, развитию бронхита, пневмокониоза и иных заболеваний.

В целях мониторинга безопасности, состояния и деятельности объектов учреждений ФСИН России предусматривается регулярная подготовка статистических данных по форме ТН-1 «Отчет об организации технического надзора в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», введенной в действие приказом ФСИН России от 28.09.2022 № 600. По имеющимся информационным данным, обозначенным в обзоре ФСИН России от 19.03.2026 № исх - 09-22643 «О состоянии технического надзора в уголовно-исполнительной системе», в ведомственном разделе государственного реестра зарегистрировано 717 опасных производственных объектов, 390 учреждений занимается эксплуатацией разнообразного оборудования на данных объектах, включая производства, предусматривающие использование растительного сырья. Основываясь на данных, полученных в рамках идентификации, учреждениями формируются сведения, характеризующие опасный производственный объект, присваивается именной код и предлагается класс опасности. С учетом требований распоряжения ФСИН России от 27.02.2026 № 18-р «Об организации ведения в УИС РФ ведомственного раздела государственного реестра опасных производственных объектов» кустовые инспекции технического надзора проводят регистрацию таких объектов согласно схеме их закрепления за территориальными органами, а учреждения, получившие свидетельства о регистрации выступают в качестве эксплуатирующих организаций и обеспечивают безаварийную эксплуатацию, техническое освидетельствование, профилактику отказов, диагностирование и ремонт установленного на мукомольных и комбикормовых производствах оборудования и технических устройств.

С целью регистрации в рамках проведения идентификация учреждение выполняет оценку и учет всех техпроцессов и технических устройств на мукомольном и ином, связанном с растительным сырьем производстве, а также анализ предусмотренной документации, сведений, характеризующих опасные вещества, и особенности используемых технологий [3].

На производствах по переработке растительного сырья отходами и побочными продуктами производства являются тонко измельченные твердые горючие вещества (зерновая, древесная, льняная пыль, пух и др.), поэтому размеры частичек пыли колеблются в весьма широких пределах. При этом, как пыль рассматриваются диспергированные твердые вещества и материалы с частицами размером менее 850 мкм и по оценкам специалистов горючей пылью является дисперсная система, состоящая из твердых частиц, находящихся во взвешенном или осевшем состоянии в газовой среде, способная к самостоятельному горению в воздухе нормального состава.

Такая пыль при взвешенном положении в газовой среде, всегда представляет определенную пожаровзрывоопасность, и оценивается целым комплексом конкретных характеристик. Для оценки пожаровзрывоопасности во внимание принимаются:

- нижний концентрационный предел распространения пламени (воспламенения) (НКПР);
- минимальная энергия зажигания;
- максимальное давление взрыва;
- скорость нарастания давления при взрыве;
- минимальное взрывоопасное содержание кислорода (МВСК).

Как самовоспламенение пылевоздушной смеси рассматривается резкое увеличение скорости экзотермических объемных реакций, сопровождающихся пламенным горением и (или) взрывом, а температурой самовоспламенения пылевоздушной смеси считается наименьшая температура, при которой происходит воспламенение пылевоздушной смеси.

В случаях оседания в газовой среде пыли, являющейся горючей, также используются характеристики пожаровзрывоопасности, например:

- температура воспламенения;
- температура самовоспламенения;
- температура самонагрева;
- температура тления;
- температурные условия теплового самовозгорания;
- минимальная энергия зажигания;
- способность взрываться и гореть при взаимодействии с водой, кислородом воздуха и другими веществами.

При определении показателей пожаровзрывоопасности, самовоспламенение слоя горючей пыли рассматривается как процесс, при котором в материале начинается тление или горение или во время которого зафиксирована температура 450 °С и выше, или зафиксирован подъем температуры на 250 °С и более по отношению к температуре заданной горячей поверхности, а температура самовоспламенения слоя горючей пыли, как наименьшая температура горячей поверхности, при которой происходит самовоспламенение слоя пыли заданной толщины на этой поверхности.

Для предупреждения аварий на взрывоопасных объектах, необходимо четко представлять причины их возникновения. С этой целью проводился анализ и обобщение информация об авариях и взрывах, происшедших на аналогичных производствах, не имеющих принадлежности к УИС. По имеющимся материалам исследований взрывов были обобщены основные причины воспламенения пылевоздушных смесей, характерные взрывоопасные участки при использовании конкретных технологий хранения и переработки растительного сырья, динамика

развития пылевоздушного взрыва, направления и пути его дальнейшего распространения по технологическим коммуникациям, зданиям и сооружениям. Собранные статистические данные свидетельствуют, что наибольшее количество взрывов имело место на комбикормовых производствах, складах хранения растительного сырья и продуктов его переработки (45 %). На элеваторах произошло 33 % взрывов. Взрывоопасность достигла большого значения и на мукомольном производстве (22 %).

Анализ статистики аварий позволяет сделать вывод, что основными причинами взрывов на объектах переработки и хранения зерна являются:

- нарушения правил эксплуатации или неисправность оборудования (34 %);
- самовозгорание сырья и продуктов его переработки (22 %);
- организация и проведение огневых работ с грубым нарушением требований взрывобезопасности (16 %);
- нарушение правил эксплуатации зерносушильных установок (12 %);
- нарушение правил пожарной безопасности (6 %), в том числе требований взрывобезопасности при тушении пожаров на опасных производственных объектах и др.

Аварии на объектах хранения и переработки растительного сырья характеризуются тем, что пылевоздушный взрыв редко бывает одиночным. После первичного взрыва, как правило, происходит несколько чередующихся друг за другом взрывов, распространяющихся и проникающих в другие помещения и объекты, которые соединены между собой едиными технологическими коммуникациями.

Наибольшее число первичных взрывов происходит в технологическом оборудовании (около 50 %) и в емкостях (силосах и бункерах) – свыше 40 %.

Из оборудования наиболее опасными являются нории, зерносушилки, вальцовые станки, дробилки, конвейеры и вентиляторы.

Многие аварии сопровождаются значительными разрушениями оборудования, зданий и сооружений. Следует отметить, что наиболее разрушительные последствия имели место на элеваторах (45 %), мукомольных заводах (35 %), и комбикормовых заводах (20 %).

В результате анализа материалов расследований аварий были установлены следующие основные причины разрушительных последствий взрывов:

- отсутствие или несовершенство существующих на объектах средств взрывозащиты оборудования;
- отсутствие легкобрасываемых конструкций в силосах и бункерах;
- отсутствие легкобрасываемых конструкций зданий и сооружений или низкая эффективность используемых конструкций;
- отсутствие систем локализации взрывов.

Частично вышеуказанные причины разрушений объясняются тем, что элеваторы и мельницы в основном строились без учета требований взрывобезопасности, поскольку ранее данные объекты считались только пожароопасными и специальная взрывозащита при проектировании производственных зданий и сооружений не предусматривалась.

Используемые ЦТАО технологии хранения и переработки зерна сопровождаются образованием на складах, в мукомольных и комбикормовых цехах и участках большого количества мелкодисперсных горючих органических материалов. Как следствие внутри складского, транспортного, аспирационного и технологического оборудования, в пространстве производственных зданий и помещений могут появляться взрывоопасные пылевоздушные смеси, способные послужить причиной аварий, сопровождаемых взрывами и пожарами.

В настоящее время накоплен определенный опыт профилактической работы, направленной на снижение риска аварийности на взрывоопасных объектах. Для уменьшения риска аварий широко применяются полимерные материалы в нориях, конвейерах, бункерах и силосах. Интерес представляют и системы, позволяющие снизить концентрацию пыли внутри оборудования при транспортировании зерна до взрывобезопасных концентраций. Получают распространение современные аспирационные установки, эффективные и более взрывобезопасные.

Технологическое оборудование, представляющее серьезную опасность (потенциальный источник первичного взрыва), оснащается техническими средствами контроля: реле контроля скорости, схода ленты, датчиками подпора и др. Дробилки, нории, зерносушилки и фильтры-циклоны оснащаются взрыворазрядными устройствами. Кроме того потенциально опасное производственное оборудование выделяется в отдельные технологические блоки с использованием систем локализации взрыва – быстродействующих устройств или соответствующего технологического оборудования: шлюзовых затворов, винтовых конвейеров и т. п.

В соответствии с полномочиями федеральных органов исполнительной власти в сфере исполнения наказаний с 8 февраля 2022 г. реализуются требования приказа ФСИН России от 30 декабря 2021 г. № 1192 «Об утверждении Порядка организации и осуществления федерального государственного надзора в области промышленной безопасности на объектах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». Ведомственный надзор применяется как в отношении деятельности учреждений в области промышленной безопасности, так и в части соблюдения требований к зданиям и сооружениям, техническим устройствам, работникам поднадзорных объектов, установленных федеральными нормами и правилами. Так в рамках выездной проверки возможен вариант проведения эксперимента с опробованием тест-ситуации (в режиме учебной тревоги), по сценарию возможной аварии, направленной на проверку готовности учреждения, ИТР и персонала к необходимым экстренным действиям. Плановая работа для достижения поставленных целей с учетом специфики пенитенциарных учреждений позволит достичь требуемого уровня пожарной и взрывобезопасности, добиться необходимого качества организации производственного контроля, повысить квалификацию работников и предусмотреть единый подход к профилактике аварийности и травматизма на мукомольном производстве.

Пожаровзрывобезопасность цехов и участков ЦТАО с наличием горючей пыли реально достичь путем выработки и выполнения перечня требуемых действий в зависимости от показателей пожаровзрывоопасности и предусмотреть комплекс взаимосвязанных мероприятий. На стадии организации производства – обязательные для выполнения конструктивные и проектные решения, позволяющие в полной мере реализовать нормативы пожаровзрывобезопасности механизированных установок и комплексов и внедряемых процессов обработки (переработки) исходного сырья. С момента ввода и пуска в работу – текущие и периодические организационно-технические воздействия для стабильности эксплуатационных режимов, предписываемых документацией производителя и нормативно-техническими документами, установкой и использованием устройств и методов предотвращения возникновения пожара (взрыва). На стадии эксплуатации – смонтированные и работающие комплексы противопожарной защиты (взрывозащиты), ограничивающие вероятность воздействия на персонал опасных факторов пожара и взрыва до нормативной.

Результативность внедрения технологий и средств безопасности достижима только с внедрением комплексного подхода, при одновременном использовании организационных мероприятий по разработке документации, локальных распорядительных актов и иной документации на основе вступивших в действие требования безопасности в промышленности.

Список литературы

1. Российская Федерация. Государственная Дума. О промышленной безопасности опасных производственных объектов [Электрон. ресурс]: [федер. закон: принят Гос. Думой 21.07.1997, 116-ФЗ]. – Режим доступа: [Консультант плюс].

2. Российская Федерация. Правительство РФ. Об организации и осуществлении производственного контроля за соблюдением требований промышленной безопасности [Электрон.ресурс]: [постановление: принято Правительством РФ 18.12.2020., № 2168]. – Режим доступа: [Консультант плюс].

3. Российская Федерация. Правительство РФ. О регистрации опасных производственных объектов в государственном реестре опасных производственных объектов (вместе с «Правилами регистрации опасных производственных объектов в государственном реестре опасных производственных объектов») [Электрон.ресурс]: [постановление: принято Правительством РФ 03.09.2025., № 1363]. – Режим доступа: [Консультант плюс].

4. Российская Федерация. Правительство РФ. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской федерации до 2030 года [Электрон.ресурс]: [распоряжение: принято Правительством РФ 29.04.2021, № 1138-р]. – Режим доступа: [Консультант плюс].

УДК 347.4

Оферта и акцепт на маркетплейсах: теоретические коллизии и практические решения в судебной практике РФ

Толстоброва Марина Сергеевна,

студентка, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет». Россия, г. Киров.

E-mail: marina903@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию правовых коллизий, возникающих при заключении договоров купли-продажи на маркетплейсах с использованием конструкций оферты и акцепта. Основное внимание уделяется проблеме резкого и некорректного снижения цены товара вследствие технических сбоев в работе алгоритмов торговых площадок. На основе анализа двух противоположных судебных решений автор выявляет отсутствие единообразия в правоприменительной практике по вопросу об обязанности продавца исполнять сделку, совершенную по ошибочно установленной цене. В статье рассматриваются положения Федерального закона «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» и оцениваются его потенциальные недостатки. Целью работы является предложение конкретных законодательных мер по защите прав продавцов и потребителей. В результате исследования автор обосновывает необходимость внедрения обязательной системы подтверждения изменения цены продавцом и перераспределения бремени доказывания на оператора платформы.

Ключевые слова: маркетплейсы, оферта и акцепт, публичная оферта, технический сбой, цена товара, платформенная экономика.

По данным Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, в 2024 году российский рынок интернет-торговли достиг объема в 9-11,4 трлн рублей. В данной отрасли наблюдается значительный рост, который в значительной степени обусловлен доминированием на рынке маркетплейсов, доля которых в онлайн-продажах составляет более 66 % [9].

Однако за впечатляющими макроэкономическими показателями скрывается целый ряд правовых вызовов. Столь высокоавтоматизированная и масштабная система, где ключевые решения в большей мере делегированы алгоритмам, закономерно порождает правовые коллизии.

Для заключения сделок на маркетплейсах применяются конструкции оферты и акцепта в классическом их понимании. Для того чтобы точно их определить, обратимся к Гражданскому кодексу Российской Федерации (далее – ГК РФ). Пункт 1 статьи 435 ГК РФ определяет оферту как адресованное одному или нескольким конкретным лицам предложение, которое достаточно определенно выражает намерение лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение [2]. Следовательно, согласно законодательству, ключевыми признаками оферты являются ее определенность и направленность на заключение договора.

Для дистанционной торговли, к которой и относятся сделки, заключаемые посредством маркетплейсов, определяющим понятием является публичная оферта, закрепленная в пункте 2 статьи 437 ГК РФ [3]. Согласно российскому законодательству, это содержащее все существенные условия договора предложение, из которого усматривается воля лица, делающего предложение, заключить договор на указанных в предложении условиях с любым, кто отзовется. В контексте электронной коммерции публичной офертой, как правило, признается размещение

карточки товара на сайте интернет-магазина или маркетплейса с четким указанием цены, что позволяет квалифицировать действия покупателя по оформлению заказа как акцепт.

Акцептом же, согласно пункту 1 статьи 438 ГК РФ [4], признается ответ лица, которому адресована оферта, о ее принятии. Ключевым элементом является тот факт, что акцепт должен быть полным и безоговорочным. Однако в условиях развития цифровой экономики и отсутствия возможности личной встречи с оферентом стала популярна практика конклюдентных действий. Они подразумевают собой косвенное выражение желания покупателя на совершение акцепта, которое определяется через его поступки [5]. Так, при совершении сделки купли-продажи на маркетплейсе акцептанту достаточно оплатить заказ, и в момент оплаты его заказ будет считаться оформленным, а сделка заключенной [1].

В настоящее время все больше коммерсантов уходит в продажи на маркетплейсах, так как, во-первых, это выгоднее. Малый бизнес, не имея постоянной финансовой возможности платить за аренду помещения, экономит свои сбережения, продавая товары онлайн. Во-вторых, это удобнее. Акцептанты могут не тратить время на поиск нужных им товаров, так как специальные алгоритмы делают это за них. Искусственный интеллект на основе запроса покупателя подберет не только нужную вещь, но и предложит альтернативные варианты. В-третьих, появилась возможность поставлять свои товары в любую точку страны. За счет развитой логистической системы оференты теперь не ограничены только своим регионом для торговли. Посредством маркетплейсов они имеют возможность заключать сделки с акцептантами из любой точки Российской Федерации, а упорядоченная сеть пунктов выдачи заказов позволяет покупателям выбрать наиболее удобно расположенный для них пункт.

Однако за многочисленными достоинствами скрывается целый ряд недостатков, вследствие которых образуются правовые пробелы и коллизии. В результате исследования автор выявил существенную проблему, а именно: в результате ошибок в работе алгоритмов маркетплейса может произойти некорректное и резкое снижение цены товара, не соответствующее воле продавца; возникающая ситуация порождает недопонимание: покупатель, воспринимая резкое снижение цены как законную акцию, совершает выгодную для себя сделку, в то время как продавец, не имевший намерения продавать товар по такой цене, отказывается от исполнения обязательств, что приводит к правовому спору.

Вследствие этого возникает вопрос: должен ли продавец нести ответственность за сбой, который произошел не по его вине?

Вышеуказанная проблема проиллюстрирована актуальной судебной практикой. Потребитель приобрел книги на маркетплейсе по резко сниженной цене в ходе акции, которая, по утверждению продавца, была прекращена, а ее отображение на сайте являлось техническим сбоем. Суды трех инстанций, включая кассационную, отказали в удовлетворении требования о понуждении передать товар, поскольку, во-первых, было установлено, что воля продавца на заключение договора именно по указанной цене отсутствовала ввиду технической ошибки. Суд пришел к выводу, что в такой ситуации нельзя говорить о достижении соглашения по существенному условию договора – цене, согласно статье 432 ГК РФ. Во-вторых, ответчик предпринял все необходимые действия для исправления ошибки: незамедлительно уведомил покупателей об аннулировании заказов и произвел полный возврат средств. Однако, несмотря на отказ в передаче товара, суд признал факт нарушения прав потребителя, вызванный распространением недостоверной информации о товаре и его цене. С продавца был взыскан штраф по Закону «О защите прав потребителей» и компенсация морального вреда. Из данного кейса наглядно видно, что суд встает на сторону оферента, но в то же время защищает права добросовестного акцептанта [8].

Однако существует судебная практика с вынесением противоположного решения. Так, в случае невозможности оферента доказать системный сбой, ничтожность заключенной сделки не может быть установлена, поскольку сам факт расхождения цены не является существенным основанием для оспаривания договора купли-продажи. Все действия продавца по размещению товара соответствуют нормам Гражданского кодекса, что позволяет усмотреть его волю в совершенной сделке, несмотря на то, что стоимость, по которой были приобретены предметы одежды, превышает изначальную в 846 раз. Суд прямо указывает, что бремя доказывания неправомерности действий покупателя изначально лежит на продавце, поскольку, согласно пункту 5 статьи 10 ГК РФ, добросовестность потребителя как участника гражданских правоотношений предполагается. В итоге Суд отправил дело на новое рассмотрение, указав, что правовая квалификация нижестоящих судов, вставших на сторону оферента, была ошибочной, а выводы – необоснованными [7].

Исходя из проанализированной практики, можно выделить существенные различия в судебных решениях. В деле Рожковой против «Эксмо» и Ozon суды апеллировали отсутствием реального намерения продавца заключить сделку по неверно указанной цене, поскольку между продавцом и покупателем не было достигнуто соглашение относительно ключевого пункта договора (цены), что, согласно статье 432 ГК РФ, является достаточным основанием для признания договора недействительным. Напротив, в деле Анохина против «ЦУМа» Верховный Суд РФ обратил внимание на презумпцию добросовестности приобретателя, согласно пункту 5 статьи 10 ГК РФ, и формальное выполнение условий заключения договора купли-продажи. Следовательно, в первом случае Седьмой кассационный суд встал на сторону оферента, а во втором случае Верховный Суд занял противоположную позицию и принял решение в пользу добросовестного акцептанта.

Становится очевидным правовой пробел в регулировании платформенной экономики. Решением данной коллизии может послужить Федеральный закон «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации», который вносит прямые изменения в действующее законодательство о деятельности маркетплейсов. С 1 октября 2026 года продавцы, сотрудничающие с онлайн-платформами по продаже, смогут получить защиту своих прав на установление цены и ее изменение. Так, статья 9 ФЗ гласит, что снижение оператором цены предлагаемого партнером товара за счет партнера допускается только при условии получения предварительного и прямого согласия партнера. Оператор обязан уведомить партнера (продавца) о намерении снизить цену не менее чем за 5 рабочих дней и получить согласие партнера в установленной договором форме [6].

Однако данный закон требует существенных доработок, поскольку, несмотря на то, что у продавца появится формальное право на согласование цены, в случае спора ему придется доказывать в суде, что:

- 1) он не давал согласия;
- 2) снижение цены было именно умышленным действием оператора, а не техническим сбоем.

Это сохраняет высокий уровень правовой неопределенности и судебных издержек для малого бизнеса.

Для решения этой проблемы автор предлагает закрепить на законодательном уровне систему уведомлений оферентов. До вступления в силу любого снижения цены система должна направлять партнеру финальное уведомление с кнопкой «Подтвердить» в личном кабинете продавца. Без получения электронного подтверждения от продавца применение новой цены должно быть законодательно запрещено.

Кроме того, необходимо установить в законе, что бремя доказывания добросовестности и отсутствия вины, в случае судебного спора, возникшего в связи со снижением цены без подтверждения продавца, следует возлагать на оператора, чтобы снизить издержки предпринимателей. Данные меры позволят защитить права оферентов и соблюсти баланс интересов сторон.

Таким образом, действующее законодательство, регулирующее гражданские правоотношения, оказалось не вполне готово к вызовам в сфере функционирования платформенной экономики. Описанный в статье правовой пробел приводит к различному правоприменению и непредсказуемости судебных решений, что, в свою очередь, создает определенные риски для всех участников оборота: для оферентов – отсутствие стабильности в правильном ценообразовании, для акцептантов – отсутствие уверенности в получении оплаченного товара. Решение данной проблемы кроется в совершенствовании законодательства и внедрении новых норм. Это позволит не только минимизировать количество спорных ситуаций, но и защитить права обеих сторон.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ: [ред. от 24.02.2025] // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301. – Статья 433.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ: [ред. от 24.02.2025] // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301. – Статья 435.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ: [ред. от 24.02.2025] // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301. – Статья 437.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ: [ред. от 24.02.2025] // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301. – Статья 438.
5. Двуречинский, Д. В. Конклюдентные действия и бездействие в цивилистическом процессе / Д. В. Двуречинский // Российское право: образование, практика, наука. – 2023. – № 3. – С. 74-82. – DOI 10.34076/2410_2709_2023_3_74. – EDN EGHILL.
6. О платформенной экономике в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.10.2025).
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06 июня 2023 г. № 16-КГ23-6-К4 [Электронный ресурс] // Гарант.ру. – URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 12.10.2025).
8. Постановление Седьмого кассационного суда от 01.12.2022 по делу № 74RS0030-01-2022-000489-41 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://7kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=8612901&case_uid=60037121-cd34-4bcc-a07b-4ba60137335d&new=2800001&delo_id=2800001 (дата обращения: 12.10.2025).
9. Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Ведомости. Техника уступила еде в онлайн-продажах [Электронный ресурс]. – 2025. – URL: <https://news.tpprf.ru/ru/media/6528991/> (дата обращения: 12.10.2025).

УДК 347.64

Проблемы, возникающие при выдаче предварительного решения органами опеки

Ходырева Евгения Александровна,

студентка 2 курса юридического института, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет». Россия, г. Киров.

E-mail: khodyreva.yevgeniya@bk.ru

Аннотация. В современной правоприменительной практике существуют проблемы, связанные с процедурой выдачи предварительных решений органами опеки и попечительства. В ходе проведенного исследования автором была выявлена наиболее острая проблема: затягивание сроков рассмотрения и выдачи согласований соответствующими органами. Статья направлена на комплексный анализ законодательных норм, регулирующих процедуру получения предварительного согласия органов опеки, выявление возникающих правовых коллизий и формирование рекомендаций по совершенствованию нормативного регулирования с целью эффективной защиты интересов несовершеннолетних.

Ключевые слова: опека, несовершеннолетние, сроки, сделки, имущество.

Органы опеки и попечительства представляют собой исполнительные органы государственной власти субъекта Российской Федерации. Они выступают в качестве посредников и реализуют законные интересы несовершеннолетних в гражданских, административных, семейных и других правоотношениях, при этом осуществляя защиту прав ребенка.

Органы опеки наделены широким кругом полномочий. Они обязаны выявлять и учитывать граждан, которые нуждаются в установлении опеки или попечительства, устанавливая опеку и попечительство, осуществлять надзор за деятельностью опекунов и попечителей, а также выдавать разрешения на совершение сделок с имуществом подопечного и т. д. [2].

В случаях, предусмотренных законом, при совершении действий, касающихся интересов несовершеннолетних, их законным представителям требуется получить согласие или предварительное разрешение органа опеки. В основном такое разрешение необходимо в случаях распоряжения имуществом несовершеннолетних. Ст. 21 Федерального закона (далее – ФЗ) об опеке и попечительстве устанавливает перечень сделок, при совершении которых необходимо получение предварительного разрешения [6].

Наиболее распространены действия, связанные с имущественными правами несовершеннолетнего, а именно сделки по сдаче имущества внаем, аренду, безвозмездное пользование, залог, отчуждению имущества. Если сделки впоследствии приводят к лишению прав несовершеннолетнего на это имущество и влекут за собой снижение его рыночной стоимости, то органы опеки вправе отказать в выдаче предварительного решения (согласования).

Также необходимость получения предварительного решения возникает в случаях, когда может возникнуть ситуация, влекущая за собой уменьшение стоимости имущества подопечного. В законе содержится три случая, помимо заключения сделок:

1. Отказ от иска, поданного в интересах подопечного.
2. Заключение мирового соглашения от имени подопечного.
3. Заключение мирового соглашения с должником по исполнительному производству, в котором подопечный является взыскателем.

По общему правилу органы опеки и попечительства должны предоставить опекуну или попечителю решение о выдаче или отказе в выдаче предварительного решения не позднее 15 дней с даты подачи заявления, но в законодательстве присутствуют особые случаи, где закреплены другие сроки.

При необходимости совершения сделки обмена жилыми помещениями, занимаемыми по договору социального найма, предоставление разрешения органами опеки осуществляется в течение четырнадцати рабочих дней. В соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 77 ФЗ об ипотеке в случае передачи или отчуждения жилого помещения в ипотеку, если сделка не нарушает права и интересы несовершеннолетних, органы опеки уведомляют заявителя не позднее чем через 30 дней после подачи заявления. [5]

В случае отказа органы опеки должны обосновать причину, по которой сделка не может быть реализована, отказ должен быть мотивирован. Решение органа опеки может быть оспорено в судебном порядке.

За деятельностью органов опеки и попечительства установлен контроль. Его осуществляют органы и должностные лица, уполномоченные законодательством РФ и законами субъектов РФ.

Ответственность органов опеки и попечительства закреплена в ст. 28 ФЗ об опеке, где сказано, что вред, причиненный подопечному в результате незаконных действий или бездействия органов опеки, и подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством, а именно подлежит возмещению согласно ст. 1069 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [6] [1]. Однако конкретная норма за нарушение сроков выдачи предварительного решения не предусмотрена.

При применении норм, связанных с процедурой выдачи предварительных решений органами опеки, на практике возникают существенные сложности. Среди наиболее значимых следует выделить:

1. Затягивание сроков рассмотрения заявлений и выдачи согласований, что особенно критично при срочных сделках, связанных с недвижимостью.
2. Недостаточная мотивированность и обоснованность отказов, порождающая споры и судебные разбирательства.
3. Отсутствие прямой ответственности в законодательстве за нарушение сроков и причиненный вред подопечным.
4. Ограничения и противоречия в регулировании сделок, совершаемых с родственниками опекунов, что усложняет совершение сделок при улучшении имущественного положения несовершеннолетних.

Данные проблемы подтверждаются актуальной судебной практикой.

К примеру, проблема недостаточной мотивированности отказов в выдаче предварительных решений органами опеки и ограничения в регулировании сделок, совершаемых с родственниками опекунов, отражена в следующей ситуации.

Законному представителю несовершеннолетнего нужно было вывести долю несовершеннолетнего ребенка из одной квартиры и обменять на долю в другой, при этом имущественное положение должно было улучшиться. На консультации с органами опеки выяснилось, что сделка не будет согласована, так как совершается между близкими родственниками, что запрещено согласно п. 3. ст. 37 ГК РФ, где сказано, что опекун, попечитель, их супруги и близкие родственники не вправе совершать сделки с подопечным. Это возможно только в случае дарения или безвозмездного пользования. Исходя из данного положения, сделки с третьими лицами законом разрешены. Было предложено реализовать часть имущества путем продажи доли в квартире третьему лицу с обменом долей. Отказ от преимущественного права покупки, который может привести к снижению объема

прав несовершеннолетнего как участника общей долевой собственности, возможен только при наличии предварительного разрешения со стороны органа опеки и попечительства [3].

Соответственно, для осуществления сделки потребовалось получить два согласования и все процедуры были завершены через 1,5 месяца, что значительно быстрее, чем разбирательство в суде. Еще через 15 дней опека согласовала сделку мены между третьим лицом и несовершеннолетним, после чего состоялась продажа квартиры. Таким образом, для осуществления сделки было необходимо оформить 2 разрешения, и все требуемые действия были выполнены в течение полутора месяцев. Это обстоятельство свидетельствует о значительно более скором завершении процесса по сравнению с судебным разбирательством.

В большинстве случаев проблема затягивания сроков органами опеки, превышение пятнадцатидневного срока выдачи решения (или иного срока, предусмотренного законодательством) может стать серьезной проблемой при совершении сделок с недвижимостью, которую нужно совершить срочно. В таком случае у законного представителя нет возможности рассматривать вопрос об оспаривании решения органа опеки в судебном порядке.

В представленной выше ситуации органы опеки и попечительства не учли то, что сделка соответствовала интересам несовершеннолетнего и реальные последствия от совершения сделки повлекли бы за собой улучшение его имущественного положения. Этот вопрос следует закрепить с законодательной точки зрения. При анализе ситуации автор приходит к выводу о том, что в отдельных случаях сделки с родственниками в отношении имущества могут быть допущены, если последствия от этой сделки улучшают положение несовершеннолетнего. Проблемы затягивания сроков рассмотрения заявлений и недостаточной мотивированности отказа органами опеки отображены в решении суда по делу о признании незаконным отказа и обязанности выдать разрешение на продажу квартиры [4].

В момент обращения в органы опеки и попечительства с заявлением о предоставлении разрешения на отчуждение квартиры гражданин выделил доли своим трем несовершеннолетним детям в новоприобретенном жилом помещении на основании договора дарения, согласно которому каждому из несовершеннолетних было передано по 1/5 доли в праве собственности. Этот факт подтверждает защиту имущественных прав и интересов несовершеннолетних. Продажа квартиры предполагалась для улучшения жилищных условий детей, что также являлось улучшением из имущественного положения.

Органы опеки и попечительства обосновали свой отказ тем, что форма сделки является безвозмездной. Юридическая служба пришла к заключению о наличии признаков мнимой сделки, однако это утверждение является необоснованным, поскольку факт заключения договора дарения подтверждается данными из Единого государственного реестра недвижимости, где зарегистрирован переход права собственности.

Также следует отметить нарушение установленных сроков при рассмотрении заявления. Заявление было зарегистрировано 13 октября 2021 г., в то время как ответ от органов опеки и попечительства последовал лишь 15 ноября 2021 г. Следовательно, превышен законодательно установленный 15-дневный срок для предоставления ответа на обращение. Сделка оформлялась в срочном порядке, поэтому затягивание сроков органами опеки в выдаче решения и незаконный отказ в выдаче решения повлекли за собой длительные сроки реализации улучшения жилищных условий несовершеннолетних, с целью которой и обращались законные представители в органы опеки. Из-за формальных оснований, на которые ссылаются органы опеки и попечительства, возникают препятствия, в данном случае для улучшения жилищных условий детей, что требует законодательного урегулирования.

В результате проведенного исследования, ознакомившись с нормативно-правовой базой и актуальной судебной практикой, автор приходит к выводу о наличии путей преодоления выявленных проблем.

Решение проблемы недостаточной мотивированности и обоснованности отказов, порождающей споры и судебные разбирательства, автор видит в разработке инструкции Рособрнадзором с указанием случаев допустимых отказов в выдаче предварительного решения. А именно:

1. В случаях, когда не учтено мнение детей (от 14 до 18 лет) о согласии или отказе при совершении сделок с принадлежащим им имуществом.

2. В случаях, когда совершение сделки влечет за собой ухудшение жилищного и (или) имущественного положения несовершеннолетних. Данное положение должно подтверждаться неоспоримыми фактами. Например, сделка не может быть допустима, если при продаже собственности у детей не будет постоянного места жительства или в результате совершения сделки с имуществом несовершеннолетнего не последует извлечение материальной или имущественной выгоды в его пользу.

При решении проблемы затягивания сроков рассмотрения заявлений и выдачи согласований автор предлагает ввести дисциплинарную ответственность по отношению к сотрудникам органов опеки за затягивание сроков выдачи решения. Также автор рекомендует усилить контроль отдела по опеке и попечительству за соблюдением установленных законом сроков специалистами по сделкам с имуществом, принадлежащим несовершеннолетним.

Подводя итог проведенного исследования, автор приходит к выводу о существовании проблем, которые урегулированы законодательством, но имеют недостатки на локальном уровне. Разрешение этих недостатков автор предлагает устранить путем создания локальных нормативных актов (инструкции Рособрнадзора), в которых будут отражены случаи отказа органов опеки в выдаче предварительного решения и введена дисциплинарная ответственность за нарушение процедуры, в том числе за нарушение сроков.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025 № 178-ФЗ) [электронный ресурс] // СПС«КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 07.10.2025).

2. Гонгало Б. М. Опека, попечительство, патронаж [электронный ресурс] // Пермский юридический альманах. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opeka-porechitelstvo-patronazh> (дата обращения: 07.10.2025).

3. Запрет на сделки между несовершеннолетними и их близкими родственниками: теория и практика согласования сделок в органах опеки и попечительства [электронный ресурс] // Zakon.ru. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76459/ (дата обращения: 07.10.2025).

4. Решение Ленинского районного суда г. Махачкалы от 16 февраля 2022 г. по делу № 2А-566/2022 [электронный ресурс] // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/K0zmJMB9Qv6j/> (дата обращения: 07.10.2025).

5. Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2025) [электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19396/ (дата обращения: 07.10.2025).

6. Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (ред. от 29.09.2025) [электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.10.2025).

УДК 343.8

Трудовая адаптация как фактор нейтрализации криминогенных рисков у лиц, отбывающих наказание в виде ограничения свободы с направлением в исправительные учреждения открытого типа

Шкарбун Глеб Валентинович,

старший инспектор по трудовому и бытовому устройству группы организации
исправительного процесса, ИУОТ № 22 УДИН МВД по Гомельской области.

Республика Беларусь, г. Гомель.

E-mail: Skarbungleb@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, касающиеся трудовой адаптации осужденных, находящихся в режиме «полусвободы», как одного из факторов по нейтрализации криминогенных рисков в период отбывания наказания. Также автором были проанализированы основные криминогенные риски, возникающие по причине негативной трудовой адаптации осужденных. Автором были предложены пути по оптимизации трудовой адаптации осужденных с целью решения вопросов по дальнейшей положительной реинтеграции осужденных в социум.

Ключевые слова: трудовая адаптация, ресоциализация, криминогенные риски, трудоустройство, осужденный.

Общественно-полезный труд, как известно, является одним из основных средств исправления лиц, отбывающих наказание. Ввиду чего от правильной его организации и результативности зависит и восприятие его, как социально значимой сферы в обществе, что, в свою очередь, оказывает положительное влияние на осужденного в контексте его ресоциализации. Также следует отметить, что сам по себе «труд» является основным средством профилактики преступности, ввиду постоянного вовлечения индивида в трудовые процессы, тем самым снижая лимит свободного времени в контексте возможности совершения правонарушения.

Ввиду этого весьма интересно рассмотреть тему, связанную с трудовой адаптацией осужденных в контексте «полусвободы», с целью выявить, каким образом их трудовая занятость минимизирует риски совершения новых правонарушений.

Все же на сегодняшний день нет единого мнения относительно этимологии понятия «трудовая адаптация», однако автору наиболее близко определение данного понятия Н. А. Абакшиной, которое состоит в следующем: «трудовая адаптация представляет собой социальный процесс адаптации личности осужденного к трудовой деятельности, в котором личность и трудовая среда взаимодействуют в виде адаптирующихся друг к другу подсистем» [1, с. 20].

Отметим, что указанная тема актуальна и для Российской Федерации, ввиду существования такого наказания в системе наказаний Российской Федерации, как «принудительные работы», что по своей сути является аналогом ограничения свободы с направлением в исправительные учреждения открытого типа (далее – ИУОТ), по законодательству Республики Беларусь.

ИУОТы в Республике Беларусь подразделяются на два типа:

1. Исправительные учреждения открытого типа для лиц, ранее не отбывавших наказание в виде лишения свободы.
2. Исправительные учреждения открытого типа для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы.

Так организация трудового использования осужденных к ограничению свободы с направлением в ИУОТ регулируется, как уголовно-исполнительным, так и трудовым законодательством. Важным аспектом является лишь то, что процессы, связанные с приемом, переводом и увольнением осужденного осуществляются с согласия администрации ИУОТ, остальные вопросы в отношении осужденного регламентируются трудовым законодательством, что в свою очередь позитивно влияет на его социальную реадaptацию в общество, находясь в режиме «полусвободы».

Исходя из этого, необходимо отметить, что процессы адаптации к новой трудовой деятельности в условиях отбывания наказания являются немного разнообразными, однако их суть – идентична. В связи с этим, по нашему мнению, процесс трудовой адаптации осужденного начинается уже с момента прибытия его в ИУОТ и подбором ответственным сотрудником направления этой деятельности предполагаемого места работы осужденного.

Однако тут и возникает определенного рода специфика. Так, осужденные, ранее не отбывавшие наказание в виде лишения свободы, к трудовой деятельности относятся весьма специфично, имея определенные инфантильные пожелания по отношению к своему предполагаемому месту работы, пытаясь уклониться или предложить свой вариант относительно трудоустройства в период отбывания наказания. После отбытия первых недель наказания осужденный постепенно адаптируется к режиму отбывания наказания и становится более лабильным к подбору администрацией учреждения, предполагаемого его места работы.

Говоря об осужденных, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, можно сказать, что указанная категория весьма позитивно относится к скорейшему подбору места работы и их трудоустройству. Все же и тут существуют определенные нюансы, так у таких осужденных появляются определенные предпочтения относительно предполагаемой заработной платы на возможном объекте трудового использования осужденного, ввиду чего у таковых лиц, возникают попытки демонстративно-шантажного поведения, связанного с тем, что если его не трудоустроят на объект с большей заработной платой, то он будет предпринимать все попытки к замене наказания на более строгое. Тем не менее, также после отбытия определенного периода времени и общения с другими осужденными, они также становятся лабильными к подбору рабочего места.

После подбора предполагаемого места работы осужденный в сопровождении сотрудника выбывает к нанимателю, где он беседует с осужденным и подбирает ему вакансии, исходя из его умений и навыков, а также имеющегося образования. В случае положительного прохождения собеседования, он направляется на медицинскую комиссию по определению степени годности в предполагаемой должности на предприятии. В заключении всего этого, осужденный трудоустраивается и выходит согласно графику на рабочее место.

Несмотря на такой, на первый взгляд, легкий алгоритм решения проблемы, все равно существуют достаточные факторы, на основании которых формируются криминогенные риски, связанные с трудовой адаптацией осужденных к ограничению свободы с направлением в ИУОТ. Их следует разделить на три группы:

1. Социально-экономические риски.
2. Психолого-поведенческие риски.
3. Правовые и организационные риски.

Исходя из вышеотмеченных групп, процесс, связанный с декриминализацией сознания осужденного, является немного затруднительным в условиях ограничения свободы, но все же достигаемым. Ввиду чего, мы кратко рассмотрим каждую из вышеотмеченных групп с целью их понимания и влияния на процесс трудовой адаптации, а также нивелирования их влияния на процесс трудоустройства осужденного и последующей ресоциализации.

Социально-экономические риски. Указанные риски формируются на основе жизнедеятельности осужденных до осуждения. Так осужденный, прибывая в ИУОТ, уже имеет ряд факторов десоциальной направленности, которые в рамках рассматриваемой группы можно выделить в следующих пробелах:

отсутствие установок на получение доходов легальным путем и закрытия своих долгов – указанное связано с тем, что осужденный до осуждения не имел легальных доходов и получал заработок за счет мелких «шабашек» или выездов за пределы государства на так называемые заработки. Ввиду этого из-за отсутствия официального дохода у осужденного появляются огромные долги по алиментам и искам, следствием чего является нежелание их погашать;

отсутствие или утрата трудовых навыков – данное явление связано с тем, что большинство осужденных по прибытию в учреждения не имеют трудовых книжек или документов об образовании, отчасти указанное вытекает из прошлого явления, но также ввиду ведения некоторыми осужденными асоциального образа жизни и влияния токсической алкогольной энцефалопатии, результативностью чего является утеря имеющихся навыков и умений;

иждивенческие установки – присутствие внутренних установок, связанных с тем, что государство, либо родственники обязаны их обеспечивать, по причине того, что они являются осужденными и именно государство или родственники поставили их в такое положение.

Психолого-поведенческие риски. Данная категория рисков исходит из личностных качеств осужденного. У большинства осужденных они закладываются ввиду неправильной социализации, которые выражаются в следующем:

проблема с самодисциплиной – отсутствие умения жить по определенному графику, делать расстановку приоритетных задач, отказ от действия по нормам, определенным в обществе (стремления нарушать установленный порядок);

низкий порог фрустрации – решение проблем или неудач посредством агрессии, либо уход в зависимость от невостребованности. Указанное достаточно явно видно среди лиц, содержащихся в ИУОТ, где основную массу составляют лица наркозависимые, либо страдающие хроническим алкоголизмом;

криминальная деградация – указанное связано с тем, что осужденный думает, что все законы государства строятся против личности. Основной тезис такого осужденного заключается в следующем выражении: «правила придуманы для того, чтобы их нарушать».

Правовые и организационные риски. Отмеченные риски возникают, в первую очередь, из-за несовершенства администрации в выборе работы для осужденного. Ввиду определенного потока осужденных в ИУОТы сотрудник, ответственный за их трудоустройство, может их трудоустроить быстро и формально, в связи с требованием руководства по нивелированию нетрудоустроенных лиц в учреждении. Из-за этого осужденного могут трудоустроить на низкоквалифицированную и низкооплачиваемую работу, что, в свою очередь, снижает у осужденного мотивацию для дальнейшего отбывания наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ. На основании этого, мы можем предложить весьма специфический научный термин, который можно отнести к поднимаемой нами проблематике, такой как «формальное трудоустройство», под которым, на наш взгляд, следует понимать следующее: «быстрое трудоустройство осужденного без учета его специальности и образования, направленное на нивелирование количества нетрудоустроенных лиц, содержащихся в ИУОТ». Указанная этимология данного автором понятия в полной мере определяет сущность криминогенного фактора, связанного с правовыми и организационными рисками совершения повторного преступления в период отбывания наказания.

Все вышеотмеченные группы криминальных рисков, по нашему мнению, могут способствовать совершению новых преступлений в период отбывания наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ, либо совершать действия, связанные с уклонением от отбывания данного вида наказания. Ввиду этого воспитателям в учреждении важно прорабатывать нормы морали, нравственности и права в следующих основных сферах жизнедеятельности: сфере материального обеспечения жизни, сфере взаимодействия с другими людьми, сфере потребления и досуга [4, с. 3], с целью нивелирования ранее отмеченных групп криминальных рисков осужденных.

Помимо прочего, рассматриваемые ранее криминогенные факторы следует преодолевать и через их трудовую деятельность, как результата первичной трудовой адаптации, отмеченной автором ранее. Так, на практическом примере мы можем рассмотреть, как осужденный К после трудоустройства на ОАО «Гомельжелезобетон» начинает вставать на работу в учреждении в 05:45 с целью успеть позавтракать и выйти из учреждения в 06:30, чтобы успеть на автобус в 06:44; в 07:10 он прибывает на свою остановку и в 07:23 он заходит в проходную завода, а в 07:45 у него начинается рабочий день. До 12:00 он работает со своей бригадой в одном из цехов; в 12:10 он выходит из цеха в столовую, чтобы пообедать; в 12:35 он возвращается в цех, где он работает до 16:10; в 16:15 переодевается и в 16:30 покидает завод; с этого времени и до 18:30 он должен вернуться в учреждение. В промежутке, около 2 часов, он делает покупки и решает свои вопросы. Указанный пример показывает, что осужденный планирует свое время с целью того, чтобы сделать все вовремя. Также трудовая деятельность, как последующая часть трудовой адаптации, помогает осужденному формировать свой бюджет на текущий месяц. Так, осужденный два раза в месяц получает заработную плату, аванс – 15, зарплату – 25. Исходя из заработка, он должен рассчитать погашение коммунальной задолженности, продукты питания, одежду и т. д. Примечательно также то, что осужденный К постоянно находится в коллективе обычных людей, которые по началу к нему относились с настороженностью ввиду того, что он является осужденным, однако в последующем эта социальная стигма была снята и он полностью вошел в коллектив рабочих. Следует также указать, что за время работы на заводе осужденный К прошел переподготовку на формовщика и получил соответствующую специальность, которая указана в документе об образовании. По отбытию наказания осужденный К остался работать непродолжительное время на заводе, однако ввиду того, что был не местный, он вернулся обратно домой. Исходя из этого практического примера, мы можем сказать, что правильно подобранная работа, а также определенная мотивация осужденного и отрывание от старого социума смогла способствовать его полноценной ресоциализации в социум. Помимо прочего, на практическом примере было указано формирование у осужденного необходимых навыков и умений в построении правильного межличностного общения, а также планирования расходов и личного времени [3, с. 61]. Все указанное мы можем назвать ресоциализирующей активностью осужденного, что в свою очередь способствовало его положительной ресоциализации [2, с. 258].

Однако, несмотря на один положительный пример правильной трудовой адаптации, существуют и определенные трудности, связанные с трудоустройством осужденных, которые выражаются в следующих проблемах:

1. Отсутствие необходимых документов.
2. Стигматизация осужденных.
3. Отсутствие специальностей.
4. Наличие у осужденных определенных заболеваний, затрудняющих их трудоустройство (алкоголизм или наркомания).
5. Отсутствие денежных средств для прохождения медицинской комиссии.

Исходя из изложенных проблем, как отмечалось ранее, появляется определенного рода формализм, заключающийся в их скорейшем трудоустройстве, который связан с тем, чтобы засунуть осужденного хоть куда-нибудь с целью его скорейшего трудоустройства. Однако из-за отсутствия документов, таких как трудовая книжка или диплом об образовании со специальностью, осужденному ищут организацию, где могут сделать трудовую книжку и не нужна специальность. Также существует проблема, связанная с тем, что не все наниматели хотят брать к себе осужденных на работу ввиду имени судимости и боязни рецидива в своей организации. Помимо прочего, в ИУОТах стали содержаться лица, проходящие курс принудительного лечения от хронического алкоголизма или наркомании, что, в свою очередь, для таких людей закрывает доступ на определенные специальности, связанные с колюще-режущими предметами, которые по своей специфике являются более высокооплачиваемыми. Наиболее частая проблема – это отсутствие денежных средств для прохождения медицинской комиссии, так большинство осужденных по прибытию в ИУОТ надеется, что медкомиссия в отношении их будет бесплатной, и учреждение их быстро трудоустроит, что не является действительностью, в связи с тем, что в учреждениях нет бюджета, направленного на оплату медицинской комиссии осужденного для трудоустройства в организацию. Такие проблемы бывает весьма сложно решать ввиду наличия у большей части осужденных иждивенческих установок.

Ввиду этого, сотрудник, ответственный за данное направление служебной деятельности, должен весьма грамотно и скрупулезно распределять новоприбывших людей: лиц, не имеющих денежных средств к нанимателю, который закрывает за счет организации медицинскую комиссию; осужденных, страдающих алкоголизмом или наркоманией, – на специальности, не связанные с ограничениями, которых, как правило, в достатке в сельскохозяйственном секторе экономики; к лицам, не имеющим документы, – принять все меры по их истребованию и определению в организацию, в которой смогут их восстановить.

Также хочется в рассматриваемой статье предложить пути по повышению эффективности трудовой адаптации осужденных, с целью их более успешной ресоциализации и недопущения совершения новых преступлений, которые, на наш взгляд, состоят в следующих компонентах:

1. Предусмотреть в Законе «О занятости населения» норму, касающуюся бесплатного медицинского осмотра лицам, являющимися судимыми к ограничению свободы с направлением в ИУОТ, с целью стимулирования у осужденных мотивации к скорейшему трудоустройству в период отбывания наказания.

2. Предоставить организациям, в которых работают осужденные, определенные налоговые льготы, ввиду имени в штате организации осужденных к ограничению свободы с направлением в ИУОТ.

3. Внести в Трудовой кодекс Республики Беларусь определенные изменения, касающиеся регулирования труда работников, являющихся осужденными к ограничению свободы, с целью упрощения процедуры трудоустройства и режима рабочего времени, исходя из их временного правового статуса.

4. Наладить организационно-правовое взаимодействие между ИУОТаами и местными управлениями по труду, занятости и социальной защите населения, с целью скорейшего трудоустройства новоприбывшего осужденного, исходя из его компетенции и навыков, в организацию, нуждающуюся в таком специалисте. Ввиду этого было бы целесообразно разработать единую информационную базу, в которой будет показано, в какой ИУОТ прибыл осужденный и по какой причине он покинул ИУОТ. Указанное также сможет в кратчайшие темпы, после освобождения осужденного задействовать его в труде, минимизировав разрыв от учреждения до постановки на учет управлениями по труду, занятости и социальной защите по месту жительства освободившегося осужденного.

5. Вести постоянный диалог с руководством организации, с целью заинтересовать осужденного остаться после освобождения и продолжить трудовую деятельность на объекте трудового использования. Выполняя тем самым технологию рекрутинга по подбору кадров для отдельной организации.

Исходя из изложенных предложений, мы получим эффективную трудовую адаптацию осужденного, которая выражается переходом от административно-командного управления над осужденным на социально-партнерское, где выгоду получают все стороны: осужденный (доход и стаж), работодатель (льготы и кадры), государство (снижение рецидива, занятость в экономике). Помимо прочего, указанная модель будет мотивировать осужденных вести правопослушный образ жизни и проявлять ресоциализирующую активность в период отбывания наказания, что в свою очередь будет положительно влиять на их ресоциализацию и снижению уровня совершения повторных преступлений.

В заключение всему вышеизложенному, мы должны сказать, что правильная организация трудовой адаптации осужденных содействует их положительной ресоциализации в социум, а как следствие возникает снижение повторных преступлений в период отбывания наказания, так и после его отбытия.

Список литературы

1. Абакшина, Н. А. Трудовая адаптация осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы: монография. – Москва : Проспект, 2022 – 320 с.

2. Павленко, Д. А. Закрепление ресоциализирующей активности осужденных как компонента процесса исправления в уголовно-исполнительном законодательстве Республики Беларусь / Д. А. Павленко // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации: вопросы исполнения уголовных наказаний, реализации мер пробации, взаимодействия с публичной властью и институтами гражданского общества: сб. тез. выступлений и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к 90-летию со дня образования Акад. ФСИН России, Рязань, 31 окт. – 1 нояб. 2024 г.: в 5 т. / Акад. Федер. службы исполнения наказаний России. – Рязань, 2024. – Т. 1: Материалы международных научно-практических конференций и круглых столов / редкол.: С. М. Никитюк (отв. ред.) [и др.]. – С. 253–258.

3. Павленко, Д. А. Ограничение свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа как условия полусвободы / Д. А. Павленко // Вестник Могилевского института МВД – № 2 (10). – 2024. – С. 56-63.

4. Пастушеня, А. Н. Формирование готовности осужденного к правопослушному образу жизни как цель исправительного процесса / А. Н. Пастушеня // Социально-психологическая реабилитация осужденных: эффективные модели работы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 23–24 дек. 2002 г. / Ком. исполн. наказаний М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, Представительство ООН в Респ. Беларусь; под ред. В. И. Хомлюка, В. Г. Стуканова. – Минск: Респ. ин-т высш. шк., 2003. – С. 3–11.

УДК 338.53

Ценовая политика учреждений уголовно-исполнительной системы при производстве и реализации мебели (на примере Владимирской области)

Дерен Иванна Ивановна,

доктор экономических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Владимирский юридический институт ФСИН России, профессор кафедры финансов, Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Россия, Владимир.

E-mail: deren-ivanna@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-9652-4092

Грибанова Дарья Ивановна,

Студентка, Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Россия, Владимир.

E-mail: darya.gribanova.06@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию ценовой политики на рынке мебели, производимой учреждениями уголовно-исполнительной системы и другими предприятиями, на примере Владимирской области. Рассматриваются основные факторы, влияющие на формирование ценовых предложений мебели и услуг в области. Проведен сравнительный анализ уровня цен основных игроков рынка, включая производителей уголовно-исполнительной системы, и выявлены тенденции ценообразования. Исследование включает эмпирический материал, полученный путем анализа прайсов учреждений уголовно-исполнительной системы и других организаций. Сделаны выводы относительно перспектив развития мебельной продукции и предложены рекомендации для повышения эффективности ценовой стратегии участников рынка.

Ключевые слова: учреждения уголовно-исполнительной системы, мебель, ценообразование, конкурентоспособность, потребительские предпочтения, мебельная индустрия, уголовно-исполнительная система, Владимирская область.

Актуальность исследования ценовой политики на мебель, производимую учреждениями уголовно-исполнительной системы Владимирской области, обусловлена значительной трансформацией потребительского поведения и усилением конкурентной динамики в регионе. Современный этап развития мебельной отрасли характеризуется возрастающей сложностью ценообразования, обусловленной взаимодействием множества факторов – от специфики региональной социально-экономической среды до глобальных тенденций в области материалов и технологий производства. На примере Владимирской области, обладающей специфической демографической структурой, развитой транспортной сетью и концентрацией градообразующих производств, можно изучать своеобразие применяемых ценовых стратегий.

Исследованиями экономических аспектов уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации, а также организационно-качественных аспектов продвижения продукции, производимой в учреждениях уголовно-исполнительной системы (на примере Владимирской области), занимаются отечественные ученые [1], [2].

Мебельная промышленность, будучи значимым сегментом региональной экономики, требует разработки эффективных моделей ценообразования. Эмпирические данные свидетельствуют о наличии системных проблем у местных производителей, среди которых дефицит информации о состоянии конкурентной среды, ограниченный доступ к ресурсам для аналитики рынка и низкая адаптивность к изменению внешнеэкономических факторов.

Цель данного исследования заключается в проведении всестороннего анализа ценовой политики субъектов мебельной промышленности Владимирской области, определении основных факторов, влияющих на установление цен, и в формулировке научно-практических предложений по оптимизации их ценовых стратегий.

В условиях Владимирской области с населением по состоянию на 31.03.2025. 1 297 936 человек [3], формируются особые закономерности ценообразования, обусловленные ограниченной емкостью рынка, транспортной доступностью, наличием градообразующих предприятий и социально-демографическим составом населения.

Методологическую основу работы составляют принципы системного подхода, включающие сравнительный анализ конкурентных преимуществ мебели, производимой и реализуемой учреждениями УФСИН России по Владимирской области [4], а также исследование детерминант ценового позиционирования на различных рыночных сегментах.

Практическая значимость работы определяется возможностью применения полученных результатов для оптимизации ценовой политики региональных учреждений уголовно-исполнительной системы в сегменте мебельной отрасли, что будет способствовать повышению их конкурентоспособности и устойчивому развитию в условиях растущей рыночной конкуренции.

Рассмотрим особенности ценовой политики учреждений уголовно-исполнительной системы при реализации мебели (на примере Владимирской области).

Управление спросом осуществляется посредством тактических инструментов ценового стимулирования – сезонных скидок, ограниченных акционных предложений, пакетных решений, позволяющих нивелировать сезонные колебания, оптимизировать товарные остатки и повышать средний чек. Формирование бренд-имиджа базируется на ценовой коммуникации, где премиальный сегмент ассоциируется с эксклюзивностью, а демократичный – с доступностью, причем последовательность ценового позиционирования является критически важным условием сохранения потребительского доверия.

Фундаментальным принципом разработки ценовой политики выступает необходимость определения стратегических целей, обусловленных рыночной конъюнктурой, ресурсным потенциалом учреждения уголовно-исполнительной системы и долгосрочными ориентирами развития, поскольку попытка одновременной реализации взаимоисключающих целей приводит к снижению общей эффективности управления.

Выбор материалов представляет собой стратегическую детерминанту в системе ценообразования на рынке мебели. В современных условиях отмечается рост требовательности потребителей к качественным характеристикам товаров длительного пользования, к категории которых относится мебель. В ответ на этот тренд производители ориентированы на предложение продуктов, оптимизированных по критерию «цена – качество». Себестоимость материалов оказывает непосредственное влияние на формирование конечной цены продукции, в связи с чем для обеспечения конкурентоспособности необходима точная диагностика рыночных тенденций и потребительских предпочтений с целью выявления оптимальных комбинаций материалов и ценовых сегментов. В данном контексте целесообразно проанализировать наиболее релевантные и востребованные материалы в текущей рыночной ситуации.

Таким образом, в мебельной промышленности наблюдается стратегическая дифференциация использования материалов, которая непосредственно обуславливает ценовое позиционирование и рыночную специализацию компаний-производителей, в том числе учреждений уголовно-исполнительной системы.

Натуральная древесина сохраняет статус премиального материала благодаря комплексу эксплуатационных и экологических характеристик, при этом различные породы дерева формируют ценовые сегменты. Дуб, характеризующийся максимальной прочностью и устойчивостью к деформациям, доминирует в престижном сегменте, тогда как бук, обладая сопоставимыми физико-механическими свойствами при меньшей стоимости, занимает нишу среднего ценового диапазона. Сосна, как наиболее экономичный вариант, сохраняет устойчивые позиции в массовом сегменте, несмотря на необходимость применения специализированных защитных покрытий.

Альтернативные древесные композиты, представленные главным образом древесноволокнистой плитой средней плотности и древесностружечной плитой, составляют технологическую основу для массового производства мебели. Древесноволокнистая плита средней плотности демонстрирует оптимальное соотношение стабильности геометрических параметров и технологичности обработки, позволяя реализовывать сложные дизайнерские решения. Древесностружечная плита, уступая по прочностным характеристикам и влагостойкости, сохраняет конкурентные преимущества за счет минимальной себестоимости. Современные методы отделки, включая ламинирование, обеспечивают эффективную визуальную имитацию натуральных древесных текстур, расширяя потребительскую привлекательность данных материалов.

Например, учреждениями уголовно-исполнительной системы производится мебель как из натуральных материалов, т. е. древесины, так и из материалов-аналогов, т. е. из древесноволокнистой плиты средней плотности и древесностружечной плиты.

Металлоконструкции и стеклянные элементы формируют отдельный сегмент современных интерьерных решений. Стальные и алюминиевые компоненты обеспечивают структурную целостность и долговечность изделий, в то время как закаленное стекло, отличающееся повышенной ударной прочностью, создает эффект визуальной легкости. Применение этих материалов сопряжено с повышенными производственными затратами.

Например, мебель из металлических конструкций используют, прежде всего, для внутрисистемных нужд, однако садовая мебель из дерева и металла, например, городские скамейки, также пользуются спросом у потребителей вне уголовно-исполнительной системы.

Анализ рыночных тенденций выявляет растущий спрос на экологичные материалы, стимулирующий производителей к разработке инновационных композитных решений. Перспективным направлением представляется внедрение полимерных и композитных панелей с улучшенными эксплуатационными характеристиками, позволяющих оптимизировать себестоимость без ущерба для функциональности.

Данное направление в виде полимерных и композитных материалов для мебели является перспективным для учреждений уголовно-исполнительной системы.

Формирование эффективной материальной стратегии в учреждениях уголовно-исполнительной системы требует комплексного учета технологических возможностей производства, ценовых ожиданий целевых потребительских сегментов и динамики рыночной конъюнктуры. Оптимальное комбинирование различных групп материалов позволит учреждениям уголовно-исполнительной системы диверсифицировать ассортимент выпускаемой мебели и усиливать конкурентные позиции на различных ценовых уровнях, обеспечивая устойчивое развитие производства мебели силами учреждений уголовно-исполнительной системы в условиях высокой рыночной конкуренции.

Современный региональный рынок мебельной продукции характеризуется высокой степенью конкурентной интенсивности, что детерминирует необходимость разработки дифференцированных подходов к ценообразованию.

На примере компаративного анализа двух ключевых направлений рынка Владимирской области, а именно поставки мебели силами учреждений уголовно-исполнительной системы и поставки мебели вне уголовно-исполнительной системы выявляются аспекты конкурентного позиционирования, демонстрирующие специфическую адаптацию к различным рыночным нишам.

Ценовая политика предприятий мебельной промышленности Владимирского региона формируется под влиянием комплекса детерминирующих факторов и реализуется через систему стратегических решений. Концептуальной основой выступает комплексная система методов и инструментов управления ценообразованием, интегрирующая методологию установления базовых ценовых уровней, механизмы оперативной ценовой коррекции и процедуры анализа потребительских реакций. Стратегические цели дифференцируются на тактический уровень, включающий максимизацию прибыли и завоевание рыночной доли, и стратегический уровень, ориентированный на обеспечение устойчивого роста доходов и поддержание долгосрочной конкурентоспособности.

Структура регионального рынка мебельной продукции характеризуется специфической конфигурацией, обусловленной совокупностью экономико-географических и социально-демографических детерминант. Критически значимыми элементами выступают дифференциация доходной структуры населения с доминированием среднего класса, охватывающего 65 % населения, концентрация производственных мощностей в промышленных узлах Владимирской области, развитая логистическая инфраструктура, обеспечивающая интеграцию с центральными регионами России, а также существенное влияние федеральных ритейлеров на конкурентную среду.

Анализ конкурентной среды выявляет полицентрическую структуру рынка с доминированием четырех ключевых производителей. Потребительский сегмент характеризуется возрастной концентрацией в диапазоне 25-55 лет, охватывающей 68 % покупателей, преобладанием семейного статуса целевой аудитории с долей 82 %, выраженной тенденцией к комплексному обновлению интерьера, составляющей 57 % покупок, и высокой чувствительностью к параметру «цена-качество», отмечаемой 74 % потребителей.

Анализ современного состояния ценовой политики на рынке мебели Владимирской области выявил системные проблемы, препятствующие эффективному ценообразованию. Учреждения уголовно-исполнительной системы сталкиваются с недостаточной информированностью о конкурентной среде и рыночной конъюнктурой, ограниченностью ресурсов для проведения комплексных маркетинговых исследований, трудностями адаптации ценовой стратегии к изменяющимся внешним условиям, а также частичным использованием современных инструментов продвижения продукции.

В качестве перспективных направлений совершенствования ценовой политики на рынке мебели, производимой учреждениями уголовно-исполнительной системы, целесообразно внедрение системы динамического ценообразования, предусматривающей автоматическую корректировку цен в соответствии с текущей рыночной ситуацией. Значительный потенциал содержит активное применение маркетинговых инструментов стимулирования покупательской активности, включая специальные акции, программы рассрочки и организацию целевых распродаж.

Поведению потребителей на мебельном рынке региона свойственна высокая чувствительность к цене, особенно в массовом сегменте, где ценность товара определяется сочетанием функциональности и доступности. Основная покупательская аудитория состоит из семейных людей в возрасте от 25 до 55 лет, что оказывает влияние на формирование спроса и предпочтения конкретных видов продукции.

Анализ ценовой политики Федеральной службы исполнения наказаний в сфере производства мебельной продукции, осуществляемого на базе учреждений Владимирской области, позволяет выявить системный подход к формированию стоимости, основанный на принципах нормативного калькулирования. Методология ценообразования учитывает не только прямые материальные и трудовые затраты, но и накладные расходы производственных комплексов исправительных учреждений, что обеспечивает экономическую обоснованность устанавливаемых цен. Существенным аспектом представленной ценовой стратегии является ее вариативный характер, где конечная стоимость продукции детерминирована такими факторами, как индивидуальные параметры изделия, объем производственной партии и логистическая составляющая, связанная с адресом доставки.

Номенклатурный ряд производимой мебельной продукции демонстрирует функциональную специализацию, обусловленную целевым назначением оснащения объектов уголовно-исполнительной системы. В структуре ассортимента можно выделить три ключевых сегмента: оборудование помещений для содержания лиц, включающее спальные места ценовым диапазоном от 10 110 до 32 766 рублей за единицу и столы стоимостью от 10 300 до 45 302 рублей; специализированная и офисная мебель, представленная картотеками, шкафами для документов и специализированными столами стоимостью до 78 170 рублей; а также мебель для объектов инфраструктуры, включающая уличные скамейки и диваны стоимостью от 13 076 до 16 245 рублей.

Представленная ценовая политика характеризуется выраженной дифференциацией и адаптивностью, отражая баланс между необходимостью обеспечения стандартизации и долговечности продукции в условиях эксплуатации на режимных объектах и стремлением к экономической эффективности. Установление прозрачной, но гибкой системы расчетов позволяет ФСИН России не только решать задачи хозяйственного обеспечения собственной системы, но и демонстрировать конкурентный потенциал на рынке государственных закупок специализированной мебели. Данная модель ценообразования заслуживает внимания как пример эффективной организации производственной деятельности в рамках ведомственной структуры, обеспечивающей соответствие продукции установленным требованиям при сохранении экономической целесообразности.

В рамках исследования регионального мебельного рынка представляет научный интерес сопоставление деятельности предприятий уголовно-исполнительной системы и коммерческих производителей в таблице 1 [4], [5], [6]. Данная таблица систематизирует ключевые параметры, выявляя дивергентные подходы к ценообразованию и рыночному позиционированию.

Таблица 1 – Сравнительный анализ ценовой политики и продуктового предложения на рынке мебели Владимирской области: ФСИН России или частные компании [4], [5], [6]

Параметр сравнения	Производители УФСИИ России по Владимирской области (на примере ФКУ ИК-4, ФКУ ИК-7, ФКУ Т-2)	Частные коммерческие компании Владимирской области (на примере «МногоМебель.ру», «Мебель в Петушках»)
Целевой сегмент и потребитель	Внутренний ведомственный заказчик (УИС, иные силовые структуры), государственные учреждения. Ориентация на обеспечение нужд самой системы (B2B). Определенную долю продаж мебели занимает потребительский рынок (B2C)	Широкий потребительский рынок (B2C), корпоративные клиенты (B2B). Четкая сегментация: потребители с разным уровнем доходов («МногоМебель.ру») и сегмент потребителей со средними и высокими доходами («Мебель в Петушках»)

Тип продукции и специализация	Специализированная, функциональная мебель и оборудование для оснащения режимных объектов: Мебель для помещений содержания (кровати, столы, табуреты, шкафы). Специализированная мебель (столы, шкафы). Металлические изделия (двери, ограждения, уличная мебель)	Широкая номенклатура мебели для жилых и общественных интерьеров: Мебель для дома (кухни, спальни, гостиные, шкафы-купе). Офисная мебель. Стандартизированные и индивидуальные решения
Подход к ценообразованию	Нормативное калькулирование на основе учета прямых затрат и накладных расходов. Цена часто формируется как «себестоимость + установленная наценка». Наличие фиксированных цен в прайс-листе для госзакупок. Гибкость определяется формулировкой «цена по запросу» для нестандартных изделий	Дифференцированные стратегии: «МногоМебель.ру»: Стратегия ценового лидерства, динамическое ценообразование, система скидок. «Мебель в Петушках»: Ценообразование на основе ценности (ценообразование, основанное на ценности), премиальное позиционирование за счет уникальности и сервиса
Уровень цен (примеры)	Стол (на 2 места): ~10 300 руб. (без НДС) Кровать двухъярусная: ~32 766 руб. (без НДС) Табурет: ~2 680 руб. (без НДС)	Кровать односпальная: 7 000 – 12 000 руб. Шкаф: 12 000 – 25 000 руб. Стол: 8 500 – 15 000 руб.
Факторы, влияющие на стоимость	Материалоемкость и сложность изготовления. Нормы расхода материалов и трудозатраты. Объем партии (крупные оптовые продажи для государственных нужд). Логистика до объекта	Рыночная конъюнктура и действия конкурентов. Стоимость импортных комплектующих и материалов. Маркетинговые затраты и аренда торговых площадей. Ценовая эластичность спроса в целевом сегменте
Конкурентные преимущества	Стабильный объем госзаказа. Низкая зависимость от рыночной конъюнктуры. Уникальная компетенция в производстве специализированной мебели. Отсутствие значительных маркетинговых издержек	Гибкость и адаптивность к спросу. Сильный бренд и клиентоориентированность (в премиум-сегменте). Развитая дистрибьюторская сеть и онлайн-продажи (в массовом сегменте). Инновации в дизайне и использовании материалов
Маржинальность	Регулируемая, ориентированная на покрытие издержек и выполнение плановых показателей учреждения. Ориентировочно ниже, чем в премиальном коммерческом сегменте	Сильно варьируется: Низкая в массовом сегменте (15-20 %, «МногоМебель.ру»); Высокая в премиальном сегменте (35-50 %, «Мебель в Петушках»)

Проведенный сравнительный анализ демонстрирует принципиальное различие в парадигме ценообразования и рыночного позиционирования между учреждениями уголовно-исполнительной системы и частными мебельными компаниями Владимирской области. Производство УИС функционирует, как правило, в логике затратного ценообразования в рамках замкнутой ведомственной системы, ориентируясь на выполнение госзаказа и обеспечение собственных нужд. Его ключевым преимуществом является стабильность и уникальность продукта, не имеющего прямых аналогов на открытом рынке.

В свою очередь, частные компании действуют в условиях конкурентного рынка, применяя гибкие маркетинговые стратегии ценообразования, например, лидерство по издержкам или дифференциация. Их эффективность напрямую зависит от способности точно сегментировать рынок, управлять цепочкой создания стоимости и адаптироваться к изменчивым потребительским предпочтениям.

Таким образом, предприятия ФСИН России и коммерческие производители занимают различные, но иногда пересекающиеся рыночные ниши, что обусловлено фундаментальными различиями в целеполагании, механизмах финансирования и детерминантах ценовой политики.

Проведенное исследование ценовой политики на рынке мебели Владимирской области позволило выявить комплексные аспекты ценообразования, с учетом специфики региональной социально-экономической среды. Анализ подтвердил тот факт, что не существует универсальной ценовой стратегии, эффективной для всех участников рынка. Успешность ценообразования при изготовлении и реализации мебели силами учреждений уголовно-исполнительной системы детерминирована способностью данных учреждений к сегментации и адаптации своих подходов к конкретным рыночным нишам и потребительским сегментам.

Сравнительный анализ во Владимирской области также выявил принципиальное различие в парадигме ценообразования между коммерческими предприятиями и производителями в уголовно-исполнительной системе. Если первые действуют в условиях конкурентного рынка, применяя гибкие маркетинговые стратегии, то вторые функционируют в логике нормативного калькулирования в рамках ведомственной системы, что в определенной степени ограничивает продажи мебельной продукции и фактически становится точкой роста для будущего развития как производства, так и реализации мебели силами учреждений уголовно-исполнительной системы с учетом сегментированности рынка.

Таким образом, устойчивое развитие предприятий мебельной отрасли в условиях динамично меняющейся рыночной конъюнктуры требует от учреждений уголовно-исполнительной системы формирования гибкой, научно обоснованной и адаптивной ценовой политики, учитывающей всю сложность и уникальность регионального контекста.

Список литературы

1. Дерен И. И., Морозов В. М. Экономические аспекты уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации // Проблемы современной экономики. 2019. № 3 (71). С. 159-161.
2. Кочетов А. А., Дерен И. И. Экономические и организационно-качественные аспекты продвижения продукции, производимой в учреждениях уголовно-исполнительной системы (на примере Владимирской области) // Вестник университета (ВлГУ им. А. Г. и Н. Г. Столетовых). Серия Экономические науки. 2024. № 3. С. 54-58.
3. Официальный сайт: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Владимирской области [Электронный ресурс]: сайт. – URL: <https://33.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 15.12.2025).
4. Официальный сайт: УФСИН России по Владимирской области [Электронный ресурс]: сайт. – URL: <https://33.fsin.gov.ru/produksiya-predpriyatij-ufsin> (дата обращения: 15.12.2025).
5. Официальный сайт мебельного магазина «МногоМeb» [Электронный ресурс]. – URL: <https://mnogomeb.ru/> (дата обращения: 19.11.2025).
6. Официальный интернет-магазин «Дом Мебели» (Владимир) [Электронный ресурс]. – URL: <https://vladimirskiy-dommebeli.ru/> (дата обращения: 30.11.2025).

УДК 338.53

Ценовая политика учреждений уголовно-исполнительной системы при реализации спортивных товаров (на примере Владимирской области)

Дерен Иванна Ивановна,

доктор экономических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Владимирский юридический институт ФСИН России, профессор кафедры финансов, Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Россия, Владимир.

E-mail: deren-ivanna@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-9652-4092

Паук Влада Владимировна,

студент, Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Россия, Владимир.

E-mail: paukvlada04@gmail.com

ORCID ID: 0009-0000-9076-8846

Аннотация. В статье исследуется ценовая политика на рынке спортивных товаров Владимирской области, который характеризуется двухсекторной моделью, объединяющей коммерческий сектор и производственные объекты уголовно-исполнительной системы. Установлено, что коммерческий контур функционирует на основе рыночных механизмов, а институциональный – на административно-сметных принципах и государственных закупках. Их взаимодействие формирует гибридную модель рынка с минимальной прямой ценовой конкуренцией. Результаты исследования позволяют сформулировать рекомендации для учреждений уголовно-исполнительной системы, направленные на повышение экономической эффективности и сбалансированное развитие регионального рынка спортивных товаров.

Ключевые слова: ценовая политика, рынок спортивных товаров, уголовно-исполнительная система, региональная экономика, государственные закупки, поведение потребителей, конкурентная стратегия, Владимирская область.

Исследование ценовой политики на рынке спортивного оборудования представляет значительный научный интерес в контексте региональной экономики. Данная работа посвящена анализу механизмов ценообразования и стратегий позиционирования товаров спортивного назначения в условиях производства спортивных товаров учреждениями УФСИН России по Владимирской области.

Актуальность темы обусловлена трансформацией потребительского поведения в сегменте спортивных товаров, наблюдаемой в последние годы, а также специфическими характеристиками рынка, где конкурентная среда и покупательская способность существенно отличаются от других групп товаров.

Исследованиями экономических аспектов уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации, особенностей процесса организации принудительных работ в контексте экономики уголовно-исполнительной системы, а также организационно-качественных аспектов продвижения продукции, производимой в учреждениях уголовно-исполнительной системы (на примере Владимирской области) занимаются отечественные ученые [1], [2], [3].

Рынок спортивного оборудования характеризуется высокой дифференциацией продукции, сезонностью спроса и значительной эластичностью цен по доходу потребителей.

В условиях Владимирской области с населением по состоянию на 31.03.2025. 1 297 936 человек [4], формируются особые закономерности ценообразования, обусловленные ограниченной емкостью рынка, транспортной доступностью, наличием градообразующих предприятий и социально-демографическим составом населения. Исследование данных факторов позволяет выявить специфические детерминанты ценовой политики спортивного оборудования.

Методологическая база исследования включает анализ ценовой политики, применяемой учреждением УФСИН России по Владимирской области [5], а также сравнительный анализ ценовой дифференциации в зависимости от реализуемого товара. Эмпирическую основу работы составляют опубликованные данные УФСИН России по Владимирской области.

Рассмотрим особенности ценовой политики учреждений уголовно-исполнительной системы при реализации спортивных товаров (на примере Владимирской области).

Ценовая политика представляет собой комплексную систему принципов и методов, используемых организацией для формирования цен на товары и услуги, что позволяет трансформировать цену из пассивного финансового показателя в активный стратегический инструмент управления. Ее сущность заключается в установлении таких цен, которые целенаправленно способствуют достижению ключевых целей. Эффективность ценовой политики носит ситуационный характер и определяется многофакторностью, включающей характеристики продукта, уровень себестоимости, платежеспособность целевой аудитории, интенсивность конкуренции, макроэкономические условия, а также стратегические установки самой компании и выбранные ею каналы дистрибуции и продвижения.

Ценообразование на рынке спортивного оборудования представляет собой многоуровневый и динамичный процесс, в рамках которого взаимодействуют экономические, социально-демографические, поведенческие, институциональные и технологические факторы. Каждый из них формирует определенные условия и ограничения, влияющие на конечную стоимость товаров и стратегию поведения участников рынка. В условиях рынка по Владимирской области данные факторы приобретают особую специфику, обусловленную демографической структурой населения, уровнем доходов, состоянием конкурентной среды, транспортной доступностью, а также воздействием макроэкономических и технологических тенденций. К числу ключевых экономических факторов, определяющих формирование цен, относятся себестоимость продукции, уровень арендных ставок, налоговая нагрузка, транспортные издержки и логистическая доступность региона. Для Владимирской области характерен умеренный уровень арендных ставок и относительно низкая стоимость рабочей силы, что способствует сохранению стабильных цен на спортивное оборудование.

В период 2024-2025 годов отмечался рост закупочных цен на металлические и пластиковые изделия, применяемые при производстве тренажеров и турников, что привело к увеличению розничных цен в среднем на 12–15 %. Существенную роль играет и инфляция: повышение потребительских цен на уровне 7,4 % в 2024 году [4] вызвало корректировку ценовой политики большинства торговых предприятий, которые стремились компенсировать рост издержек за счет умеренного увеличения базовых цен и сокращения объема скидок, сохраняя при этом доступность товаров для покупателей.

Во Владимирской области преобладание работающего населения со средним уровнем доходов, варьирующимся в диапазоне от 35 до 60 тысяч рублей в месяц [4], предопределяет ориентацию рынка на средний ценовой сегмент. Возрастная структура покупателей влияет на ассортиментные предпочтения и восприятие цен: молодежь до 30 лет чаще выбирает недорогие, компактные и функциональные модели для домашнего использования, в то время как покупатели старше 40 лет демонстрируют склонность к приобретению более прочных, эргономичных и долговечных товаров, даже если их цена выше.

Итак, ценовая политика продавцов вынуждена учитывать возрастную стратификацию спроса, адаптируя ассортимент и систему скидок под разные категории покупателей. Поведенческие факторы приобретают все большую значимость в условиях развития информационного общества и цифровой торговли. Психология потребителя оказывает прямое воздействие на восприятие цены и готовность к покупке. Для рынка спортивного оборудования Владимирской области характерно сочетание рациональных и эмоциональных мотивов поведения.

Цена воспринимается не только как объективная мера стоимости, но и как индикатор качества и надежности. Потребители нередко трактуют слишком низкую цену как признак низкого качества товара, особенно при выборе крупногабаритного оборудования, такого как шведские стенки или тренажеры. В связи с этим продавцы активно применяют элементы психологического ценообразования, например установку не округлых цен. Например, в соответствии с открытыми официальными данными Федерального казенного учреждения Т-2 в городе Владимире по прайсу цена без НДС на мяч медбол 1 кг т/т составляет 916,67 руб. вместо 1000 руб. [5], что усиливает ощущение выгоды у покупателя.

Особое место в структуре регионального рынка спортивного оборудования Владимирской области занимает продукция, производимая на производственных объектах уголовно-исполнительной системы. Ценовая политика в данном сегменте формируется под влиянием уникального комплекса институциональных ограничений и целевых установок, отличающих ее от классических коммерческих моделей. Ключевым детерминантом выступает двойственная природа производств уголовно-исполнительной системы, которые одновременно являются хозяйствующими субъектами и элементом системы исполнения наказаний, решающей социально-реабилитационные задачи.

Формирование цен на спортивное оборудование, выпускаемое учреждениями УФСИН России по Владимирской области, в значительной степени регламентируется ведомственными нормативами и основывается на административно-сметных методах.

Себестоимость продукции калькулируется с учетом специфических издержек, связанных с организацией труда осужденных, обеспечением охраны и содержанием производственной инфраструктуры исправительного учреждения. Это создает жесткую базу для цены, ограничивая возможности ее гибкой рыночной адаптации. Основным каналом сбыта и, соответственно, ключевым фактором, определяющим ценовую стратегию, выступают государственные и муниципальные закупки. Участие в тендерах и заключение прямых договоров с бюджетными учреждениями (образовательными, спортивными, исправительными) смещает фокус с ценовой конкуренции в сторону соответствия техническим регламентам, надежности поставщика и выполнения социального заказа. В данной сфере продукция уголовно-исполнительной системы может обладать конкурентным преимуществом, даже не предлагая минимальную цену, благодаря своему статусу и гарантиям исполнения контракта.

Таким образом, учреждения уголовно-исполнительной системы функционируют в рамках гибридной модели ценообразования, где рыночные механизмы тесно переплетены с административным регулированием. Их ценовая политика в меньшей степени реагирует на краткосрочные колебания спроса или тактику коммерческих конкурентов, будучи в большей степени стабилизированной плановыми заказами и ведомственной поддержкой. Это формирует устойчивую, но относительно замкнутую рыночную нишу. Конкуренция с коммерческим сектором носит не прямой, а опосредованный характер, проявляясь преимущественно в сегменте государственных закупок, где решения принимаются на основе совокупности ценовых и неценовых критериев, включая социально-политический контекст.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что рынок спортивного оборудования Владимирской области представляет собой сложную двухконтурную систему. В коммерческом контуре доминируют классические рыночные законы, где цена формируется под влиянием издержек, конкуренции, потребительского спроса и поведенческих факторов. Динамика цен здесь характеризуется высокой чувствительностью к макроэкономическим изменениям, активности федеральных

онлайн-платформ и стратегиям локальных игроков, вынужденных сочетать ценовые и неценовые методы конкурентной борьбы. Параллельно существует институциональный контур, представленный производственными объектами уголовно-исполнительной системы. Его специфика заключается в доминировании административно-сметных принципов ценообразования, ориентации на канал государственных закупок и подчинении ценовой политики социально-реабилитационным задачам. Это обеспечивает стабильность, но и создает определенную рыночную изоляцию.

Взаимодействие двух выявленных контуров формирует уникальную сегментированную структуру регионального рынка. Коммерческий и пенитенциарный секторы, следуя разной институциональной логике, нацелены преимущественно на различные группы покупателей, что минимизирует прямую ценовую конкуренцию между ними. Для дальнейшего развития рынка и повышения экономической эффективности всех производителей целесообразно реализовать комплекс мер. Предприятиям уголовно-исполнительной системы необходимо развивать компетенции в области электронных торгов и активно коммуницировать социальную ответственность своего производства как ключевое конкурентное преимущество в борьбе за государственные контракты. Региональным органам власти следует учитывать дуальную структуру рынка при формировании и реализации программ развития физической культуры и спорта, что позволит более полно и рационально задействовать производственный потенциал территории. Для научного сообщества актуальным остается углубленное изучение влияния гибридной рыночной модели на потребительские предпочтения, качественные характеристики товаров и общую экономическую динамику региона.

Таким образом, ценовая политика на рынке спортивного оборудования Владимирской области выступает результатом сложного взаимодействия рыночных механизмов и институциональных ограничений, что обуславливает необходимость стратегической гибкости со стороны участников рынка и взвешенного регулирующего воздействия со стороны государственных институтов.

Производственная деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы представляет собой значимый, однако часто остающийся вне поля зрения широкого научного дискурса, сегмент региональной экономики. Одним из направлений данной деятельности является выпуск товаров для спорта и физической культуры, ориентированных как на обеспечение нужд самой системы, так и на реализацию на открытом рынке. В условиях трансформации потребительского поведения и роста спроса на домашний и профессиональный фитнес актуальным представляется анализ потенциала и конкурентных позиций производителей из уголовно-исполнительной системы. В данном контексте производство спортивного оборудования, осуществляемое Федеральным казенным учреждением Т-2 в городе Владимире (ФКУ Т-2), демонстрирует характерную модель диверсификации производственных программ пенитенциарных предприятий.

Для наглядного представления выявленных структурных различий в подходах к ценообразованию и рыночному позиционированию между производителями спортивного товаров в уголовно-исполнительной системе, ниже приводится анализ по ключевым параметрам (табл. 1) [5].

Таблица 1 – Производство спортивного оборудования в учреждениях УИС Владимирской области (по данным прайс-листа на октябрь 2025 г.) [5]

№ п/п	Наименование спортивного инвентаря / оборудования	Цена за единицу, без НДС (руб.)	Цена за единицу, с НДС (руб.)	Ключевые характеристики / Примечания
1.	Тренировочные снаряды и мячи			
1.1	Мяч медбол 1 кг т/т	425,00	510,00	Для силовых тренировок
1.2	Мяч медбол 5 кг т/т	916,67	1 100,00	Для силовых тренировок
2.	Боксерское и ударное оборудование			
2.1	Перчатки снарядные	1 600,00	1 920,00	Для отработки ударов

	натуральная кожа			
2.2	Лапы боксерские из натуральной кожи	цена по запросу	цена по запросу	Для тренировок с тренером
2.3	Макивара из тентовой ткани (66*36*10 см)	цена по запросу	цена по запросу	Тренажер для отработки ударов
2.4	Мешок боксерский насыпной 70*30 см 20 кг, иск. кожа	цена по запросу	цена по запросу	Наполнитель – сыпучий материал
2.5	Мешок боксерский насыпной 100*30 см 30 кг, иск. кожа	цена по запросу	цена по запросу	Наполнитель – сыпучий материал
2.6	Мешок боксерский насыпной 120*35 см 40 кг, иск. кожа	1 858,33	2 230,00	Наполнитель – сыпучий материал
2.7	Мешок боксерский насыпной 160*40 см 60 кг, иск. кожа	2 500,00	3 000,00	Наполнитель – сыпучий материал
3.	Гимнастическое и страховочное оборудование			
3.1	Мат гимнастический 1*2*0,1 м, винилискожа (ППУ 22 кг/м ³)	3 075,00	3 690,00	Для страховки и упражнений
3.2	Мат гимнастический 1*2*0,1 м, тентовая ткань (ППУ 22 кг/м ³)	3 200,00	3 840,00	Для страховки и упражнений
3.3	Чехол на мат гимнастический 2*1*0,1 м, винилискожа	1 566,67	1 880,00	Защитный чехол
3.4	Чехол на мат гимнастический 2*1*0,1 м, тентовая ткань	1 700,00	2 040,00	Защитный чехол
4.	Специализированное снаряжение			
4.1	Рюкзак для служебной подготовки	416,67	500,00	Для занятий по физподготовке
4.2	Вкладыш для рюкзака	308,33	370,00	Дополнительный аксессуар

Анализ данных прайс-листа за октябрь 2025 года [5] позволяет выделить специализированную товарную категорию «Спортивный инвентарь» в общей номенклатуре выпускаемой продукции. Ассортиментная линейка свидетельствует о наличии развитых производственных мощностей, позволяющих работать с комплексом материалов, включая натуральную и искусственную кожу, ткани различной плотности (тентовая ткань), пенополиуретан заданных параметров (плотностью 22 кг/куб. м) и металлические элементы. В товарном портфеле учреждения четко структурируется несколько ключевых продуктовых групп, отражающих рыночную специализацию. К первой группе относится оборудование для силовых тренировок и единоборств, включающее медболы (1 кг и 5 кг), перчатки снарядные и лапы боксерские из натуральной кожи, макивары, а также насыпные боксерские мешки различных весовых категорий (от 20 до 80 кг). Вторую группу формирует оборудование для гимнастики и общефизической подготовки, представленное гимнастическими матами стандартных размеров (1 x 2 м, 1 x 1 м, 1 x 0,5 м) с различными типами покрытия и соответствующими чехлами. Завершает номенклатуру сопутствующая экипировка, такая как рюкзаки для служебной подготовки. Подобный ассортимент демонстрирует явную ориентацию на профессиональный и полупрофессиональный сегмент рынка, а также на комплексное оснащение спортивных залов, что указывает на целеполагание, связанное с участием в государственных и муниципальных закупках.

Ценовая политика ФКУ Т-2 строится на принципах среднего ценового сегмента, что обеспечивает стратегический баланс между заявленным качеством материалов и сохранением ценовой доступности. Так, медбол весом 5 кг предлагается по цене 1 100 руб. с учетом НДС, перчатки снарядные – 1 920 руб., боксерский мешок массой 40 кг – 2 230 руб., а гимнастический мат размером 2x1 м – в диапазоне от 3 690 до 3 840 руб. в зависимости от материала чехла. Подобное ценообразование формирует конкурентоспособное предложение на рынке, особенно в нише продукции, рассчитанной на интенсивную эксплуатацию. Специфические особенности

формирования себестоимости в условиях производства УИС, а также отсутствие необходимости в масштабных маркетинговых бюджетах, создают предпосылки для установления привлекательных цен для таких категорий покупателей, как бюджетные организации, спортивные секции и фитнес-клубы. Показательно, что ряд высокоспециализированных позиций, таких как лапы боксерские, макивары и тяжелые боксерские мешки (50 кг, 80 кг), маркированы статусом «цена по запросу». Данный факт свидетельствует о применении гибкого, индивидуального подхода к ценообразованию, который зависит от объема партии, специальных требований к конфигурации и материалам, что является отличительной чертой работы с корпоративными и государственными заказчиками в рамках тендерных процедур.

Таким образом, ФКУ Т-2 в городе Владимире представляет собой состоявшегося производителя спортивного оборудования, обладающего диверсифицированным и специализированным портфелем продукции. Учреждение занимает устойчивую рыночную нишу, связанную с оснащением спортивных залов, секций и фитнес-центров, предлагая товары, адаптированные для профессионального и интенсивного использования. К его ключевым конкурентным преимуществам правомерно отнести применение долговечных материалов, конкурентоспособную ценовую политику и адаптивность при выполнении индивидуальных заказов. Перспективы развития данного производственного направления видятся в дальнейшей оптимизации ассортиментной матрицы, повышении потребительских свойств продукции и качества ее финишной обработки, а также в реализации активной сбытовой стратегии, нацеленной на системное участие в тендерах на поставки для учреждений бюджетной сферы и муниципальных спортивных объектов.

На основе анализа сводных данных о производстве спортивного оборудования в учреждениях УИС Владимирской области, сформированных по материалам прайс-листа за октябрь 2025 года, можно сделать ряд заключений, характеризующих как организационные, так и экономико-технологические аспекты данной деятельности. Прежде всего, отмечается высокая степень специализации и концентрации производства: весь представленный ассортимент спортивного инвентаря выпускается в одном учреждении – ФКУ Т-2 в г. Владимире. Это указывает на целенаправленное распределение производственных функций между исправительными учреждениями региона и наличие в указанной организации необходимых материально-технических и кадровых ресурсов, включая трудовой потенциал осужденных, адаптированный для выполнения соответствующих работ.

Структура ассортимента демонстрирует его четкую ориентацию на удовлетворение ведомственных нужд, в первую очередь – обеспечение физической подготовки личного состава и организованных спортивных занятий с осужденными. Номенклатура продукции включает тренировочные снаряды (медболы), оборудование для единоборств (боксерские мешки, лапы, макивары), гимнастические маты и специализированное снаряжение (рюкзаки, чехлы), что соответствует базовым и прикладным направлениям физподготовки в условиях пенитенциарных учреждений. Отсутствие оборудования для игровых или оздоровительных видов спорта подчеркивает прагматичный, утилитарный характер производства, нацеленного на решение конкретных служебных и воспитательных задач.

С технологической и экономической точек зрения обращает на себя внимание разнообразие используемых материалов – от натуральной кожи до современных синтетических тканей и наполнителей (искусственная кожа, тентовая ткань, винилискожа, пенополиуретан заданной плотности), что свидетельствует о способности производства гибко адаптироваться к требованиям долговечности, безопасности и себестоимости. Ценовые показатели представлены в двух вариантах – без НДС и с учетом НДС, что отражает ориентацию на взаимодействие как с государственными заказчиками в рамках бюджетных процедур, так и с иными контрагентами. При этом для части изделий, особенно с переменными параметрами или выполняемых по индивидуальным требованиям, применяется практика установления цены по запросу, характерная для мелкосерийного и штучного производства.

В более широком контексте данные, отраженные в таблице, имеют значение для исследований в области экономики пенитенциарной системы, трудовой адаптации осужденных и обеспечения государственных нужд. Они иллюстрируют, как производственные мощности УИС могут использоваться для частичного самообеспечения системы необходимым инвентарем, что коррелирует с задачами импортозамещения и оптимизации бюджетных расходов. Одновременно такая деятельность способствует профессиональной подготовке и ресоциализации осужденных через их включение в реальные производственные процессы.

Таким образом, выпуск спортивного оборудования в учреждениях УИС Владимирской области представляет собой специализированный, функционально обусловленный сегмент производственной деятельности, который не только удовлетворяет внутренние потребности системы, но и вносит вклад в ее экономическую устойчивость и социально-воспитательные функции.

Проведенное исследование ценовой политики на рынке спортивного оборудования Владимирской области позволило выявить сложную, сегментированную структуру, функционирующую в рамках двух относительно автономных, но взаимосвязанных контуров: коммерческого и институционального.

В коммерческом секторе ценообразование подчинено классическим рыночным законам, где цена формируется под влиянием издержек, конкурентной динамики, потребительского спроса и поведенческих факторов. Ключевыми трендами данного контура являются применение стратегий психологического ценообразования и динамического ценообразования, а также необходимость для локальных игроков сочетать ценовые и неценовые методы конкуренции (сервис, персонализацию, уникальный ассортимент).

Институциональный контур, представленный производственными объектами уголовно-исполнительной системы, характеризуется доминированием административно-сметных принципов ценообразования. Его специфика обусловлена двойственной природой данных предприятий, ориентацией на канал государственных и муниципальных закупок, а также подчинением ценовой политики социально-реабилитационным задачам. Это обеспечивает стабильность производства, но формирует относительно замкнутую рыночную нишу, где конкуренция с коммерческим сектором носит опосредованный характер и проявляется преимущественно в сфере госзакупок.

Взаимодействие этих двух контуров формирует уникальную региональную модель рынка, где прямое ценовое соперничество минимизировано в силу различий в целевой аудитории, каналах сбыта и институциональной логике.

Для повышения экономической эффективности и сбалансированного развития рынка спортивного оборудования региона целесообразно предприятиям уголовно-исполнительной системы развивать компетенции в области электронных торгов и активнее позиционировать социальную ответственность производства как ключевое конкурентное преимущество в борьбе за государственные контракты. В этой связи региональным органам власти рекомендуется учитывать дуальную структуру рынка при формировании программ развития физической культуры и спорта для более полного и рационального использования производственного потенциала территории.

Список литературы

1. Дерен И. И., Морозов В. М. Экономические аспекты уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации // Проблемы современной экономики. 2019. № 3 (71). С. 159-161.
2. Дерен И. И., Стекольников А. М. К вопросу о процессе организации принудительных работ в контексте экономики уголовно-исполнительной системы // Проблемы современной экономики. 2022. № 4 (84). С. 213-214.
3. Кочетов А. А., Дерен И. И. Экономические и организационно-качественные аспекты продвижения продукции, производимой в учреждениях уголовно-исполнительной системы (на примере Владимирской области) // Вестник

университета (ВлГУ им. А. Г. и Н. Г. Столетовых). Серия Экономические науки. 2024. № 3. С. 54-58.

4. Официальный сайт: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Владимирской области [Электронный ресурс]: сайт. – URL:<https://33.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 15.12.2025).

5. Официальный сайт: УФСИН России по Владимирской области [Электронный ресурс]: сайт. – URL:<https://33.fsin.gov.ru/produksiya-predpriyatiy-ufsin/svedeniya-onalichii-proizvodstvennykh-ploshchadey-v-uchrezhdeniyakh-uis-vladimirskoy-oblasti.php> (дата обращения: 15.12.2025).

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

УДК 343.8

Использование технологий искусственного интеллекта курсантами с целью подготовки к службе в УИС

Курдин Денис Алексеевич,

кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и педагогической психологии факультета психологии и пробации, Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (ФКОУ ВО «Академия ФСИН России»). Россия, г. Рязань.

E-mail: dnskurdin@gmail.com

ORCID: 0000-0002-9292-7342

Мусина Юлия Илгизаровна,

курсант 3 курса факультета психологии и пробации, Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказания (ФКОУ ВО «Академия ФСИН России»).

Россия, г. Рязань.

E-mail: musinaylya05@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы о внедрения технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) в процесс профессиональной подготовки курсантов образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний России (далее – ФСИН России).

Также в статье обосновывается тезис о том, что ИИ стоит рассматривать не как замену традиционным методам обучения, а как эффективный вспомогательный инструмент. Особое внимание уделено специфике применения ИИ для моделирования служебных ситуаций, психологической подготовки, прогностической деятельности, а также анализу этических и правовых ограничений, которые важно учитывать при работе с такими технологиями. В статье представлены результаты аналитического обзора научной литературы и выделены ключевые направления интеграции ИИ в образовательный процесс ведомственных вузов, которые уже сейчас показывают свою эффективность.

Ключевые слова: искусственный интеллект, курсанты, уголовно-исполнительная система, профессиональная подготовка, психологическая диагностика, прогностическая деятельность, этические аспекты.

На современном этапе повсеместно наблюдается внедрение цифровых технологий практически во все аспекты жизни человека, и система образования сотрудников правоохранительных органов также была подвержена изменениям. Как справедливо замечает А. Ю. Рожкова в своих тезисах для международной научно-практической конференции, перед преподавателями сегодня действительно стоит непростой вопрос: «Теоретическая подготовка курсантов УИС: обучение или искусственный интеллект» [7]. И эта дилемма как нельзя лучше отражает глубинные изменения в подходах к передаче знаний и формированию профессиональных навыков.

Проблема дискурса о внедрении ИИ – это разграничение ИИ как игрушки и ИИ как помощника в процессе обучения, когда он становится полноценным рабочим инструментом в профессиональной деятельности. Анализ динамики запросов в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ) показывает рост интереса к теме

«искусственный интеллект в психологии», что подтверждает актуальность перехода от экспериментальных форм к прикладной психологии. Что, например, отражает динамика публикаций (рис. 1).

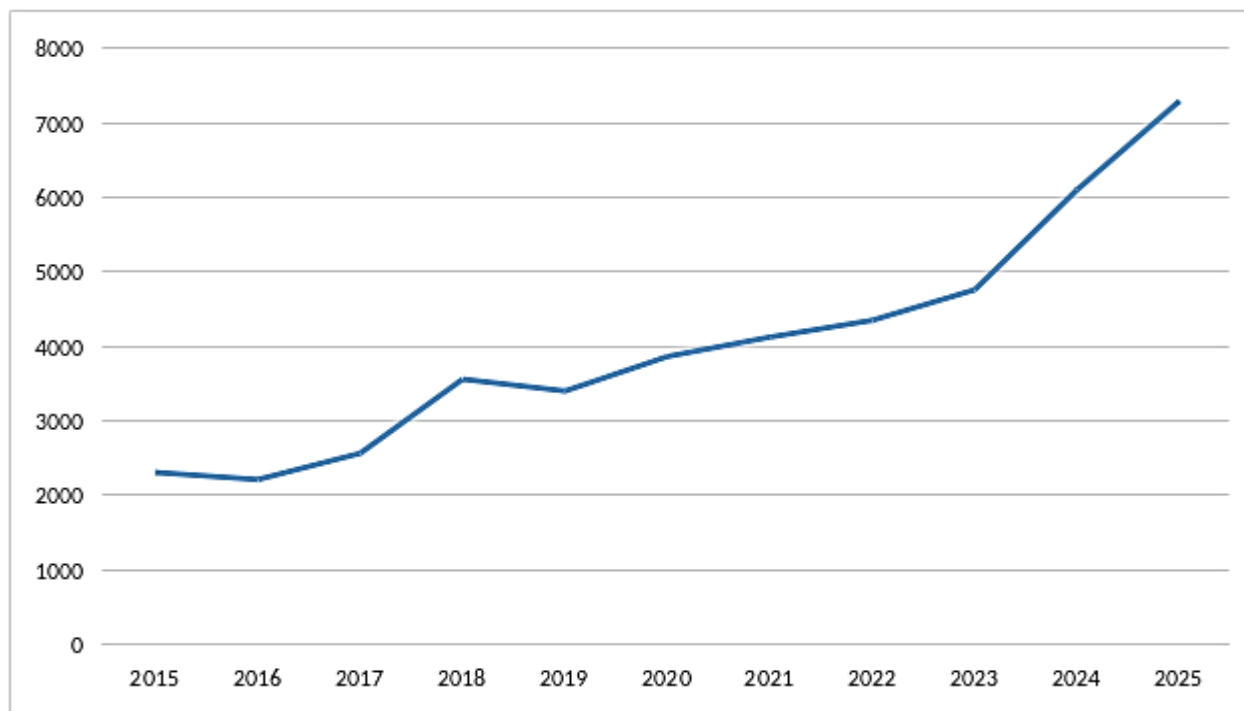

Рис. 1. Количество публикаций

Объект исследования – процесс профессиональной подготовки курсантов образовательных организаций ФСИН России.

Предмет исследования – возможности и особенности использования технологий искусственного интеллекта в процессе подготовки курсантов к службе в исправительных учреждениях.

Цель настоящей статьи – определить оптимальные пути использования технологий ИИ курсантами для повышения качества подготовки к будущей служебной деятельности в учреждениях УИС.

Методы исследования. В работе использованы методы теоретического анализа научной литературы, обобщение педагогического и ведомственного опыта, классификация выявленных подходов к применению ИИ в образовательном процессе, а также элементы сравнительного анализа, позволившие сопоставить практики из разных ведомств.

Научная новизна заключается в систематизации направлений использования ИИ в подготовке курсантов УИС с учетом специфики их будущей профессиональной деятельности, а также в выделении этических и правовых барьеров, которые необходимо учитывать при внедрении данных технологий в практику.

Современные исследования показывают, что наиболее эффективным является подход, при котором искусственный интеллект воспринимается не как замена классическим методам обучения, а как серьезный вспомогательный инструмент. Опыт подготовки специалистов в военной сфере, особенно военных лингвистов, подтверждает значительную пользу применения генеративного ИИ в процессе создания учебных задач, созданных с учетом особенностей будущей профессиональной деятельности обучаемых. Для курсантов УИС это открывает широкие перспективы. Е. И. Гужвенко подчеркивает, что использование искусственным интеллектом комплекса заданий позволяет преподавателю, даже если он не является узким

специалистом в конкретной области, разрабатывать качественные учебные материалы для обучаемых [3]. Если перенести этот вывод на систему подготовки сотрудников УИС, можно утверждать, что ИИ способен генерировать ситуационные задачи, максимально приближенные к реальным условиям службы в исправительных учреждениях.

На основе анализа специальной литературы, современных педагогических исследований, а также ведомственных публикаций (Анисимова А. М., Бурдо Е. П., Волкова М. А.; Царькова Е. Г.; Мишина Н. О., Сотикова Д. В.) можно выделить следующие ключевые направления использования ИИ в процессе подготовки курсантов.

Моделирование и анализ профессиональных ситуаций. Служба в УИС сопряжена с высоким уровнем стресса и необходимостью принимать решения в сложных ситуациях. Здесь ИИ может стать незаменимым помощником, позволяя создавать симуляторы, моделирующие:

1. Действия при массовых беспорядках и групповых неповиновениях в исправительном учреждении.
2. Проведение обысков и досмотров.
3. Коммуникация с разными категориями осужденных.

Опыт военных ведомств показывает, что решения на основе ИИ находят применение в армии, начиная от новейших образцов вооружения, до продвинутых программ подготовки личного состава. Как отмечают А. Н. Кирюшин, И. Ю. Устинов, В. А. Дубовский, применение ИИ в военном деле позволяет значительно сократить время на отработку типовых задач и повысить реалистичность учебных сценариев [4]. Следует также адаптировать данный опыт и в систему образования ФСИН России.

Психологическая подготовка и диагностика: для будущих пенитенциарных психологов ИИ открывает уникальные возможности – тренировка проведения бесед, ИИ может выступать в роли «осужденного» с заданными психологическими характеристиками (агрессия, замкнутость, истеричность), позволяя курсанту отрабатывать навыки установления раппорта без риска для курсантов.

Возможность использовать ИИ в качестве обработчика первичных данных: ИИ способен быстро обрабатывать большие массивные результаты тестирования, выявляя скрытые корреляции. Это помогает курсанту сосредоточиться на интерпретации результатов, а не на утомительных математических подсчетах. Как показано в исследовании Д. А. Курдина, созданная на базе Академии ФСИН России нейросетевая модель обрабатывает результаты психодиагностики курсантов с точностью прогноза 92 % – это яркий пример того, как ИИ способен выявлять связи между тысячами параметров, которые человек может просто не заметить [5].

Кроме того, применение нейросетевых моделей позволяет моделировать динамику психических состояний осужденных в зависимости от различных факторов (срок отбывания наказания, социальные связи, участие в воспитательных мероприятиях), что в свою очередь, формирует у курсантов навыки долгосрочного психологического прогнозирования.

Прогностическая деятельность: одним из важнейших направлений работы психологов и оперативных сотрудников УИС является прогнозирование девиантного поведения. Современные исследования подтверждают, что нейросети успешно справляются с анализом факторов риска рецидивной преступности. В ходе учебного процесса курсанты могут использовать ИИ для построения прогностических моделей на основе учебных требований, сравнения эффективности человеческого и машинного прогноза.

Этические и правовые аспекты применения ИИ: при всей привлекательности использования технологий ИИ, курсанты и преподаватели должны четко помнить о строгих этических рамках. Информация, касающаяся осужденных и деятельности УИС, является конфиденциальной. Категорически запрещается загружать в открытые

нейросети реальные персональные данные, фамилии и номера личных дел. Учебная работа должна строиться исключительно на обезличенных или смоделированных данных.

Более того, будущим сотрудникам УИС важно усвоить главный принцип: искусственный интеллект – это инструмент для помощи в анализе и прогнозе возможного девиантного поведения, но окончательное решение всегда остается за человеком. Как справедливо отмечают ученые и эксперты, никакой алгоритм не может отменить действие Уголовно-процессуального кодекса, указов Президента РФ и других нормативно-правовых актов. К тому же, ИИ не способен учесть внезапное изменение поведения осужденного и появление новых улик в совершенных преступлениях.

Использование искусственного интеллекта в подготовке курсантов для уголовно-исполнительной системы – это не следование трендам, а объективная необходимость, продиктованная увеличением и усложнением профессиональных задач и требований к деятельности учреждений УИС. Наиболее перспективными направлениями использования ИИ в образовательном процессе являются моделирование прогностических сценариев в рамках научно-исследовательской работы курсантов.

При этом неизменным остается требование к критическому осмыслению результатов работы ИИ и строгому соблюдению этических норм. Только при таком подходе искусственный интеллект станет надежным помощником в деле подготовки высококвалифицированных кадров для уголовно-исполнительной системы.

Список литературы

1. Анисимова А. М., Бурдо Е. П., Волкова М. А. Перспективы использования искусственного интеллекта в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2024. – № 3. – С. 52–58.
2. Вишневский В. В. Искусственный интеллект как драйвер трансформации российского высшего образования и системы подготовки военных кадров // Современный образовательный процесс: актуальные вопросы, инновации, качество: сборник трудов Международной научно-практической конференции. – 2025. – С. 31-32.
3. Гужвенко Е. И. Использование искусственного интеллекта при разработке заданий по информатике для военных лингвистов // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2025. – Т. 19, № 3. – С. 45-49.
4. Кирюшин А. Н., Устинов И. Ю., Дубовский В. А. Искусственный интеллект в военном деле: сущность проблемы разработки и функционирования, основные направления применения // Альманах Пермского военного института войск национальной гвардии. – 2025. – № 2. – С. 45-52.
5. Марьин М. И., Курдин Д. А. Эмбеддинг как метод исследования в юридической психологии // Векторы психолого-педагогических исследований. 2023. № 1(01).
6. Мишина Н. О., Сотикова Д. В. Вероятные способы применения искусственных нейронных сетей в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Информационные технологии УИС. – 2019. – № 3. – С. 23-29.
7. Рожкова А. Ю. Теоретическая подготовка курсантов УИС: обучение или искусственный интеллект // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: тезисы докладов Международной научно-практической конференции (Минск, 17-18 апреля 2025 года). – Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2025. – С. 112-115.
8. Царькова Е. Г. К вопросу применения технологий искусственного интеллекта в учебном процессе образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний // Образование и право. – 2024. – № 5. – С. 112-118.

УДК 37.061

Проблемные аспекты применения мер поощрения в отношении осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы

Мишутов Артур Евгеньевич,

старший инспектор отдела воспитательной, социальной работы с осужденными и пенитенциарной пробации, УФСИН России по Кировской области. Россия, г. Киров.

E-mail: mishutov.a.e@43.fsin.gov.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению и анализу проблемных аспектов применения мер поощрения в отношении осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Актуальность своевременного и широкого применения мер поощрения к осужденным к лишению свободы отражена в уголовно-исполнительном законодательстве, ведомственных правовых актах Минюста и ФСИН России, директивных документах Правительства Российской Федерации, основным из которых является Концепция развития УИС на период до 2030 года.

В частности, более подробно рассматривается пробел порядка применения мер поощрения, а именно снятие ранее наложенных взысканий.

Ключевые слова: исправление, осужденные, меры поощрения, взыскание, лишение свободы, исправительные учреждения, начальник отряда, воспитательная работа.

Важнейшим элементом, по мнению различных авторов [4], является вопрос качественной реализации мер воспитательной работы в организациях уголовно-исполнительной системы, а также эффективность связанных с этой формой деятельности других сфер, а именно: обеспечение правопорядка, режимная, оперативная, надзорная деятельность. Если еще больше конкретизировать специфику вопроса, то центральным элементом правоприменения и воспитания является система применения мер поощрения к осужденным к лишению свободы.

В учреждениях уголовно-исполнительной системы должностные лица используют меры поощрения как часть дисциплинарной практики. Данные меры отражены в национальном уголовно-исполнительном законодательстве, ведомственных правовых актах Минюста и ФСИН России, директивных документах Правительства Российской Федерации, основным из которых является Концепция развития УИС на период до 2030 года [2].

В пенитенциарной системе России применение поощрительных мер к осужденным в разрезе истории появилось сравнительно недавно. До XIX века в России практически не существовало мер поощрения к осужденным преступникам: были только решения власти в отношении отдельных преступников. Данные решения составляли единичные проявления. В связи с развитием гуманизма, а также распространением идей либерализма в начале XIX века появляется институт поощрения осужденных, что закрепляется в нормах права и является составной частью пенитенциарной системы России. Это позволило пенитенциарной системе России развиваться в духе европейской системы отбывания наказания, где принципы гуманизма стали распространяться значительно раньше, а меры поощрения к осужденным были более зрелыми [3].

Опыт, на котором базируется современная и отечественная уголовно-исправительная система по применению мер поощрения к осужденным к лишению свободы, эффективно распространяется и используется в исправительных учреждениях территориальных органов, являясь отличительной особенностью современной

пенитенциарной политики, направленной на развитие принципов гуманизма в рамках сферы исполнения наказания в виде лишения свободы [4].

Сама процедура применения мер поощрения к осужденным основывается на организационно-правовом обеспечении, а также познании пенитенциарной психологии и педагогики. Кроме того, реализуется и индивидуальный подход в использовании мер поощрения в процессе психологического, педагогического, воспитательного и профилактического воздействия на осужденных, так как в совокупности с другими мерами воздействия они развивают у осужденных чувство ответственности за совершаемые действия, формируют их правовое сознание [4].

В настоящее время в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации [1] существует значительный пробел порядка применения мер поощрения, а именно снятие ранее наложенных взысканий.

Так, в соответствии с требованиями части 3 статьи 114 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) досрочное снятие ранее наложенного взыскания допускается не ранее трех месяцев со дня наложения взысканий, указанных в пунктах «а» (выговор) и «б» (дисциплинарный штраф) части первой статьи 115 УИК РФ, и не ранее шести месяцев со дня отбытия взысканий, указанных в пунктах «в» (ШИЗО), «г» (ПКТ, ОК), «д» (ЕПКТ) и «е» (ПКТ для женщин) части первой статьи 115 УИК РФ [1].

При этом в статье 114 УИК РФ не указано, как и когда снимать взыскание, предусмотренное требованиями ч. 2 ст. 115 УИК РФ (отмена права проживания вне общежития и запрещения выхода за пределы общежития в свободное от работы время на срок до 30 дней).

Взыскания, наложенные в соответствии с требованиями статьи 60.14 УИК РФ (отмена права проживания с семьей на арендованной или собственной жилой площади и водворение в помещение для нарушителей) на срок до 15 суток невозможно снять с осужденного после прибытия в исправительное учреждение.

В действующем уголовно-исполнительном законодательстве требованиями части 8 статьи 117 УИК РФ регламентировано, если в течение года со дня отбытия дисциплинарного взыскания осужденный не будет подвергнут новому взысканию, он считается не имеющим взыскания.

В положениях УИК РФ предусматривается, что взыскания снимаются поочередно, а именно: сначала снимается первое действующее взыскание, после него – последующие.

Основная проблема заключается в том, что действующим законодательством не регламентирован период, когда осужденный, привлеченный к дисциплинарной ответственности, будет считаться не имеющим дисциплинарных взысканий. Например, по прибытию в исправительное учреждение 01.03.2026 осужденный привлекается к дисциплинарной ответственности в виде выговора устно 10.03.2026 одним из видов вышеперечисленных взысканий за нарушение установленного порядка отбывания наказания. Если следовать требованиям действующего законодательства, то только 11.03.2027 осужденный будет считаться не имеющим взысканий. До этого дня применить к осужденному меру поощрения в виде снятия ранее наложенного взыскания в соответствии с требованиями действующего уголовно-исполнительного законодательства невозможно.

Таким образом, если осужденный после прибытия в исправительное учреждение привлечен к дисциплинарной ответственности, он не может рассчитывать на снятие дисциплинарной ответственности, в частности, в рамках применения в отношении него института поощрения, как стимулирования правопослушного поведения и рычага воздействия, что прямо закреплено в положениях статьи 109 УИК РФ.

В том числе, если осужденный допускает нарушения в период отбывания наказания в виде принудительных работ или в колонии-поселения, а после этого

оказывается в исправительном учреждении, то данный факт мы рассматриваем, как неоправдание доверия, возложенного на него судом.

Еще один вопрос, являющийся актуальным в настоящее время: как снимать взыскания на осужденных, наложенные в соответствии с требованиями п. «в» (досрочное снятие взыскания, ранее наложенного начальником отряда) ч. 2 ст. 119 УИК РФ

Особенно значимо решение данного вопроса в небольших исправительных учреждениях и следственных изоляторах, так как начальник отряда может уехать на учебу, или уйти в отпуск, или просто перевестись на другую должность, а также уволиться со службы.

Не определенным в действующем законодательстве остается и вопрос о том, может ли начальник исправительного учреждения или лицо, его замещающее, применить меру поощрения в виде снятия ранее наложенного взыскания начальником отряда. Ориентируясь на сложившуюся практику, в том числе и в исправительных учреждениях Кировской области, в полном объеме снять ранее наложенное взыскание начальника отряда не представляется возможным, так как применение досрочного снятия взыскания распространяется на взыскания, указанные в ст. 115 и 136 УИК РФ

Необходимо дополнительно отметить, что выговор устно и выговор – два разных вида дисциплинарной ответственности. Если руководствоваться логикой, что начальник исправительного учреждения или лицо, его замещающее, имеют полное право применять весь спектр поощрений и взысканий, то нужно отметить, что это положение не зафиксировано в действующей редакции УИК РФ.

Применение мер поощрения, как мы уже указывали ранее в данной статье, служит стимулированием осужденного к правопослушному поведению в период отбывания наказания, в тоже время, если осужденный понимает, что возможности применения к нему данной меры невозможно в связи с правовым пробелом в уголовно-исполнительном законодательстве, то и перспектив выделяться, проявлять разумную инициативу нет необходимости.

Говоря о материальных или каких-либо других затратах, то стоит отметить, что данный вопрос их не требует. Для реализации необходимо внести следующие изменения в действующее уголовно-исполнительное законодательство:

1. Первый вариант: любое ранее наложенное взыскание можно снять правами начальника исправительного учреждения по истечении шести месяцев со дня его применения, то есть после отбытия осужденным ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ ОК, оплаты дисциплинарного штрафа.

2. Второй вариант: взыскания, примененные к осужденному до решения суда о замене наказания на лишение свободы на определенной срок, не снимаются, а становятся недействующими, но учитываются при администрацией исправительного учреждения при применении мер поощрений и взысканий.

Подводя итог, следует особо отметить, что ключевым элементом эффективности реализации воспитательной работы в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы выступает надлежащая система и установленный порядок применения к осужденным к лишению свободы мер поощрения. Указанные меры являются неотъемлемой частью дисциплинарной практики, реализуемой должностными лицами учреждений в процессе исполнения уголовного наказания. Именно применение мер поощрения и соблюдение регламентированного порядка их реализации оказывают позитивное превентивное воздействие на предупреждение противоправного поведения осужденных, нарушений установленного порядка и условий отбывания наказания, а также совершения преступлений в пенитенциарной среде. В этом заключается их комплексное и системное значение для обеспечения надлежащего функционирования различных направлений уголовно-исполнительной деятельности.

Список литературы

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации [Электр.ресурс]: Федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.» // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Мисюрев, А. С. Ретроспективный анализ развития поощрительных мер осужденных в пенитенциарной системе России / А. С. Мисюрев // Человек: преступление и наказание. – 2012. – № 3(78). – С. 31-34. – EDN PXSUJP.
4. Ковалев, О. Г. Меры поощрения и порядок их применения к осужденным, отбывающим лишение свободы в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы / О. Г. Ковалев // Российский научный вестник. – 2026. – № 1. – С. 295-300. – DOI 10.24412/2782-3830-2026-1-295-300. – EDN VXOBFN.

УДК 001.89

Совершенствование научной работы профессорско-преподавательского состава образовательной организации дополнительного профессионального образования ФСИН России

Нелюбина Оксана Александровна,

старший научный сотрудник организационно-научной и редакционно-издательской группы, ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров.

E-mail: burkova.o.a@43.fsin.gov.ru

Неустроева Наталия Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры тылового и финансового обеспечения деятельности УИС, ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров.

E-mail: neustroeva.n.n@43.fsin.gov.ru

Аннотация. В статье авторы рассматривают направления научной работы в образовательной организации дополнительного профессионального образования ФСИН России, предлагают мероприятия по совершенствованию научной работы образовательной организации.

Ключевые слова: научная работа, ФСИН России, профессорско-преподавательский состав, образовательные организации дополнительного профессионального образования, совершенствование научной работы.

Научное обеспечение деятельности уголовно-исполнительной системы осуществляется посредством реализации научной (научно-исследовательской) и научно-технической деятельности в образовательных и научных организациях ФСИН России. Научное обеспечение деятельности уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) осуществляется на установленных в Российской Федерации правовыми актами основаниях.

Целью научной и научно-технической деятельности в УИС является повышение эффективности деятельности учреждений и органов УИС. Для образовательных организаций дополнительного профессионального образования научная деятельность несмотря на это не всегда выходит на первый план, необходимость выполнения запланированных объемов учебной работы, совершенствования учебно-методических разработок могут превалировать во временных измерителях, удельных показателях отчетности педагогов. Фактические затраты времени, отражаемые профессорско-преподавательским составом (далее – ППС) в индивидуальных планах на науку, остаются немногим превосходя минимальные пороговые значения, необходимые как обязательное планирование данного направления и составляют в среднем в год у преподавателя порядка 5-10 процентов годового бюджета.

В структуре бюджета рабочего времени ППС образовательной организации, израсходованном на научно-исследовательскую работу, ежегодно широко представлены следующие направления научной работы:

- участие в научно-представительских мероприятиях (конференциях, симпозиумах, научных круглых столах, семинарах);
- научное редактирование и рецензирование научно-исследовательских работ, рецензирование научных статей;
- написание и публикация научных трудов;
- выполнение научно-исследовательских работ;

- разработка диссертационного исследования;
- научная командировка;
- оппонирование, подготовка отзыва по кандидатской/докторской диссертации;
- участие в редакционной коллегии печатного, сетевого издания;
- работа в составе диссертационного совета;
- подготовка к научным мероприятиям.

Направления научной работы тесно связаны друг с другом. Наибольшую роль играет проведение преподавателями собственных научных исследований, что позволяет презентовать материал в форме научного доклада в рамках конференций, выдвинуть работу на конкурс научных работ, осветить научное исследование в научных статьях.

Письменные научные работы преподавателя – это обобщение опыта, накопленного автором, систематизация и углубление имеющихся знаний по преподаваемым предметам, постановка задач и решение новых проблемных вопросов, возникающих в практике и системе образования работы организаций в целом.

Основные результаты научно-исследовательской работы (далее – НИР) ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (далее – институт) в 2023-2025 гг., представлены на рисунке 1.

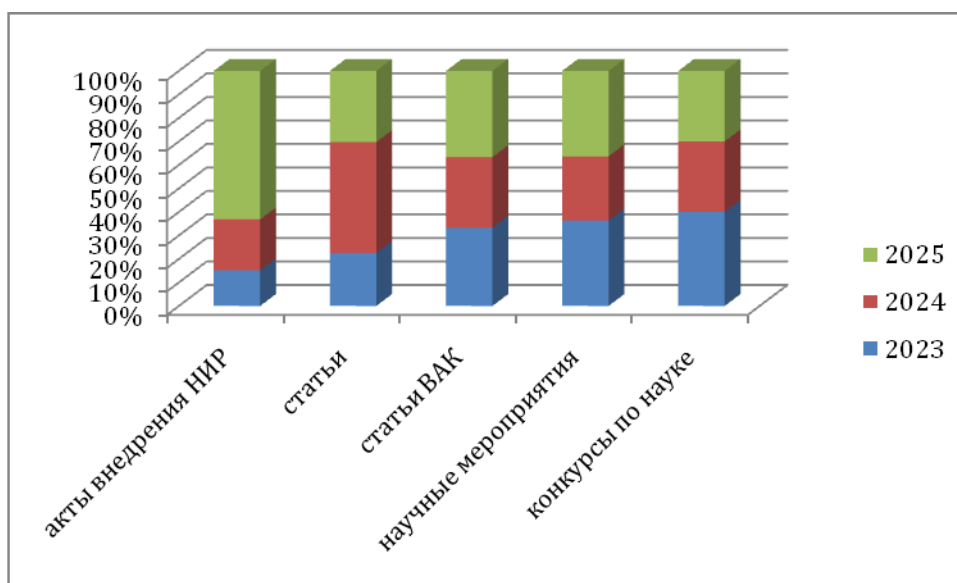

Рис. 1. Анализ НИР института в 2023-2025 году

Приказом ФСИН России [4] определяются четыре основные группы оформления результатов осуществленных профессорско-преподавательским составом работ:

1. Проекты нормативных правовых актов и организационно-методические материалы.
2. Учебные и учебно-методические материалы.
3. Научные материалы.
4. Научно-технические разработки.

В институте наиболее развиты и на регулярной основе реализуются второе и третье направления подготовки и реализации результатов научных работ.

Перспективы для совершенствования всех видов деятельности всегда имеют место в деятельности любой организации, в том числе и не обязательно образовательной организации ФСИН России. В первом направлении научной работы ФСИН России из возможных видов в данный момент осуществляется работа

над методическими рекомендациями, учебными пособиями, также ППС института активно планирует в план РИД такой вид научного продукта, как сборники нормативных правовых актов, подкрепляя методическую базу для проведения учебных занятий, как в очном, так и в дистанционном форматах проведения обучения в образовательной организации.

Согласно отчетности за 2025 год ППС института было выполнено 16 научно-исследовательских работ (АППГ – 11), из них: по заявке УОПДТАО ФСИН России – 1, по заявкам УФСИН России по Кировской области – 5 (АППГ – 1), по заявке ФКУ СИЗО-1 ФСИН России – 1, на основании инициативных заявок института – 9 (АППГ – 10), проведено 3 научно-представительских мероприятия (АППГ – 3).

По результатам научно-исследовательской деятельности за 2025 год профессорско-преподавательским составом института подготовлены следующие виды научной продукции: девять учебных пособий, три методических рекомендации, одни практические рекомендации, одно учебно-практическое пособие, один практикум, один сборник задач. Все НИР рассмотрены на заседаниях педагогического совета института.

Перспективы совершенствования второго направления (учебные и учебно-методические материалы) в связи с повышением количества слушателей, проходящих обучение в институте посредством реализации дистанционных образовательных технологий, – рассмотреть возможности разработки электронных учебных изданий, справочных пособий для повышения эффективности работы в электронной информационной образовательной среде института (далее – ЭИОС).

Среди научных материалов большая часть направлений реализуется ППС института, исключение составляют научно-практические комментарии и бюллетени.

Четвертое направление – научно-технические разработки (автоматизированная информационная система; автоматизированная система; аппаратно-программный комплекс; базы данных; комплект компьютерных программ (компьютерная программа); модель, макет, прототип, экспериментальный образец; опытный образец; программные средства; программно-технические средства; программно-технический комплекс; проектная документация; пояснительные записки по проектным этапам; рабочая конструкторская документация; рабочая программная документация и технологическая документация; технические предложения; технические регламенты и стандарты; технологическая документация; тренажеры; эксплуатационная документация; ремонтная документация; патентоспособные схемы; расчетно-технические материалы; результаты испытаний; полезная модель; промышленный образец), институт не реализует в силу своей преимущественно гуманитарной специфики и общественно-социальных направлений научных исследований и проводимых научных мероприятий.

Перспективы совершенствования научной деятельности образовательных организаций дополнительного образования на практике не рассчитываются (и не оцениваются) в относительных либо удельных величинах. Для оценки эффективности деятельности учреждений многие страны (в целом, даже не конкретно для оценки научного потенциала) применяют методики балльно-рейтинговой системы (KPI (KeyPerformanceIndicators) – это ключевые показатели эффективности – метрики оценки результативности работы учреждения, отделов и отдельных сотрудников, выражаются в цифрах или процентах) [5], учитывающей публикации, гранты, патенты и участие в конференциях, деленную на долю ставки сотрудника, но при этом слагаемые эффективности в образовательных организациях дополнительного образования не должны уступать образовательным организациям, дающим среднее специальное техническое и высшее образование. Ключевые показатели эффективности (научные) в перспективе для организаций дополнительного образования ФСИН России:

– публикационная активность преподавательского состава (для примера: в институте четвертый год действуют утвержденные вначале распоряжением, в настоящее время – приказом [9] ежегодные минимальные нормы публикационной активности ППС, в зависимости от замещаемой должности);

– финансирование (объем привлеченных средств по грантам, хоздоговорам);

– результаты интеллектуальной деятельности (патенты, свидетельства и проч.);

– апробация (доклады на конференциях, участие в редакционных коллегиях);

формат дистанционного участия в конференциях серьезно расширяет возможности обнародования результатов проводимых научных исследований и обсуждения с заинтересованными научными кругами разрабатываемых направлений науки.

Из перечисленных четырех направлений два в институте находятся в стадии активного развития, имеют положительную динамику и результаты реализации локальных актов способствовали повышению ежегодных публикаций в журналах, в том числе рецензируемых ВАК, РИНЦ, сборниках конференций и других источниках периодической печати, в том числе журналов и сетевых изданий образовательных организаций ФСИН России.

По состоянию на 01.01.2026 было издано тринадцать выпусков (таблица 1) сетевого издания – электронного научно-практического журнала «Вопросы современной науки и практики» (рис. 2).

Рис. 2. Обложка сетевого научно-практического издания института

Таблица 1 – Анализ публикаций в сетевом издании – электронного научно-практического журнала «Вопросы современной науки и практики» в 2025 году

Количество статей	2025	
	№ 12	№ 13
Всего	28 (АППГ – 23)	24 (АППГ – 32)
из них подготовленных ППС института	8 (АППГ – 9)	5 (АППГ – 6)

Крупные образовательные организации для оценки эффективности своей научной и результативности научно-исследовательской работы применяют средства автоматизации расчетов показателей оценки. Для института с численностью ППС, не превышающей 30 человек, по мнению авторов статьи, нецелесообразно приобретать программные средства на 1С: Университет и прочие программные платформы, но это не говорит об отсутствии необходимости сопоставления полученных результатов научной и научно-исследовательской деятельности, в том числе в расчете на преподавателя и определение кумулятивных показателей эффективности научной деятельности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 // СПС «Консультант Плюс».
2. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». – «Российская газета», № 303, 31.12.2012.
3. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации: приказ ФСИН России от 13.06.2023 № 382 // СПС «Консультант Плюс». – Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 13.07.2023.
4. О научном обеспечении деятельности уголовно-исполнительной системы: приказ ФСИН России от 10.11.2025 № 899 // СПС «Консультант Плюс».
5. Орлов А. И. О ключевых показателях эффективности научной деятельности // Научный журнал КубГАУ, №111(07), 2015.
6. Рыжов Р. С. Роль Академии ФСИН России в научном обеспечении деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы № 11/2014. – с. 14-17.
7. Зоткина, Т. А. Влияние мотивации на познавательный интерес курсантов и студентов / Т. А. Зоткина // Высшее образование сегодня. – 2019. – № 6. – С. 36–39.
8. Самошкина Т. А. Педагогические условия познавательного интереса курсантов образовательных организаций ФСИН России // автореферат диссертации на соиск.ученой степени канд.педагогич.наук. – СПб., 2023. – 27 с.
9. Приказ ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России от 21.05.2024 № 164 «Об установлении минимальных требований к публикационной активности научно-педагогических работников ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России».

УДК 343.8

Сопоставительный анализ нравственной мотивации детей «группы риска» и воспитанников ВК

Полякова Янина Николаевна,

кандидат психологических наук,

ведущий научный сотрудник, ФКУ НИИ ФСИН России. Россия, г. Москва,
доцент кафедры уголовного права и криминологии, Ростовский институт (филиал) ВГУЮ
(РПА Минюста России). Россия, г. Ростов-на-Дону

E-mail: ynpolyakova@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3852-3128

Аннотация. В статье на основе экспериментальных данных рассматривается близость по уровню нравственного недоразвития воспитанников воспитательных колоний и педагогически запущенных подростков, что является в настоящее время тревожным фактом. Наличие утилитарных мотивировок у тех и других заставляет предположить, что от правонарушения их удерживают лишь соображения боязни наказания или выгоды – невыгоды.

Ключевые слова: педагогическая запущенность, профилактика, преступление, несовершеннолетний осужденный, нравственная мотивация, прогноз, эксперимент, психолог.

Связь трудновоспитуемости с преступностью прослеживается исследователями как отечественных, так и зарубежных психологов и криминологов. Поэтому особенно важно изучение и индивидуальное прогнозирование в отношении подростков, допускающих в своем поведении моральные проступки и мелкие правонарушения с тем, чтобы принять конкретные меры и предотвратить нарушение ими правовых норм. Определенное число таких подростков во время обучения совершают моральные проступки и мелкие правонарушения [1, 2].

Неоднократное повторение подростком аморальных поступков приводит к ослаблению нравственных мотивов, к закреплению отрицательных качеств личности.

Мы поставили задачу выявить характер нравственной мотивации подростков, учащихся колледжей и специальных учебных заведений и, кроме того, сравнить полученные данные о характере нравственной мотивации с аналогичными данными, относящимися к несовершеннолетним осужденным.

Выяснить характер нравственной мотивации человека – значит узнать, какими побуждениями он руководствуется, совершая тот или иной поступок (проступок, правонарушение) или воздерживаясь от него. Знание мотивов дает возможность в какой-то степени прогнозировать поведение индивида [3]. Особенно нас интересует наличие утилитарной мотивации. Наличие у того или иного подростка утилитарной мотивации и тем более циничной морали скорее всего будет свидетельствовать о его возможной потенциальной готовности к проступку, правонарушению.

В исследовании использовался методический прием – завершение незаконченных конфликтных рассказов: что можно сделать, следуя нравственным правилам или вопреки им. В двух рассказах: «Разбитое стекло» и «Чужие сигареты» описаны ситуации моральных проступков. В двух других – законченные ситуации уголовных преступлений: кража на пляже и ограбление ларька. Одна кража кончается удачно, в другой – персонаж задержан.

Данным приемом предполагается выяснить отношение испытуемых к описанным проступкам и правонарушениям, начиная от нечестности и кончая кражей. Рассказ о разбитом стекле направлен на выяснение суждений испытуемых о честности в моральном смысле (не в правовом): перед персонажем стоит дилемма: сознаться или не сознаться в проступке? Рассказ «Сигареты» – о честности на уровне недопустимости мелкой кражи. «Пляж» – о краже личного имущества, кончившейся удачно, «Ларек» – о краже государственной собственности, которая кончилась поимкой вора. Таким образом, в рассказах идет нарастание аморальности – от элементарной нечестности до уголовного преступления.

Чтобы получить экспериментальный материал о неблагоприятном поведении и о суждениях подростков, содержащих нравственное чувство раскаяния по поводу неблагоприятного поведения, с испытуемыми проводилась беседа, в ней спрашивалось – были ли у подростка поступки, от которых кто-нибудь пострадал, были ли такие поступки, в которых бы он очень раскаивался, что это за поступки и т. д.

Суждения, высказанные по поводу вышеназванных рассказов, можно разделить на следующие группы:

1. Суждения, содержащие мотивировки отказа от кражи:

а) нравственные: «Я бы не взял, нехорошо воровать», «Он поступил неправильно, нельзя делать такую пакость»,

б) утилитарные: «Не стоило идти на такую мелочь» («Пляж»), «Его могли поймать и избить», «Не стоило – когда его поймают, он будет каяться в том, что сделал» («Ларек»). «Поступок Сергея нехороший. Я бы на это дело не пошел. А вдруг бы поймался?» («Пляж»).

2. Суждения, содержащие аморальное, преступное завершение предложенных рассказов о кражах: «Стоило украсть. Молодец. Ну если ему деньги нужны, то нужно было брать» (рассказ «Пляж»). «Если бы (Борис) был уверен, что его никто не видел, он бы не сознался. Если же он не был уверен, то надо сделаться вроде бы честным» (рассказ «Стекло»).

При анализе выявления характера нравственной мотивации мы более всего ориентировались на частоту встречающихся аморальных и утилитарных мотивировок. Это объясняется двумя соображениями: во-первых, нас более всего интересует, насколько близки трудновоспитуемые подростки и несовершеннолетние осужденные, находящиеся в воспитательной колонии, по уровню их нравственного недоразвития. Во-вторых, несмотря на использование коррекционной шкалы, мы хотели, насколько это возможно, исключить неискренние ответы, а таковыми будут скорее «нравственные» («я бы не украл – это нечестно»), чем утилитарные («на пляже не стоит красть – туда много денег не берут»).

Остается еще одно сомнение, которое всегда имеется в виду при использовании моральных коллизий: идентифицируют ли испытуемые себя с персонажами рассказов?

В нашем эксперименте, как нам кажется, об идентификации свидетельствуют высказывания подростков: «Толя стащил из пачки одну сигарету, я бы на его месте также сделал»; «Сергей поступил правильно. Конечно, стоило украсть деньги на пляже. Каждый живет, как хочет и как может, если есть возможность, то ее не надо упускать»; «На эту кражу ему идти не стоило. Можно было бы проще! А как проще – я не скажу» и т. д.

Сравнение суждений, высказанных по всем рассказам вместе учащимися, показало, что различия между этими группами статистически не значимы. Сравнение суждений, высказанных учащимися по отдельным рассказам, воспитанники ВК высказали больше, чем трудновоспитуемые подростки на свободе отрицательных и утилитарных суждений по рассказам о моральных проступках. А именно – среди несовершеннолетних осужденных каждый второй высказал нежелание признаться в проступке, среди другой группы подростков – каждый третий. Что же касается рассказов о крупных кражах, то обе группы дали равное количество утилитарных мотивировок и аморальных завершений рассказов.

Таким образом, включение в борьбу мотивов персонажа рассказа «Сигареты» элементарной (вторичной) потребности в курении сразу уравнивает ответы этих двух несколько различных категорий подростков, а именно – в той и другой группе подростки дали одинаковое количество аморально завершенных рассказов, в то время как по рассказу о разбитом стекле ответили, что не сознаются в проступке больше половины воспитанников ВК и только одна треть педагогически запущенных подростков.

На основании одних только моральных суждений исследователь не имеет права делать выводы о качествах личности испытуемых и все-таки, очевидно, мы можем предположить, что у подростков – этих категорий – имеются напряженные элементарные потребности, сила которых проявляется уже на вербальном уровне и которые могут мотивировать проступки и правонарушения. Очень наглядно это видно из высказываний подростков. Вот, например, мотивировки испытуемых по поводу рассказа «Сигареты»: «Взял бы, так как он с малых лет курил и без курева прожить не может», «По-моему, взял, ему курить хотелось», «Я бы на Толином месте взял несколько сигарет, потому что хотелось курить», «Толя стащил из пачки пару сигарет, потому что я бы на его месте сделал также», «Взял несколько штук», «Я бы взял».

Суждения по поводу рассказов «Пляж» и «Ларек». Напомним, что кража, в первом рассказе для его персонажа кончилась удачно, а во втором – неудачно. Поэтому здесь интересны данные об утилитарных мотивировках.

Можно сделать вывод, что отношение к краже у равного количества подростков из этих группы определяется исходом кражи – ее удачей или неудачей. Они не одобряют кражу только в том случае, если она завершилась неблагоприятно или если «игра не стоит свеч».

Основываясь на суждениях, высказанных по поводу рассказов на моральные и криминальные темы, можно сделать следующие выводы: есть основание говорить о близости по уровню нравственного недоразвития воспитанников воспитательных колоний и педагогически запущенных подростков – это тревожный факт. Наличие утилитарных мотивировок у тех и других заставляет предположить, что от правонарушения их удерживают лишь соображения боязни наказания или выгоды-невыгоды [4; 5].

Характер нравственной мотивации, а именно – доминирование утилитарных мотивов поведения (и тем более циничной морали), по нашему мнению, может выступать в качестве одного из существенных критериев отрицательного индивидуального прогноза поведения педагогически запущенного подростка. Само собой разумеется, что этому должно предшествовать глубокое изучение личности подростка и выделение других критериев, например, отрицательные эмоционально-нравственные отношения в семье подростка, его неустойчивость, подверженность влиянию группы, отсутствие нравственного чувства вины, определенный «стаж» моральных проступков.

Список литературы

1. Вилкова А. В., Фадеева С. А. Психолого-педагогическая система организации исправления несовершеннолетних осужденных // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва. 2024. С. 63-71.
2. Вилкова А. В., Литвишков В. М. Особенности социально-образовательной среды воспитательных колоний в формировании духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола / А. В. Вилкова, В. М. Литвишков // Международный пенитенциарный журнал. 2017. Т. 3. № 2. С. 97-101.
3. Вилкова А. В. Гендерная концепция и методология формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола: дис. ... док-рапед. наук: 13.00.01 / Вилкова Алевтина Владимировна. – Великий Новгород, 2016. – 444 с.

4. Кириллова Т. В. Развитие идеи воспитывающего коллектива несовершеннолетних осужденных в современной пенитенциарной педагогике // В сборнике: Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты. Тверь. 2025. С. 64-68.

5. Чикалова В. С., Ковтуненко Л. В. Личностные особенности подростков с асоциальным поведением / В. С. // В сборнике: Антропоцентрические науки в образовании: вызовы, трансформации, ресурсы. Статьи II Международного форума. Воронеж, 2025. С. 275-278.

УДК 372.879.6

Использование оптико-электронных тренажерных систем в процессе огневой подготовки: на примере стрелкового тренажерного комплекса «СКАТТ»

Сорокин Константин Георгиевич,

старший преподаватель кафедры боевой, физической и тактико-специальной подготовки,
ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров.

Лебедев Максим Владимирович,

преподаватель кафедры боевой, физической и тактико-специальной подготовки,
ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров.

Аннотация. В статье рассматриваются технические особенности, методика и эффективность применения стрелкового тренажерного комплекса «СКАТТ» в системе подготовки слушателей учебных заведений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Анализируется роль обратной связи и визуализации траектории прицеливания в формировании устойчивого навыка производства точного выстрела.

Ключевые слова: огневая подготовка, «СКАТТ», оптико-электронный тренажер, траектория прицеливания, психофизиология стрельбы.

На сегодняшний день при обучении сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации по дисциплине «Огневая подготовка» активно используются разнообразные учебно-методические подходы. Они предполагают широкое применение технических средств, наглядных материалов и новейших методик преподавания. Для достижения высоких результатов в стрельбе из штатного оружия сотрудникам необходимо обладать не только обширными теоретическими знаниями, но и отличной технической, тактической и физической подготовкой, а также развитыми морально-волевыми и психологическими качествами. Ключевым условием для повышения уровня огневой подготовки является соответствующее учебно-методическое обеспечение и наличие современной материальной базы, включающее в себя оборудованные классы, стрелковые тиры, стрельбища и интерактивные тиры, позволяющие проводить как теоретические и тренировочные занятия, так и практические стрельбы с учетом последних достижений в данной области.

Поиск путей улучшения качества образования ведется по нескольким направлениям, среди которых немаловажное значение имеет интеграция передовых технических средств обучения и информационных технологий.

Эта тенденция обусловлена повсеместной цифровизацией жизни: от промышленности и науки до искусства. Современные информационные технологии и технические средства обучения, активно внедряемые в образовательный процесс, обладают высокой педагогической ценностью.

Они не только повышают качество обучения, но и способствуют трансформации коммуникативных процессов, адаптируя их к требованиям современного общества.

В настоящий момент в УИС наблюдается острая нехватка времени для проведения достаточного количества стрелковых тренировок с боевыми патронами, что затрудняет закрепление необходимых навыков. В связи с этим возрастает роль подготовки с использованием учебного оружия и, в особенности, стрелковых тренажеров. Однако, как показывает практика, в учреждениях не уделяют должного внимания имеющимся стрелковым тренажерам, хотя их правильное и регулярное применение позволяет приобрести уверенные навыки владения оружием и добиться высоких результатов

при стрельбе из боевого оружия. Более того, интерактивные системы предоставляют возможность тренироваться без использования боевых патронов, что предотвращает излишний износ и поломку штатного оружия, существенно снижает материальные затраты и минимизирует риск получения травм на занятиях по огневой подготовке. Хотя применение тренажеров не может полностью заменить реальную огневую практику, они являются незаменимым элементом в подготовке стрелков. Эти системы позволяют перенести процесс обучения из области субъективных ощущений в сферу объективных цифровых данных, что значительно повышает эффективность тренировочного процесса.

При обучении слушателей в ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России по дисциплине «Огневая подготовка» активно используется стрелковый тренажер «СКАТТ». Данный комплекс является обучающим устройством, предназначенным для формирования, совершенствования и контроля профессиональных навыков у стреляющего. Современные стрелковые тренажерные комплексы, помимо имитации специфики управления системами, способны воспроизводить нештатные ситуации, такие как аварии и опасные режимы. Для работы с тренажером «СКАТТ» обучающийся закрепляет на оружии датчик, который с высокой точностью отслеживает движения оружия относительно мишени (рис. 1).

Рис. 1. Стрелковый тренажер «СКАТТ»

Данные с датчика передаются на компьютер, где программа «СКАТТ» анализирует их и отображает траекторию движения прицельной точки на фоне мишени. Момент выстрела фиксируется как пробойна, а вся информация о прицеливании и координаты пробойны сохраняются для последующего анализа. Вследствие этого формируется петля обратной связи, позволяющая стрелку заметить неточности, совершенные при наведении оружия в момент выстрела.

Конструкция тренажеров «СКАТТ» базируется на методе определения координат с использованием инфракрасного излучателя, интегрированного в электронную мишень, и инфракрасного приемника, установленного на оружии. Информация от приемника (сенсора) передается в вычислительный модуль тренажера, где она преобразуется для дальнейшей отправки на персональный компьютер. Получив эти данные, компьютер обрабатывает их с помощью программы «СКАТТ», которая визуализирует траекторию прицеливания и место попадания на экране монитора (рис. 2).

Рис. 2. Программа «СКАТТ»

На мониторе компьютера отображается линия прицеливания. Контроль точности наведения позволяет оперативно улучшать качество выстрела, предотвращая ошибки у стреляющих. Использование тренажера «СКАТТ» в процессе подготовки помогает стрелкам сформировать полное понимание двигательных навыков, необходимых для производства выстрела. Они учатся выполнять точные выстрелы, используя условия подготовительных упражнений (отрабатывая полученные умения на практике с боевыми патронами).

При дальнейшем применении тренажера «СКАТТ», наряду с отработкой отдельных элементов, совершенствуется общая техника стрельбы, одновременно развиваются соответствующие физические и психические качества. Упражнения доводятся до автоматизма. Переход к стрельбе с боевыми патронами возможен только после того, как значительное количество холостых выстрелов достигнет определенного уровня качества. Начало стрельбы боевыми патронами после краткого инструктажа даст лишь минимальный эффект и не оправдает усилия, потраченные на обучение. Тренировка без патронов направлена на выработку «чувства оружия» и уверенных навыков использования всех частей и механизмов. Обучаемый самостоятельно контролирует свои действия, а руководитель может в любой момент наблюдать за выполнением и корректировать ошибки. Стрелковый тренажер делает тренировку без патронов наглядной, понятной и эффективной.

Обучение стрельбе сотрудников уголовно-исполнительной системы с помощью интерактивного стрелкового комплекса «СКАТТ» состоит из нескольких этапов [1].

На начальном этапе обучения раскрываются понятия правильного прицеливания и обработки спуска, а также рассматриваются различные способы изготовления и хвата. Разъясняется, что такое «технически правильный выстрел», после чего детально разбирается по элементам:

1. «Хватка» (способы удержания оружия).

Для грамотного хвата пистолета, следует расположить его в «вилке» между большим и указательным пальцами, средний палец поставить под спусковую скобу на рукоятке, а безымянный и мизинец плотно прижать друг к другу на рукоятке.

Для нажатия на спусковой крючок используется первая фаланга указательного пальца или место его сгиба, прикладывая усилие вдоль канала ствола.

На начальном этапе освоения правильной хватки, пистолет можно укладывать в руку другой рукой. Закрепив навык правильного положения, в дальнейшем можно будет брать оружие одной рукой, согласно отработанной методике.

Для проверки правильности хвата, стрелок берет пистолет, и с привычным мышечным ощущением поднимает его к мишени, опустив взгляд вниз. Мысленно представляя ровное положение мушки в прорези целика, стрелок поднимает взгляд. Если он видит это положение, значит, хватка правильная. Эти действия следует повторять многократно, корректируя и добиваясь идеального хвата.

При освоении правильной хватки следует ориентироваться на три ключевых принципа:

- пистолетная рукоятка должна удерживаться таким образом, чтобы обеспечивалось удобство, как в наведении оружия, так и в управлении спуском;
- минимизация колебаний руки с наведенным оружием;
- положение руки стрелка должно гарантировать стабильность пистолета в момент выстрела, а также при подготовке и производстве последующих выстрелов.

2. Стойка должна адаптироваться под физические параметры, например, более широко расставленные ноги для высоких и стройных стрелков способствуют понижению центра тяжести, а для низких и коренастых – наоборот. Вес тела распределяется равномерно, с небольшим отклонением корпуса назад и прогибом в пояснице, что приближает центр тяжести руки с оружием к центру тяжести тела. Правильное положение руки с пистолетом обеспечивает вертикальную плоскость ствола и предплечья, что повышает устойчивость при отдаче и позволяет быстрее произвести следующий выстрел.

3. Прицеливание предполагает фокусировку на «районе прицеливания» – области, в пределах которой «плавает» точка прицеливания. Величина этого района прямо пропорциональна опыту стрелка. На начальных этапах обучения важно формировать навык прицеливания в район, а не в конкретную точку, так как навязчивое стремление к неподвижности оружия отвлекает от подготовки выстрела и снижает его результативность. По мере совершенствования мастерства стрелок работает над сужением района прицеливания и повышением стабильности руки. Правильное определение района возможно при знании особенностей боя конкретного оружия.

Процесс прицеливания заключается в приведении ствола в нужную позицию относительно цели. Как правило, используется один, ведущий глаз. Непременным условием является правильное положение прицельной мушки равномерно расположенной по центру прорези целика и на одном уровне с его верхними краями. Несмотря на стремление видеть одновременно все элементы прицела и мишень, человеческий глаз не способен четко фокусироваться на объектах, находящихся на разном расстоянии. Не стоит перенапрягать зрение или часто переводить взгляд, чтобы избежать утомления. Основное внимание должно быть уделено четкому восприятию мушки и целика, тогда как видение мишени может быть менее резким. Контроль за четкостью прицельных приспособлений – ключевой аспект прицеливания, его отсутствие является распространенной ошибкой.

Точность удержания линии прицеливания столь же критична, как и правильное сохранение положения прицельных приспособлений.

4. Нажатие на спусковой крючок охватывает положение пальца стрелка на спусковом крючке, учитывая индивидуальные особенности, и то, как указательный палец взаимодействует с ним при выстреле.

Выстрел должен быть произведен плавно. Движение указательного пальца, его сгибание во время прицеливания, ни в коем случае не должно нарушать устойчивость оружия или изменять направление ствола относительно цели в момент вылета пули. Усиливать давление на спусковой крючок следует равномерно и постепенно, до момента срыва ударника. Нажатие должно быть уверенным и решительным; выстрел не должен восприниматься как нечто ожидаемое, а скорее как неожиданное для стрелка событие.

Стоит уделить внимание завершающей фазе выстрела. В процессе его производства этот этап имеет огромное, а иногда и решающее значение для итога стрельбы. Суть заключается в том, чтобы стрелок удерживал ствол пистолета направленным на цель, до полного покидания пулей его канала.

Это означает, что, избегая колебаний, вызванных лишними движениями, необходимо зафиксировать момент, когда тело стрелка пребывает в том положении, которое было достигнуто перед выстрелом.

Зачастую рука стрелка перестает противостоять ожидаемой отдаче уже к моменту звука выстрела и не стремится контролировать реактивное движение оружия. Звук для многих становится сигналом к расслаблению. С этим явлением необходимо бороться с первых же тренировок, поскольку такое расслабление существенно влияет на устойчивость оружия.

Хотя пуля покидает ствол за доли секунды, расслабление может быть настолько мгновенным, что трудно определить, что произошло раньше – выстрел или расслабление. Все это приводит к потере визуального контроля над прицельными приспособлениями, и как следствие – к плохому выстрелу или случайному попаданию.

С самых первых занятий необходимо вырабатывать навык правильного спуска курка. Особое внимание следует уделить тому, что прицеливание и спуск курка тесно связаны. Если стрелок, наведя оружие на цель и прицелившись, переключает свое внимание на спуск курка, разделяя в сознании эти два процесса, он практически перестает целиться, теряя сознательный контроль над положением мушки и целика [2].

В рамках проведенного исследования обусловленного цифровизацией учебного процесса и выявления скрытых ошибок в момент выстрела с помощью оптических сенсоров с высокой точностью со слушателями группы профессионального обучения разделенных на две подгруппы (контрольная группа (в количестве 10 человек): тренировалась исключительно с использованием огнестрельного оружия и стандартного холостого тренажа и экспериментальная группа (в количестве 10 человек): с интеграцией в учебный процесс систему СКАТТ) при статистической обработке данных было выявлено преимущество экспериментальной группы по всем ключевым параметрам приведенным в таблице 1 [3].

Таблица 1 – Сравнительная динамика показателей групп

Показатель	Контрольная группа	Экспериментальная группа
Прирост средней кучности	5,8 %	14,2 %
Стабилизация траектории	4,2 %	11,5 %
Снижение ошибок спуска	12,0 %	34,0 %

По итогам проведенного исследования применение стрелкового тренажера «Скатт» на занятиях по огневой подготовке несет существенную ценность. Регулярные тренировки на нем служат необходимой подготовкой перед выполнением стрельб из боевого оружия, как учебных, так и контрольных. Использование тренажера значительно сокращает время, затрачиваемое на объяснение техники выстрела, и повышает общую результативность обучения. Преподаватель получает возможность в реальном времени контролировать весь процесс производства выстрела каждым сотрудником.

Тренажер «Скатт» является одним из самых эффективных инструментов для совершенствования техники стрельбы без расхода боеприпасов. Он позволяет детально анализировать микродвижения стрелка, которые невозможно заметить невооруженным глазом.

Список литературы

1. Архипов С. Н. Использование стрелкового тренажера СКАТТ на занятиях по огневой подготовке с сотрудниками спецподразделений // Научно-методический электронный журнал «Концепт», 2014.
2. Кощев Д. В., Сорокин К. Г. Методика использования стрелкового тренажера «Скатт» при обучении стрельбе: методические рекомендации, 2023.
3. Пятибратов М. В. Технологии объективного контроля в огневой подготовке. – 2021.

УДК 621.432.2

Оценка поведения сотрудника по одному из этических требований при анализе кодекса этики и служебного поведения сотрудников УИС РФ

Смольников Михаил Владимирович,

кандидат технических наук, преподаватель кафедры инженерно-технического обеспечения деятельности УИС, ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров.

E-mail: smolnikov.m.v@43.fsin.gov.ru

ORCID: 0009-0006-8911-446X

Аннотация. Статья посвящена оценке поведения сотрудника при управлении транспортным средством через норму поведения по одному из этических требований при анализе кодекса этики и служебного поведения сотрудников ФСИН России.

Дорожное движение – это социальная система в миниатюре, где наши внутренние установки проявляются быстро и ярко. Транспортное средство становится тем самым зеркалом, в котором отражаются наша терпимость, ответственность, зрелость и отношение к миру. Стоит иногда смотреть не только на дорогу, но и «в себя», через призму своего поведения за рулем. Ведь работа над стилем вождения может стать неожиданным и действенным способом работы над собой.

Ключевые слова: сотрудник, этические требования, кодекс этики, ПДД, государственный язык.

На протяжении последних 20 (двадцати) лет государство обеспокоено о физическом, моральном состоянии и духовном развитии своих граждан. Об этом свидетельствуют неоднократные заявления и действия руководства страны. Каждое направление можно по-своему расписать и охарактеризовать действия. К примеру, всеми известное направление по сдаче физкультурно-спортивного комплекса [1]. Другое направление – это сохранение духовно-нравственных ценностей людей, проживающих на территории Российской Федерации (далее – РФ) [2]. Еще одно направление, о котором нельзя не упомянуть, – это сохранение и воспитание моральных качеств через кодекс этики, который представлен государством как типовой [3].

Федеральная служба исполнения наказания (ФСИН России) в лице директора генерала внутренней службы РФ А. А. Гостева все вышеуказанные векторы, заданные государством, реализует в рамках своей системы. Так, в четвертом квартале 2025 года был подписан приказ «Об утверждении кодекса этики и служебного поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» [5], который вступил в силу с 04 января 2026 года. В данном кодексе очень тонко расписаны основные этические требования для сотрудника ФСИН России. Затронут вопрос – а что же неприемлемо для сотрудника? Описаны отдельные этические требования к поддержанию внешнего вида и ношению форменной одежды.

Хотелось обратить внимание на один из пунктов из раздела «основные этические требования» и дать расшифровку более детально. Дословное цитирование этого пункта: «быть примером соблюдения правил дорожного движения и водительской вежливости при управлении автомобилем или иным транспортным средством».

Автомобиль давно перестал быть просто средством передвижения. Для многих это продолжение личного пространства, а порой – и самого себя. То, как человек ведет себя за рулем, часто является точным, почти интуитивным отражением его внутреннего мира, привычек, страхов и жизненных установок.

Транспортное средство, как проекция личности. Когда мы садимся за руль, мы оказываемся в уникальной ситуации: физически изолированные в салоне, мы при этом активно взаимодействуем с десятками других людей. Анонимность, которую дают металл и стекло, снимает социальные фильтры, позволяя проявиться нашим глубинным поведенческим паттернам. У кого-то возникает агрессия и нетерпение. Постоянные перестроения, «подрезания», резкие сигналы и жесты – это часто не просто реакция на пробку. Это проекция внутренней тревожности, хронического стресса или выученной модели достижения цели любой ценой. Человек, который не умеет ждать на дороге, скорее всего, и в жизни испытывает трудности с отсроченным вознаграждением, легко выходит из себя, когда что-то идет не по его плану.

Многозадачность и рассеянность. Разговоры по телефону, активная переписка, еда за рулем – попытка сделать несколько дел одновременно говорит о страхе упустить время, перфекционизме или неумении выстраивать приоритеты. В глубине этого поведения часто лежит тревога: «Я не успею, я недостаточно эффективен». На дороге такая «многозадачность» превращается в слепые зоны – как в буквальном, так и в метафорическом смысле.

Излишняя осторожность и нерешительность. Езда со слишком низкой скоростью, боязнь перестроиться, замирение на перекрестке – за этим может стоять не только недостаток опыта. Часто это зеркало общей жизненной позиции: «Лучше не рисковать», «А вдруг не получится?», страх ответственности и негативной оценки. Такой водитель и в жизни может упускать возможности, предпочитая оставаться в «своей полосе».

Пунктуальность и планирование. Водитель, который спокойно едет в потоке, потому что выехал заранее, который не суетится, – демонстрирует не только хорошие навыки тайм-менеджмента. За этим стоит внутренняя уверенность, способность брать ответственность за свои опоздания (или их отсутствие) и уважение к чужому времени. Его принцип «дорога – часть жизни, а не гонка» часто распространяется и на другие сферы и, как правило, на выполнение сотрудником ФСИН России своих функциональных обязанностей.

Взаимовежливость и эмпатия. Пропустить пешехода, дать перестроиться, поблагодарить другого участника дорожного движения включением «аварийной сигнализации» – эти маленькие жесты говорят о развитом социальном интеллекте. Такой водитель (сотрудник ФСИН России) склонен видеть в других не помехи, а таких же людей (коллег по службе) со своими целями и маршрутами. Он проецирует на дорожную ситуацию свою внутреннюю картину мира, где сотрудничество эффективнее конфронтации.

Почему поведение за рулем транспортного средства раскрывает эти качества?

1. Снижение контроля со стороны общества. В замкнутом пространстве человек чувствует себя менее наблюдаемым, а значит, более свободным в проявлении истинных реакций.

2. Высокий уровень стресса. Дорога, особенно в городе, – это постоянный поток решений, требующих мгновенной реакции. В стрессе обнажаются базовые, неотрефлексированные модели поведения.

3. Чувство власти и защиты. Автомобиль дает ощущение силы и защищенности, что может как усилить чувство ответственности, так и спровоцировать агрессию у тех, кто склонен компенсировать внутреннюю неуверенность.

Поэтому, поведение за рулем автомобиля – это как инструмент самопознания для сотрудника УИС.

Наблюдая за собой за рулем, можно задать себе честные вопросы:

1. Что меня выводит из себя? Медленное продвижение в потоке? Нерешительность других? Ограничения скорости?
2. Как я реагирую на ошибки – свои и чужие?
3. Чувствую ли я ответственность только за себя или за общую безопасность потока?

Ответы на них – ключ к пониманию не только своего стиля вождения, но и глубинных жизненных сценариев сотрудника.

Важность представленного вопроса неоднократно подчеркнута руководством ФСИН России [5]. Особую значимость вызывает то обстоятельство, что основная угроза жизни и здоровью личного состава, вопреки ожиданиям, исходит не от профессиональных рисков при исполнении служебных обязанностей, а от безответственного поведения самих сотрудников в свободное от службы время (в том числе грубое нарушение п. ПДД). Так, более 90 % случаев гибели сотрудников и значительная часть полученных ими увечий приходится на нерабочие и праздничные дни.

Профилактика нарушений ПДД является не только задачей обеспечения безопасности дорожного движения, но и важнейшим элементом сохранения здоровья и профессионального долголетия водителей [6].

Сохранение и воспитание духовно-нравственных ценностей и этических норм происходит при поддержке единого на всей территории РФ языка. Очень важно отметить, что русский язык как государственный находится под защитой закона. Данный федеральный закон направлен на обеспечение использования государственного языка РФ на всей территории страны, обеспечение права граждан на пользование государственным языком, защиту и развитие языковой культуры [7].

Дорога – это социальная система в миниатюре, где наши внутренние установки проявляются быстро и ярко. Транспортное средство становится тем самым зеркалом, в котором отражаются наша терпимость, ответственность, зрелость и отношение к миру. Возможно, стоит иногда смотреть не только на дорогу, но и «в себя» через призму своего поведения за рулем. Ведь работа над стилем вождения может стать неожиданным и действенным способом работы над собой.

Придерживаясь к основным этическим требованиям к сотруднику ФСИН России можно анализировать и совершенствовать себя через одну из норм поведения.

Список литературы

1. Приказ Минспорта России от 22.02.2023 № 117 «Об утверждении государственных требований Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО)» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.03.2023 № 72751).
2. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».
3. «Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих» (одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21)).
4. Приказ ФСИН России от 24.10.2025 № 874 «Об утверждении кодекса этики и служебного поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации».
5. Письмо ФСИН России от 24.12.2025 № исх-07-111038.

6. Смольников М. В. Воздействие факта нарушений правил дорожного движения в процессе управления автомобилем на состояние сердечно-сосудистой системы работника. Вопросы современной науки и практики. 2025. № 2 (13). С. 89-92.

7. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005 № 53-ФЗ (последняя редакция).

УДК 343.8

Культурно-досуговая деятельность в местах лишения свободы и ее влияние на морально-нравственную воспитанность осужденных женщин

Сырбул Евгений Петрович,

преподаватель кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы
в уголовно-исполнительной системе, ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России.
г. Киров, Россия.

E-mail: evgenysyrbul@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению и анализу формирования личности осужденных женщин в результате их полезной занятости. Также в статье представлены некоторые особенности воспитательного воздействия на осужденных женщин, отбывающих наказание в колонии общего режима, в процессе участия в культурно-массовой, спортивно-массовой и кружковой деятельности. Проанализировано влияние полезной занятости осужденных женщин на их ресоциализацию.

Ключевые слова: исправление, осужденные женщины, нравственное воспитание, морально-нравственные качества, кружковая работа, культурно-массовая работа, спортивно-массовая работа, воспитательная работа.

Проблема женской преступности в обществе всегда вызывала повышенное внимание и обеспокоенность. Женщина – это хранительница семьи и семейного очага, именно на ней в большей степени лежит ответственность за сохранение семьи, воспитание детей и семейный уют. По мнению доктора медицинских наук, профессора Бориса Аристарховича Спасенникова, в рамках человеческой популяции организм женщины призван обеспечивать неизменность потомства от поколения к поколению, то есть женщина биологически ориентирована на социально позитивное поведение [2]. Именно поэтому так важно вернуть на «правильный» путь осужденных женского пола, так как это влияет на состояние общества в целом, влияет на подрастающее поколение, а значит и на уровень преступности несовершеннолетних.

Исправление осужденных, согласно статье 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ), понимается как формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения [1].

В сущности, дефиниция «исправление» содержит в себе, в большей степени, именно формирование морально-нравственных качеств осужденных. Формирование указанных качеств, по мнению российского законодателя, и должно привести осужденного к исправлению и дальнейшей успешной социализации в общество.

Воспитательная работа, как известно, в соответствии со ст. 9 УИК РФ является одним из основных средств их исправления осужденных.

Средства исправления осужденных должны применяться дифференцировано, в совокупности, не подменяя друг друга, давая возможность рационального применения каждого из них. Базовым в этом случае является установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), дающий основу для качественного применения других средств исправления [6]. Но именно воспитание является стержневым фактором любого средства исправления, ни одно из основных средств исправления, в том числе, привлечение к труду, не должно утрачивать воспитательной функции, для того, чтобы достичь целей уголовно-исполнительного законодательства.

Статья 109 УИК РФ закрепила тезис, что воспитательная работа с осужденными к лишению свободы направлена на их исправление, а значит, главным образом, направлена на формирование у осужденных морально-нравственных качеств личности, необходимых для успешного возвращения в общество.

Таким образом, воспитательная работа играет ключевую роль в воздействии на личность осужденного, и позволяет добиться изменений в его взглядах на окружающую действительность, привить культуру поведения и культуру общения, принятие норм и правил поведения в обществе, сформировать правопослушный образ жизни и вернуть осужденного к нормальной жизни в обществе.

Как было отмечено выше, воспитательное воздействие должно пронизывать все сферы деятельности в исправительном учреждении, вся работа, проводимая с осужденными, должна быть нацелена на воспитание и исправление. И, конечно, в свободное от работы и учебы время необходима рациональная и эффективная организация досуга осужденных.

Как известно, воспитательная работа с осужденными женщинами в местах лишения свободы имеет свои специфические особенности. Осужденные женщины в большей степени, чем мужчины проявляют стремление и интерес к творческой и общественной деятельности, принимают активное участие в художественной самодеятельности и различных конкурсах. Психика осужденных женщин более подвижна и нестабильна, чем у мужчин. Эмоции часто доминируют над разумом. Это можно объяснить их образом жизни, отсутствием должного воспитания, эмоциональной распущенностью. Надо признать, что большую часть осужденных женщин составляют наиболее в социальном плане запущенные лица.

Высокий рецидив среди осужденных женщин, особенно среди тех, кто уже ранее отбывал наказание в виде лишения свободы, объясняется рядом объективных и субъективных причин (это и образ жизни, и утрата социальных связей и ряд других социальных и экономических причин). Но все же полезная занятость осужденных женщин, их увлеченность тем или иным творческим процессом может, в определенных случаях, способствовать их возвращению к нормальной жизни в обществе. Исследования в данном вопросе говорят о том, что правильная организация свободного времени влияет на формирование морально-нравственных качеств личности, отношение человека к самому себе и обществу. Учитывая, что осужденные женщины, по своим психолого-педагогическим особенностям, обычно, проявляют большой интерес к искусству, творческой и культурно-массовой деятельности, важным направлением деятельности воспитательных служб исправительных учреждений является выявление и развитие творческих способностей осужденных женщин [4].

Одним из эффективных способов организации досуга осужденных в ИУ является культурно-массовая, спортивно-массовая и кружковая работа. Рациональное использование осужденными женщинами свободного времени предполагает максимальное вовлечение их в полезную деятельность, исключение бесконтрольного досуга. Данная деятельность, основанная на собственном интересе осужденных женщин к той или иной творческой деятельности, призвана формировать важные морально-нравственные качества личности: доброту, справедливость, любовь к близким, добросовестность, уважение, трудолюбие, аккуратность, отзывчивость к чужим проблемам. Ну и в том числе, способствует формированию собственной значимости через достижение результата своей деятельности.

Кроме этого, через вовлечение в тематические культурно-досуговые мероприятия возможно формирование духовно-нравственных ценностей (патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России).

Как показывает практика, привлечение осужденных женщин к кружковой работе способствует положительным изменениям в их личности. Участие в кружковой деятельности расширяет кругозор женщин, лишенных свободы, обогащает их эстетические чувства и увеличивает диапазон управления своим поведением в ситуациях взаимодействия с другими людьми, помогает освоить способы взаимопонимания в коллективе. Правильно организованная кружковая работа способствует успешной социализации личности, и в конечном счете, исправлению [4].

Культурно-массовые и спортивно-массовые мероприятия проводятся с осужденными женщинами для повышения их культурного уровня и физического здоровья, расширения мировоззрения, формирования положительных интересов и установок на правопослушное поведение [3].

В исправительных учреждениях ФСИН России (далее – исправительные учреждения) имеются примеры творческого подхода к организации культурно-досуговой деятельности осужденных женщин.

Так, в ряде исправительных учреждений действует кружок «Психотерапевтический театр».

Целью психотерапевтического театра является восстановление психического и духовного состояния осужденных содержащихся в учреждении, а также их нравственное просвещение на основах гуманизма.

Участие осужденных в подготовке и проведении театрального представления имеет большой психотерапевтический эффект. Действия участников театрального представления сопровождаются комплексом сложных эмоциональных переживаний. Психотерапевтический этюд завершается, как правило, позитивно, то есть в его сюжетной линии обязательно присутствует «хорошее решение» – решений может быть несколько, оставляя за зрителем право выбора. Результат – освобождение от негативных переживаний, эффект психологической завершенности.

Участие человека в театральных представлениях, в психотерапевтических этюдах позволяет достичь душевного равновесия и покоя. Это психологическая акция, которая нужна конкретному человеку, чтобы прожить какую-то ситуацию по-другому, проанализировать свое прошлое и «переписать» его, запрограммировать позитивный образ будущего.

Во многих исправительных учреждениях обращает на себя внимание успешная деятельность кружков: «Вокальный», «Театральный», «Хореографический», «Художественно-прикладного творчества», «Кукольный театр» и другие. В процессе кружковой деятельности осужденные женщины приобщаются к творчеству. Привлечение осужденных к творческой деятельности помогает им в правильном применении своих умений и способностей. Получив возможность испытать себя в разных видах творческой деятельности женщина наглядно убеждается в наличии у нее способностей, знаний и умений, что в дальнейшем позволяет использовать эти способности после освобождения из мест лишения свободы.

Так, в ФКУ ИК-33 УФСИН России по Кировской области определяющую роль в организации и проведении кружковой работы с осужденными занимают педагоги Вечерней (Сменной) общеобразовательной школы г. Котельнича, действующей при учреждении.

Внеурочная деятельность КОГОБУ ВСШ г. Котельнича на 01.01.2025 включает в себя деятельность кружков: вокальный кружок «ЛАДА», школьный кружок любителей русской словесности «ЯСЕНЬ», кружок «Математическое моделирование», кружок «Основы финансовой грамотности», кружок «ALTER EGO» (занимательная психология), кружок «За страницами учебника математики», школьный кружок «1000 советов и одна жизнь», школьный кружок «Арттерапия», школьный кружок «Берегиня», школьный фотокружок «ПОЗИТИВ», кружок «Газета «Школьный звонок».

При этом внеурочная деятельность охватывает не только обучающихся школы, но и других осужденных исправительного учреждения, которые могут быть участниками школьных кружков, не являясь учениками школы. Что значительно расширяет возможности привлечения осужденных женщин к полезному досугу.

Педагоги школы делятся своим богатым профессиональным опытом по тому или иному направлению кружковой деятельности, в том числе с сотрудниками воспитательной службы, тем самым повышая их профессиональный уровень в организации кружковой работы с осужденными женщинами.

Практика привлечения осужденных женщин к творческой деятельности показывает, что данная полезная занятость придает им уверенности в своей значимости и нередко оказывается одним решающих факторов в процессе их дальнейшей ресоциализации. К тому же время, проведенное в исправительном учреждении, не превращается в постоянный карательный процесс, а администрация исправительного учреждения, видя в осужденной личность, старается раскрыть ее внутренние таланты.

Применяя свои творческие способности и видя результаты своей работы, осужденные получают прилив энергии, сильные положительные эмоции, испытывают внутреннее удовлетворение. В процессе творческой деятельности формируются лучшие качества личности: трудолюбие, упорство в достижении цели, терпимость к критике.

Таким образом, правильная организация досуга, участие осужденных женщин в культурно-массовой, спортивно-массовой и кружковой деятельности влияет на формирование их морально-нравственных качеств, отношение их к самим себе и к обществу.

Конечно, нельзя не отметить ряд существующих недостатков в практике привлечения осужденных женщин к культурно-массовой, спортивно-массовой и кружковой деятельности:

1. Недостаточное финансирование данной деятельности. Недостаточное техническое обеспечение.
2. Служебная нагрузка на сотрудников воспитательных служб исправительных учреждений, не позволяющая уделить достаточно времени этой деятельности.
3. Отсутствие у сотрудников специальной подготовки к данной деятельности, в том числе недостаточные знания в области педагогики и психологии у ответственных за организацию данной работы.
4. Недостаточная помощь со стороны руководства исправительного учреждения.

Также хотелось бы отметить, что большинство сотрудников исправительных учреждений, к сожалению, не осознают значимости культурно-досуговой деятельности в становлении и развитии личности осужденных женщин. Воспитательное воздействие может достигнуть цели, в первую очередь, в том случае, когда сами сотрудники, которые занимаются организацией и проведением воспитательных мероприятий, понимают их важность и значение. И, конечно, важно, чтобы сами осужденные проявляли искренне желание и стремление изменить себя и активно содействовали процессу исправления.

В качестве заключения хотелось бы сказать, что трудно не согласиться с мнением профессора кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, доктора педагогических наук Эльвиры Викторовны Зауторовой, которая указывает на то, что только при наличии позитивного отношения самих сотрудников исправительных учреждений, их личной готовности к осуществлению процесса приобщения осужденных женщин к художественным ценностям, достижения определенного уровня профессионализма и компетентности в данной области будет обеспечена эффективность всей работы по исправлению осужденных в местах лишения свободы [5].

Список литературы

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации [Электр.ресурс]: Федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Ветрова И. В., Спасенников Б.А. Женщины в местах лишения свободы (гендерно-правовое исследование) // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 1. С. 9-13.
3. Ефименко А. А. Организация и методика проведения спортивных и культурно-досуговых мероприятий с осужденными в учреждениях УИС: методические рекомендации. – Томск: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, 2020. – С. 21.
4. Зауторова Э. В., Панова О. Б. Кружковая работа как средство ресоциализации осужденных в местах лишения свободы // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, № 1 (76). С. 55–61.
5. Зауторова Э. В. Нравственно-эстетическое воспитание осужденных: диссертация доктора педагогических наук: 13.00.01 [Место защиты: Академия управления МВД РФ]. - Москва, 2011. – 440 с.
6. Уголовно-исполнительное право: учебник (коллектив авторов: плд ред. д-ра юрид. наук проф. И. В. Дворянского). – «ИНФРА-М», 2022. – С. 91.

УДК 343.917:343.825

Новый год в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы: опыт регионов

Улендеева Наталия Ивановна,

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных, социально-экономических
и информационных технологий управления,
ФКОУ ВО Самарский юридический институт ФСИН России. Россия, г. Самара.
E-mail: nulendeeva@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3270-5040

Кузнецов Михаил Иванович,

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры юридической психологии и педагогики,
ФКОУ ВО Академия права и управления ФСИН России. Россия, г. Рязань.
E-mail: mikhail_kuznetsov_1962@list.ru
ORCID: 0000-0003-1589-4214

Аннотация. В статье анализируется опыт исправительных учреждений нашей страны по организации мероприятий по встрече Нового года. Отмечается, что используются как традиционные, так и инновационные формы проведения этого праздника. Делается вывод, что описанные мероприятия в значительной степени позволяют обеспечивать полезную занятость осужденных в праздничные и выходные дни, поддерживают и развивают их творческий потенциал, расширяют возможности творческого самовыражения.

Ключевые слова: осужденные, исправительные учреждения, Новый год.

Новый год является одним из самых любимых и долгожданных праздников в местах лишения свободы, временем, наполненным особой атмосферой добра, душевным теплом, надеждой и верой в лучшее.

Традиционно подготовка к праздникам начинается заранее: осужденные, занимающиеся в творческих кружках, вяжут теплую одежду – шапки, носки, варежки, свитера, изготавливают сувениры, игрушки, пишут картины, чтобы в дальнейшем принять участие в благотворительных акциях и волонтерских проектах, или отправляют своим родным и близким в качестве подарков.

В студиях кабельного телевидения при исправительных учреждениях осужденные записывают аудио- и видеопоздравления для дальнейшей передачи их своим родственникам, снимают и монтируют праздничные программы, которые транслируются в новогодние дни, во всех учреждениях демонстрируются отечественные новогодние фильмы.

В преддверии Нового года, а также в выходные и праздничные дни накануне и после него проводится большое количество культурно-массовых и спортивных мероприятий: смотры-конкурсы на лучшую снежную фигуру, елочную игрушку, стенгазету, лучшее украшение помещений отрядов, клубов и другие.

Также в колониях и следственных изоляторах проводятся концерты художественной самодеятельности, спектакли, тематические выставки и литературные встречи, интеллектуальные конкурсы и викторины, мастер-классы, КВНы, кулинарные шоу, дни открытых дверей.

Например, в ГУФСИН России по Красноярскому краю был разработан план культурно-массовых мероприятий для осужденных на новогодние и рождественские праздники, утверждено меню для праздничного ужина, помещения отрядов украшены новогодней атрибутикой, Деда Морозы из числа осужденных готовили подарки

и поздравления. В новогодний вечер по кабельному телевидению осужденных поздравили руководители территориального органа и учреждений. Были доведены приказы об итогах традиционных конкурсов «Лучшая стенгазета», «Лучшая снежная фигура» и «Лучшая новогодняя игрушка».

Особое внимание было уделено несовершеннолетним осужденным, отбывающим наказание в Канской воспитательной колонии, и подросткам, находившимся в следственных изоляторах. Для них были подготовлены сладкие подарки, проведены спортивные состязания по хоккею, мини-футболу, волейболу, настольному теннису, шахматам, шашкам, армреслингу, бильярду.

Доброй традицией для воспитанников колонии стало посещение в преддверии Нового года реабилитационного центра для детей и подростков с ограниченными возможностями «Адели». Несовершеннолетние осужденные на постоянной основе оказывают благотворительную помощь центру: изготавливают скворечники, организуют театральные постановки, благоустраивают территорию. В канун Нового года воспитанники занимались возведением горки с невысоким склоном, чтобы кататься с нее могли самые маленькие посетители центра, а также позаботились о безопасном подъеме и ступеньках. Персонал реабилитационного центра поблагодарил сотрудников и воспитанников учреждения за оказанную помощь [1].

В следственном изоляторе при ИК-4 УФСИН России по Калининградской области двум несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым вручили сладкие подарки, подготовленные представителями общественных и религиозных организаций. В благодарность за внимание дети преподнесли поздравляющим свои рисунки на новогоднюю тематику [1].

Для осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях Самарской области, было разработано праздничное меню. В перечне новогодних блюд: суп-харчо, рассольник, каши молочные, гречневые, рисовые, омлет, запеканки, плов, голубцы, чахохбили, фрикадельки, макароны по-флотски, сладкая выпечка. Подчеркивалось, что новогоднее меню для осужденных всегда отличается разнообразием и калорийностью блюд. Это делается в рамках гуманизации содержания осужденных и для создания здорового морально-психологического климата в их среде [1].

В УФИЦ ФКУ ИК-10 УФСИН России по Владимирской области прошел творческий конкурс «Волшебство новогодней игрушки». Осужденные сделали игрушки и статуэтки в разных стилях: традиционные новогодние снежинки, символы наступающего года, различные сказочные персонажи. Победителям вручены дипломы, а всем участникам – сладкие подарки [1].

А в Центре социально-психологической реабилитации осужденных ФКУ ИК-7 УФСИН России по Липецкой области проведено мероприятие, на котором осужденные женщины изготавливали новогодние украшения. Изготовление новогодних шариков своими руками – это не только способ оригинально украсить елку, но и увлекательный вид творчества. Женщины с интересом и воодушевлением участвовали в процессе изготовления украшений, проявляя свою фантазию. Мероприятие создало праздничную атмосферу и подарило всем хорошее настроение [1].

Отделом по воспитательной работе с осужденными ИК-12 ГУФСИН России по Нижегородской области с целью организации досуга и творческого развития осужденных, при активном участии членов кружка изобразительного искусства, организован и проведен конкурс стенной печати, посвященной Новому году. В нем приняли активное участие осужденные всех отрядов учреждения. Комиссионно были подведены итоги и определены победители. В дальнейшем стенгазеты были размещены в помещении клуба для всеобщего ознакомления.

В преддверии самого сказочного и волшебного праздника в году в филиале «МБОУ Сухобезводненская средняя школа» – вечерней школе при ИК-14 ГУФСИН России по Нижегородской области прошел праздничный Новогодний вечер. В нем приняли участие все обучающиеся. Целью данного мероприятия было формирование чувства коллективизма и взаимопомощи, повышение уровня познавательной и творческой активности учащихся, приобщение к народным традициям. В ходе проведения праздника

ученикам был показан видеоролик «Где и как встречают Новый год?» и мультимедийная презентация о праздновании Нового года в России, начиная со времен Петра I. Учителя подготовили и провели для осужденных новогодние конкурсы. Изюминкой вечера стало исполнение новогодних песен под баян и коллективное украшение импровизированной елки и исполнение стихов собственного сочинения, за которые авторы получили новогодние подарки.

В УФИЦ-1 при ИК-5 ГУФСИН России по Нижегородской области в рамках благотворительной деятельности оказана помощь детскому приюту «Алый парус» в г. Кстово Нижегородской области. Осужденные, входящие в состав кружка «Волонтер», проявили инициативу и творческий потенциал, создав деревянные елки для украшения приюта к предстоящему новомуднему празднику. Это мероприятие стало важным примером того, как социальная ответственность и творческий подход могут привести к положительным изменениям не только в жизни осужденных, но и в жизни людей, нуждающихся в поддержке.

В отряде хозяйственного обслуживания СИЗО-1 ГУФСИН России по Нижегородской области состоялся новогодний концерт, подготовленный осужденными женщинами. Они представили новогоднюю постановку «Гринч – похититель Рождества», а также танцевальные номера, песни и стихотворения. Собственными силами были подготовлены тематические костюмы.

А в ИУФИЦ -1 при ИК-11 ГУФСИН России по Нижегородской области осужденные в свободное от работы время занимались творчеством на свежем воздухе – изготавливали снежные скульптуры. В снежных скульптурах не только красота, позитив, хорошее настроение, но и удовлетворение от проделанной совместной работы.

В кружке изучения иностранного языка ИК-18 ГУФСИН России по Нижегородской области состоялась тематическая лекция, приуроченная к предстоящим новогодним и рождественским праздникам. Осужденные женщины узнали о традициях празднования Нового года в разных странах. После лекции осужденные рассказали о семейных традициях.

Мастерицы кружка дамского рукоделия этой колонии подготовили новогодние игрушки, символизирующие наступающий год. При изготовлении поделок осужденные женщины проявили фантазию и мастерство [1].

По доброй традиции в преддверии Нового года для малышей, которые проживают в Доме ребенка при ИК-5 УФСИН России по Московской области, был организован новогодний утренник. Поздравить ребятшек с Новым годом приехали Дедушка Мороз и Снегурочка. Вместе с детьми они пели новогодние песни, рассказывали стихи и водили хороводы. Дети смогли окунуться в праздничную атмосферу приключений, поучаствовать в интересных конкурсах. Завершился праздник вручением долгожданных сладких подарков, игрушек и чаепитием [1].

В СИЗО-5 УФСИН России по Московской области проведен мастер-класс по оригами и искусству вырезания из бумаги «Новогодняя снежинка» для несовершеннолетних, посвященный предстоящим праздникам. Перед складыванием и вырезанием новогодних фигурок из бумаги проведен инструктаж, в рамках которого подросткам рассказали об основных техниках и приемах декоративно-прикладного искусства, а также о единой системе знаков, позволяющей записать процесс складывания любой модели в виде серии чертежей. Подобные развивающие занятия с подростками расширяют общекультурный кругозор, создают условия для самореализации личности, коммуникативного развития, закрепляют знания по правилам техники безопасности, развивают творческое воображение, логическое мышление и эстетический вкус [1].

В образовательном учреждении № 4 ФСИН России воспитательной колонии УФСИН России по Архангельской области для воспитанников организовали открытый классный час в форме интеллектуально-познавательной викторины «Новогодний серпантин». Воспитанников поделили на пять команд, а в качестве наставника в каждую команду включили мастера производственного обучения. Ребята отвечали на вопросы, отгадывали загадки, решали ребусы и шарады. В завершении классного часа участники ознакомились с изготовлением северного пряника «козули». Обучающиеся и их наставники расписали пряники на свой вкус [1].

Кроме этого, в преддверии Нового года среди воспитанников организован творческий конкурс на тему «Новый год шагает по стране». Участие в нем приняли два отделения отряда воспитательной колонии и подростки, содержащиеся в ПФРСИ. Все участники подошли с интересом к мероприятию. Ребята рисовали символ наступающего года, не обошли стороной и Деда Мороза со Снегурочкой [1].

Накануне Нового года представители томского регионального отделения Всероссийской общественной организации «Офицеры России» устроили воспитанницам яркий, незабываемый праздник, пригласив в ВК-2 УФСИН России по Томской области хореографическую студию «Колибри», аниматоров и ростовых кукол. Известные томские артисты показали музыкально-танцевальный спектакль «Добрый снежный праздник в колонии», а воспитанницы представили литературно-художественную композицию. После театрального тура Дед Мороз и Снегурочка пригласили подростков на игровую программу. Веселые квесты, викторины, зазорные песни и стихи создали душевную атмосферу детского праздника. Кроме того, в ВК-2 традиционно в течение декабря проходят мастер-классы, на которых воспитанницы готовят новогодние и рождественские открытки, поделки, елочные украшения и талисманы для бойцов СВО.

В новогодние и рождественские дни ведомственные магазины, работающие на режимных территориях учреждений УФСИН России по Томской области, расширяют ассортимент товаров. Подозреваемые, обвиняемые и осужденные могут купить конфеты, печенье, вафельные торты, фрукты, овощи, консервированные компоты, рыбные консервы, крабовые палочки, сыры. Гурманы смогут заказать на производственных участках по приготовлению продуктов питания сельдь под шубой, оливье, пельмени, манты, шашлыки и мясо-гриль.

Накануне Нового года около двадцати человек, отбывающих лишение свободы в ИК-3 и КП-7, получили возможность лично поздравить своих близких. «День открытых дверей» – неформальная форма воспитательной работы с осужденными. Принять в нем участие могут только родственники тех, кто положительно характеризуется в период отбывания наказания. Желание получить дополнительную возможность увидеть и обнять своих близких для многих осужденных становится важным стимулом на пути к исправлению. Прибывшие родственники ознакомились с условиями содержания в колониях. Посетители увидели, как живут, трудятся на производстве, учатся, проводят досуг, чем питаются их близкие. Затем гости пообщались с родными. Расставались участники мероприятия с теплыми добрыми эмоциями, подаренными встречей, которые и сохраняют в памяти до следующей возможности увидеться [1].

В УФСИН России по Забайкальскому краю подозреваемые, обвиняемые и осужденные в новогодние праздники проявили свои творческие способности в различных мероприятиях и продемонстрировали физическую подготовку в спортивных состязаниях. В учреждениях состоялись традиционные соревнования по различным видам спорта: игры в нарды и шашки, турниры по настольному теннису и городошному спорту, состязания по гиревому спорту и армрестлингу, а также ставшая классикой игра – морской бой, турниры по прыжкам на скакалке, веселые старты.

Стоит отметить, что в учреждениях уголовно-исполнительной системы края проведен ряд тематических конкурсов. Руководство учреждений региона подвело итоги конкурса на лучшую ледяную фигуру, которой была признана композиция из льда осужденных ИК-10. Подведены итоги и ежегодного конкурса на лучшую новогоднюю открытку и плакат для своих родных и близких. Победителем стали осужденные ИК-1. Кроме того, осужденные прослушали лекции об истории возникновения праздника и основных популярных традициях, а также проявили свои таланты в различных культурно-массовых конкурсах, например, в литературном на лучшее новогоднее стихотворение. В этом конкурсе лучшим был признан осужденный ИК-5, который прочел стихотворение Иосифа Бродского «Рождественская звезда» и посвятил его своим родным [1].

Отметим: менее всего атмосферу новогодних праздников ощущают осужденные к пожизненному лишению свободы, а также те, кто за неоднократное совершение тяжких и особо тяжких преступлений отбывает наказание в колониях особого режима и тюрьмах.

Им запрещено украшать спальные помещения, не предусмотрено проведение культурно-массовых и спортивных мероприятий, трансляция новогодних поздравлений и программ осуществляется только посредством местного радиовещания.

Таким образом, проанализированные мероприятия в значительной степени позволяют обеспечивать полезную занятость осужденных в праздничные и выходные дни, поддерживают и развивают их творческий потенциал, расширяют возможности творческого самовыражения. Очевидно, что описанный в статье опыт с успехом может быть использован в исправительных учреждениях нашей страны при организации воспитательной работы с различными категориями отбывающих наказание.

Список литературы

1. ФСИН России: [сайт]. URL: <https://fsin.gov.ru/> (дата обращения: 14.03.2026).

Вопросы современной науки и практики

Сетевое издание № 1 (14) (2026)

16+

**ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России
610007, г. Киров, ул. Ленина, д. 179 в
(8332) 33-29-50; 33-29-38**

**ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»
610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36
(8332) 20-89-64**